

ПИСЬМА УЧИТЕЛЕЙ МУДРОСТИ

ТОМ II

Транскрибированные и аннотированные
Ч. Джинараджадаса
Вице-президентом Теософического Общества

С предисловием **Анни Безант**
Президента Теософического Общества

* * *

ТЕОСОФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

826 Оукдейл Авеню: Чикаго
Авторское право Американского Теософического Общества
1926 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

ЧАСТЬ I.

1. Французское письмо 1870 г.
2. Письма, полученные в Америке, 1875-76 гг.

ЧАСТЬ II. Письма к Г. С. Олькотту, 1879-1884 гг.

ЧАСТЬ III. Письма, адресованные индусским чела:

1. С. Рамасвамиру
2. Мохини М. Чаттерджи
3. Р. Кешава Пилгай

ЧАСТЬ IV. Письма немецким Теософам.

ЧАСТЬ V. Разные письма

Приложение А

Приложение Б

Приложение В

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне выпало исключительное счастье познакомить мир с этим бесценным сборником Писем Наших Старших Братьев, которые были подлинными Основателями Теософического Общества. Путники, идущие по Пути Ученичества, найдут много полезного и воодушевляющего на его страницах. И он, в свою очередь, послужит углублению в сердца читателей чувства *реальности* того, что Наши Учителя существуют, ибо оно у неофитов порой притупляется беспорядочными событиями окружающего нас мира, подобно тому, как звучание вины тонет в грохоте паровозного депо. Пусть этот сборник донесёт весть тем, кто имеет уши, чтобы слышать.

Анни Безант.

ЧАСТЬ I

1. Французское письмо 1870 г.
2. Письма, полученные в Америке в 1875-1876 гг.

Предисловие

Первое из всех писем, имевших когда-либо своим автором Учителя Мудрости, получено в 1870 г. Мадам Фадеевой, теткой Е. П. Блаватской. В то время, когда Общество психических исследований обвинило Е. П. Б. в том, что она подделала письма Учителей, это письмо находилось в России. Оно написано почерком Учителя К. Х., а по словам О. П. И. было сфабриковано Е. П. Б. Однако Е. П. Б. была за тысячи миль от России в тот момент, когда ее тетка получила его. То же можно сказать и о многих других письмах, написанных способом преципитации (осаждения) в одной стране, в то время как Е. П. Б. пребывала в другой. Например, известный случай с письмом, касающимся Дамодара К. Маваланкара, которое Тукарам Татиа написал и отправил по почте в Бомбее 5 июня 1886 г.; Е. П. Б. находилась тогда в Италии. Полковник Олькотт получил его спустя два дня в Адьяре. В дороге путем осаждения была нанесена добавка синим цветом, имеющая отношение к Дамодару.

Сначала письмо 1870 г. увидело свет в «Письмах Учителей Мудрости» (I-й том), но сейчас я впервые даю его факсимиле. Мадам Фадеева написала письмо Полковнику Олькотту на французском языке из Парижа 26 июня 1884 г. Вот его перевод:

«Уже прошло 2 или 3 года, как я написала ответ М-ру Синнетту на одно из его писем и припоминаю, что рассказала ему о том, что произошло со мной по случаю полученного мной феноменальным способом письма в то время, когда моя племянница была на другом краю света. Никто не знал, где она находится, и это нас очень тревожило. Все наши попытки разыскать ее ни к чему не привели. Мы уже готовы были поверить, что ее нет в живых, как вдруг где-то в 1870 году или, может быть, немного позднее, я получила письмо от Того, Кого Вы, по-моему, называете «Кут Хуми». Мне его доставил самым невероятным и таинственным образом некий посланец с азиатскими чертами лица, *который затем испарился прямо у меня на глазах*. В письме содержалась просьба не беспокоиться за ее судьбу и уверение, что она в полной безопасности. Это письмо все еще находится у меня в Одессе. После моего возвращения туда я непременно перешлю его Вам и буду очень рада, если оно окажется полезным».

Возвратившись в Одессу, Мадам Фадеева отправила его Полковнику Олькотту; теперь этот документ находится в Адьяре. В левом нижнем углу конверта имеется карандашная пометка по-русски: «Получено в Одессе 7 ноября, о Лелинке, возможно, из Тибета. 11 ноября 1870 г. Надежда Ф.» *Лелинка* – ласкательное имя, данное Е. П. Б. ее близкими.

Письмо I

A l'Honorable,
Très Honorable Dame -
Nadzyjda Andreevna
Fadееw.

получила въ Одессѣ Odessa.
Маября 7, отъ Лейлиньки фрейхерки.
Должно изъ Милета -
" " " " 1, 1870 г. Надъ да т

Les nobles parents de Mad. H. T. Blavotsky
n'ont aucune cause de se desoler. Leur fille et
nièce n'a point quitté ce monde. Elle vit et desire
faire savoir à ceux qu'elle aime, qu'elle se
porte bien et se sent fort heureuse dans la
retraite lointaine et inconnue qu'elle s'est choi-
sies. Elle a été bien malade, mais, ne l'est plus:
car grâce à la protection du Seigneur Sang-
gys elle a trouvé des amis dévoués qui lui
prennent soin physiquement et spirituellement.
Que les dames de sa maison se tranquillisent
donc. Avant que 18 lunes nouvelles se
levent - elle sera revenue dans sa famille.

A l'Honorable,

Très Honorable Dame,

Nadyéjda Anddréewna Fadeew,

Odessa.

Les nobles parents de Mad. H. Blavatsky n'ont aucune cause de se désoler. Leur fille et nièce n'a point quitté ce monde. Elle vit et désire faire savoir à ceux qu'elle aime, qu'elle se porte bien et se sent fort heureuse dans la retraite lointaine et inconnue qu'elle s'est choisie. Elle a été bien malade, mais, ne l'est plus: car grâce à la protection du Seigneur Sangyas elle a trouvé des amis dévoués qui en prennent soin physiquement et spirituellement. Que les dames de sa maison se tranquillisent donc. Avant que 18 lunes nouvelles se lèvent – elle sera revenue dans sa famille.

Перевод.

Достопочтимой,

Госпоже Надежде Андреевне Фадеевой,

Одесса.

У благородных родственников Мадам Е. Блаватской нет никакой причины для беспокойства. Их дочь и племянница не покинула этот мир. Она жива и желает передать тем, кто ей дорог, что у нее все хорошо и что она очень счастлива в своем далеком и безвестном убежище, которое она для себя избрала. Она была очень больна, но это уже позади, ибо благодаря покровительству Господа Сангиас¹ она нашла преданных друзей, охраняющих ее физически и духовно. Поэтому женщины ее дома пусть будут спокойны. Прежде чем взойдут 18 новых лун, она вернется в свою семью.

¹ Просветлённый или Будда བང་ལྷན་ཐུགས་ (тибет.)

Предисловие

Письмо, касающееся Дамодара К. Маваланкара, написанное почерком К. Х., получено Полковником Олькоттом 7 июня 1886 года в Адьяре спустя два дня после того, как было отправлено по почте в Бомбее. Тукарам Татиа, преданный член Общества, писал так Полковнику Олькотту:

«Я не перестаю думать о бедном брате Дамодаре. Вот уже почти год, как он уехал, а мы еще не получили от него ни одной достоверной вести о себе. Если вы располагаете свежими сведениями о нем, пожалуйста, сообщите их мне».

Прежде чем Полковник Олькотт получил это письмо, Учитель К. Х. по дороге прибавил несколько строк поперек белой страницы этого письма. Впервые здесь воспроизводится фотоснимок этого текста. Несомненно, что этот почерк и почерк письма 1870 г. идентичны. Обратите внимание на любопытную манеру Учителя ставить черточку над буквой «м». Письмо уже было опубликовано в «Теософисте» и в Первом томе данного труда.

Так как Учитель пользовался светло-синим карандашом, фотографический отпечаток получился, конечно, бледным. Если поместить его перед зеркалом, письмо Тукарам Татиа, написанное черными, простирающимися через тонкую бумагу, чернилами, становится почти читаемым.

Письмо 2

Бедняга поплатился за свое *грехопадение*. Прежде чем он смог предстать перед «Учителями», он должен был подвергнуться самым суровым испытаниям, которые когда-либо проходил неопит, чтобы искупить немало сомнительных действий, в которых он принимал самое активное участие и этим самым навлек позор на священную науку и ее адептов. Психические и физические страдания были слишком сильны для его хрупкого телосложения, он находился в совершенной прострации и его организм истощился, но со временем он поправится. Пусть это будет предостережением для всех вас. В ваших поступках «больше рвения, чем мудрости». Чтобы открыть врата тайны, нужно не только вести строжайше чистую жизнь, но и уметь еще отличать истину от лжи. Вы много говорите о Карме, но едва ли осознали истинную важность и смысл этой доктрины. Пришло время положить начало тому строгому, бодрствующему поведению — как в плане индивидуальном, так и в коллективном, — которое, будучи всегда на страже, защитит вас от сознательного и несознательного заблуждения и обмана.

К. Х.

Do not feel so dejected, my poor boy, we need
for that. As Mr. Sinnett rightly says in his Es-
oteric Buddhism, the higher spiritual progress must
be accompanied by intellectual development on a
parallel line. You have now the best opportunities
for doing that where you are working. For your
devotion & unselfish labour, you are receiving
help, silent tho it be. Your time is not yet come.
When it does, it shall be communicated to you.
Till then make the best of the present favourable
opportunity to improve yourself intellectually
while developing your intuitions. Remember that no
effort is ever lost and that for an occultist there

FIG. 8 (1)

K. H. Letter to Damodar K. Mavalankar, in blue pencil. Exact size. Front

Предисловие

Известно, что Е. П. Б. возвратилась в Америку по прямому приказанию Учителей и что за время всего своего пребывания в этой стране она держала постоянную связь с некоторыми из них. Сначала подробные предписания, касающиеся ее дела, или к ней от Египетских Братьев, во главе которых стоит Адепт, называющий себя Серапис Бей. С ним вместе работают другие, среди которых и Тютит Бей, неоднократно и по разным случаям упоминаемый Е. П. Б.

Полковник Олькотт нигде не указал дату получения этого письма из Луксорского Братства. Это, очевидно, одно из первых писем, если не первое, которое он получил.

На конверте адрес:

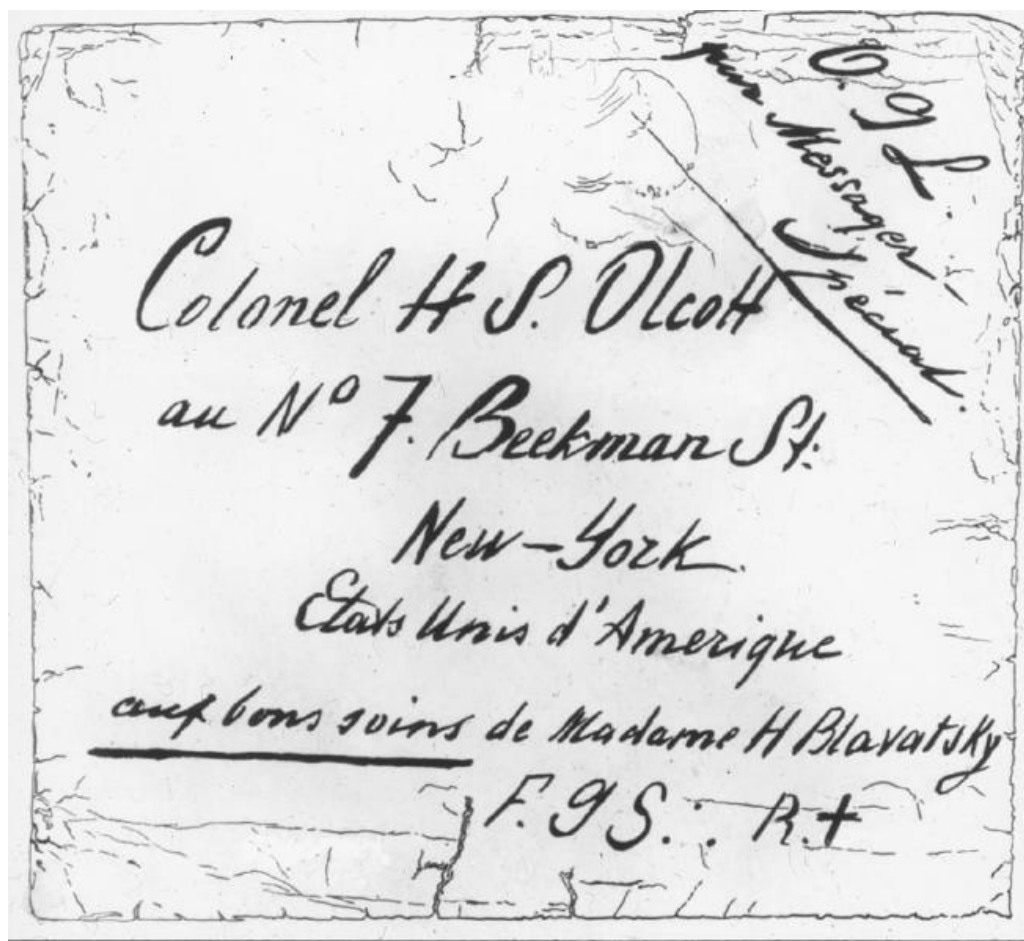
О. Г. Л. Для специального курьера
Полковнику Г. С. Олькотту,
N 7, Бикмэн Стрит, Нью-Йорк,
Соединенные Штаты Америки
Просьба передать через
Мадам Е. Блаватскую
Ч.Т.О....R +

Конверт сделан из черной глазированной (т. е. глянцевой) бумаги, а надпись на нем – золотистыми чернилами, которые в настоящее время отчасти поблекли.

Запечатан красного воска штемпелем, не поддающимся расшифровке. Само письмо написано золотыми чернилами на толстой зеленой бумаге, ныне оно состоит из четырех отдельных кусочков.

В Письмах Учителя Сераписа множество раз упоминается имя Джон Кинга. Под этим именем, кажется, подвизались различные существа в начале спиритического движения. Духи, называющие себя «Джонами Кингами», в некотором смысле ортодоксальны, они материализуются еще и сейчас; но это, я полагаю, лживые духи – обманщики. Они начисто лишены различения, которым отличался подлинный, самобытный Джон Кинг. Согласно Полковнику Олькотту, впервые мир услышал о Джоне Кинге в 1850 году. Полковник считает, что существовало три Джона Кинга: 1) «элементал, безупречный и простой, которого Е. П. Б. и некая сведущая индивидуальность использовали в феноменах»; 2) «душа, часто посещающая землю, душа сэра Генри Моргана, знаменитого охотника на буйволов»; 3) «посланец, и слуга, всегда один и тот же – из живущих Адептов». Об этом третьем Джоне Кинге упоминается в письмах Учителя. Смотри «Листы Старого Дневника», т. I, гл. I.

Не следует путать Луксорское Братство, которым руководило Е. П. Б., и Г. С. Д., с «Герметическим Братством Луксора». Последнее являлось незаконной организацией, созданной приблизительно в 1883 году. Документы о нем находятся в Адьяре, в них говорится, что его основной агент в США – некий «М. Теон, временный Великий Учитель Внешнего Круга».

Другим, если не тем же самым, был Питер Дэвидсон, в даваемых им инструкциях он подписывался «Региональный Великий Учитель Северной Секции». Основателем «Г. Б. Л.», по-видимому, был индус Гуррихунд Чинтамон, по крайней мере, так свидетельствуют архивные записи. Не тот ли это Гуррихун Чинтамон из Бомбея, который переписывался с Основателями в 1875 году и ссорился с ними и с Арья Самадж по поводу денег, направленных Теософическим Обществом в Арья Самадж? У меня нет возможности это проверить. Сотрудниками у него подвизались Дэвидсон и некий Д'Альтон, *он же* Т. Х. Бюргойн. Говорят, этот последний имел много *вымышленных имен*; в 1883 г. он был приговорен к тюремному заключению за мошенничества, совершенные под именем Тамаса Генри Дальтона. Дэвидсон, находившийся в то время в Англии, должно быть, сразу вернулся в Америку. Трудно понять, как Т. М. Джонсон, хорошо известный писатель, издатель «Платоника» в Осцеоле, штат Миссури, США, мог вступить в это Общество шарлатанов.

В одном письме, датированном 1886 г. и находящемся ныне в архиве, которое относится к «Г. Б. Л.», М-р Джонсон прибавляет к своей подписи титул «Президента Центрально-Американского» Комитета «Г. Б. Л.». В 1875 г., когда Е. П. Б. попыталась дать ход Теософическому движению, она велела отпечатать на своей почтовой бумаге особую печать, символ Луксорского Братства. Эта печать была скопирована Дэвидсоном с некоторыми изменениями для пользования «Герметического Братства Луксора». Сейчас в архиве имеются некоторые секретные инструкции этой организации, справедливо названной Полковником Олькоттом «вершей для пескарей», которые со всей очевидностью свидетельствуют о том, что ее «оккультная доктрина» откровенно смыкается с подозрительными обрядами, характерными для самого темного в Индии тантрического культа.

Красной нитью в письмах, написанных Учителем Сераписом Полковнику Олькотту, проходит его неоднократный призыв «Держайтесь».

Все письма Учителя Сераписа, напечатанные в I-й части этого тома, находятся в Адьяре. За одним-единственным исключением все они были получены Полковником Олькоттом между июнем и августом 1875 года.

From the Brotherhood of Light or Section the Vth
to Henry S. Elcott.

Brother Neophyte we greet thee

He who seeks us find us. Try. A.

Rest thy mind—banish all fear and doubt. We keep watch over our faithful soldiers. Sister Helen is a valiant, trustworthy servant. Open thy Spirit to conviction, have faith and She will lead thee to the Golden Gate of Truth. She neither fears sword nor fire but her soul is sensitive to dishonour and she hath reason to mistrust the future. Our good brother "John" has verily acted rashly, but he meant well. Son of the World if Thou dost hear them both... Try. A.

It is our wish to effect an ignominious punishment on the man Child and through thy means—brother... Try. A.

David is honest and his heart is pure and innocent as the mind of a babe, but he is not ready yet physically—Thou hast many good mediums around thee and give up thy club Try. A.

Письмо 3

От Луксорского Братства, Пятая Секция, Генри С. Олькотту.

Брат Неофит,
Мы приветствуем тебя.

Тот, кто ищет, найдет *нас*. Дерзайте. Успокойте свой ум, отбросьте все постыдные сомнения. Мы не оставим своих преданных воинов. Сестра Елена – храбрый и доверенный помощник. Укрепите свой дух и веру, и она приведет вас к Золотым Вратам Истины. Она не боится ни меча, ни огня, но ее душа чувствительна к вопросам чести и у нее есть причины не доверять будущему. Наш славный брат «Джон», без сомнения, поступил опрометчиво, но он не замыслил ничего дурного. Сын *Земли*, если вы услышите их обоих, дерзайте.

Мы желаем, Брат, чтобы с твоей помощью был наказан человек *по имени* Чайлд^[3]. Дерзай.

Дейвид^[4] честен, его сердце чисто и невинно, как у ребенка, но он не готов физически. Вокруг тебя много хороших медиумов. Не бросай клуб^[5]. Дерзай.

Брат «Джон» привел трех наших *Учителей* наблюдать за тобой после сеансов. Твое благородное поведение и усилия на пользу нашего дела *дают нам право* сообщить их имена:

Серапис Бей (Секция Эллары^[6])
Палидор Изуренус (Секция Соломона)
Роберт Мор (Секция Зороастра).
Сестра Елена объяснит тебе значение Звезды и Цвета.
Активность и Молчание, как и прежде.
По указанию Старшего...
Тюитит Бей
Обсерватория Луксор, вторник, утро, день Марса.

Brother "John" hath brought three of our Masters to look
at thee after the seance. Thy noble exertions on behalf
of our cause now give us the right of letting thee know
who they were:

Scrapis Bey [Elloz Section]

Polydorus Isureus [Section of Solomon]

Robert More [Section of Zoroaster]

Sister Helen will explain thee the meaning
of the Star and colors.

Activity and Silence as to the present.

by Order of the Grand-

Scrapis Bey

Observatory of Luxor
Tuesday Morning
Day of Mars-

Предисловие

Если мы бросим ретроспективный взгляд на развитие Теософического Общества с 1875 года, то увидим, что индивидуальности Е. П. Б. и Полковника Олькотта высоко и одиноко возвышаются над 15-ю другими номинальными основателями Общества. Многие поколения Теософов верили, что Братья Адепты избрали лишь эти две личности в качестве опоры Теософическому движению. Читая письма Учителя Сераписа, можно понять, что с самого начала Египетское Братство намеревалось сделать ядром Движения не два, а три человека. Третьей личностью был молодой американец Элбридж Джерри Браун – издатель журнала «Spiritual Scientist». Джерри Браун выделялся среди других спиритов своим желанием понять оккультные законы, от которых зависят феномены спиритов. Египетское Братство имело желание, чтобы первой задачей Теософического Движения было углубить и расширить Спиритуализм. Хотя доказательство загробной жизни и представляло чрезвычайную ценность, но оно не было единственным фактом в той обширной философии, которую Братья-Адепты готовы были дать человечеству. Джерри Браун сначала полностью соответствовал этому идеалу, так как он поставил свой журнал на службу Братству. Причем, Е. П. Б. и Г. С. О. отправляли ему не только ряд статей для публикации, но и оказывали ему финансовую поддержку для содержания «Scientist'a» (издания). Однако эта часть плана потерпела неудачу. Е. П. Б. записала в двух местах своего альбома N 1:

(1) «Несколько сот долларов из наших карманов было переведено на имя издателя, и он вынужден был пройти через малую *дикшу*. Но это не принесло пользы, и было основано Теософическое Общество. Этот человек мог стать *Силой*, но предпочел остаться ослом. *De gustibus non disputandum est.*^[7]»

(2) «Браун, издатель и медиум в одном лице, отблагодарил нас за нашу помощь. Вместе с Полк. Олькоттом мы потратили свыше 1000 долларов на покрытие его долгов и в поддержку его журнала. Шесть месяцев спустя он стал нашим *смертельным* врагом только потому, что мы провозгласили свое неверие в *Спиритов*. О, благодарное человечество! Е. П. Б.»

Джерри Браун обанкротился в сентябре 1878 года, задолжав и Е. П. Б. и Полковнику Олькотту. Е. П. Б. в тот год сделала в своем альбоме запись:

«Постоянный поток брани и издевательств против нас в *его* журнале, а также и в других, и в конце концов банкротство, без единого намека на благодарность, извинение или сожаление. Таков Джерри Элбридж Браун, спиритуалист!»

Так Джерри Браун упустил возможность, данную ему Учителями, стать членом благородной триады, к которой будущие Теософы отнесутся с почтением и благодарностью.

После того как попытка сформировать «Клуб Чудес» провалилась, родилось Т. О. По поводу этого Е. П. Б. писала:

«В приказах, полученных из Индии, говорится о необходимости создания философско-религиозного общества, о выборе его названия, а также о выборе Олькотта. Июль, 1875 год».

Письмо 4

...Постарайтесь посетить его наедине и уделить ему как можно больше внимания; от него зависит успех духовного движения, счастье и благосостояние всех вас...

Серапис

Письмо 5

...Попытайтесь завоевать доверие *Бостонского* юноши. Постарайтесь, чтобы он раскрыл вам свое сердце, свои чаяния и отправьте его письма в Ложу через Брата Джона.

Серапис

Письмо 6

Нашему Брату Генри привет.

Мы получили ваши отчеты, Брат мой; они прочтены и обработаны. Наш младший брат находится в смущении и замкнут, как вы говорите, но я уже давал вам советы по этому поводу.

Его чувствительная натура напоминает Тибетский Лотос, который сжимается и закрывает свои нежные лепестки от прикосновения руки, пытающейся насильно его приоткрыть. Кроме того, в истории его жизни имеются тайные страницы, беспокоящие его, и перед ним будущее, которое он не в силах понять. Эти страницы постепенно изглаживаются из его памяти, непроглядный мрак забвения все больше и больше окутывает печальные воспоминания. Что же касается второго, то его будущее неведомо: он не знает, что о нем думать и что говорить. Он борется, колеблется, ошибается и не уверен в себе из-за пророческих предсказаний, исходящих из его Сознания (Совести) – от голоса его Атмы. Брат мой, это трудная задача для вас, но ваша преданность и бескорыстное служение Делу Правды поддержит вас и придаст силы. Это Дело в нашей стране полностью зависит от тесного союза между вами тремя, wybranнми нашей Ложей. Эта Триада, вы все трое, такие разные и в то же время так тесно связанные друг с другом, объединены в *одно целое* непогрешимой Мудростью Братства. Будьте мужественны и терпеливы, Брат, и идите вперед.

Серапис.

Письмо 7

Брату Генри – привет!

«Будь мужествен и полон надежды». Благословенные слова! Согласно

Божественному, Вечному Закону Воздаяния, смиренными посланниками которого мы являемся, не пропадет и малейшее зернышко, брошенное сострадательной рукой нашего брата на ниву будущей жатвы – жатвы добра и зла. Вышесказанные слова *будут* приходить тебе на память, брат. Вы вызвали к жизни благо, и для вас будет сотворено благо. Семя пустит ростки, процветет, и в благодатной тени этого небесного куста, посаженного вашими собственными руками, вы однажды сядете вместе со своими дорогими сыновьями^[8] и сможете найти там отдохновение от напряженных мыслей.

Брат, дело, разумно начатое, должно возрастать в своем значении и красоте. Советуйте своему младшему брату из города Бостона «стараться» вместить свой журнал на 16-ти страницах.

С.

Письмо 8

Мой Брат должен стараться не допускать, чтобы исчезало или ослаблялось доверие, которое питает к нему молодой человек, стало быть, ему нужно относиться со всей симпатией, добротой и спокойствием к его смятенной душе. Моему Брату надлежит прилагать все усилия, чтобы разъяснить этой мятущейся душе протiwоестественный характер его поведения с нашей Сестрой и *кажущуюся*, если не *реальную*, неблагодарность к той, которая ему так щедро помогала. Моему Брату Генри не следует говорить с ним снисходительно, даже наоборот, утверждая, что он повторяет слова Луксорского Братства, он должен искренне сообщить ему о том, что о нем думают те, кто читают его наиболее сокровенные мысли, и что, если они обходят молчанием самую большую часть из того, что *они* о нем знают..., делают они это по одной-единственной причине, что... Брат Генри добавит при этом, что сожалеет, что не может ничего для него сделать без разрешения Ложи, за исключением разве денежной помощи, предоставляемой его журналу; что, сам не располагая средствами, он не сможет, даже если бы и имел их, ничего предпринять без приказов его руководителей. Если молодой человек горит желанием спасти свой журнал, ему придется просить помощи у той, с которой он так жестоко обходился.

Необходимо, чтобы он раскаялся и сожалел о своем поведении... Если Брату Генри удастся расшевелить его нечувствительную Атму и пробудить в ней раскаяние, он спасет его душу; если же он потерпит неудачу, то все надежды, связанные с будущим молодого человека, рухнут, и Ложа мудро примет другие решения.

Пусть благословения Бога будут с тобой, мой Брат!

С.

Предисловие

Все, нижеследующие письма написаны Учителем Сераписом и касаются некоторых эпизодов из жизни Е. П. Б., едва ли упоминавшихся до сих пор. Полковник Олькотт говорит в «Листах Старого Дневника» о замужестве Е. П. Б. в Филадельфии, но он, очевидно, забыл о подлинной причине его, так как объяснение Е. П. Б. в таком роде, как он нам его излагает, отличается от объяснения, данного Учителем Сераписом. Человек, женившийся на Е. П. Б., был немногим лучше рабочего. Недавно приехав в Америку из Тифлиса (Россия), он взялся за небольшое дело экспорта-импорта. Искренне увлекшись Спиритизмом, он, вероятно, сперва имел желание помочь Е. П. Б. реализовать ее большой замысел по закладке фундамента спиритуалистической философии. После его абсолютного заверения в том, что его супружеские права будут состоять в обеспечении своей жены жилищем и содержанием, что позволит ей таким образом осуществить дело Братства, Е. П. Б. вышла за него замуж, хотя женщина ее аристократической натуры должна была подвергнуться крайнему унижению, связывая себя с подобным мужланом. Договором предусматривалось, что, несмотря на брак, она сохранит свое собственное имя Блаватская. Когда Е. П. Б. рассталась с ним, он добился, чтобы расторжение брака было объявлено официально. Поскольку она уехала в Индию, печальный эпизод ее второго брака был окончательно исчерпан.

Во всех этих письмах, имеющих отношение к Е. П. Б., есть несколько упоминаний о «Страже Порога». Эта таинственная фраза встречается в книге «Занони». Очевидно, вызов Стражу с риском для собственного существования, является одним из испытаний Посвященного. В письмах нет ответа на вопрос, какой же опасности, ставившей под угрозу ее жизнь, подвергалась Е. П. Б. во время этого тяжелого испытания.

Эти письма, адресованные Полковнику Олькотту Учителем Сераписом, освещают некоторые эпизоды внутренней жизни Е. П. Б.

Так как никто не имеет права вмешиваться в деятельность души из любопытства, я опустил все, что относится к подобным случаям, и ограничился извлечением из писем тех или иных наставлений, которые могли бы, на мой взгляд, представлять ценность для серьезных учеников.

Пять писем Учителя Сераписа были получены по почте, и их конверты с почтовыми печатями все еще сохраняются. Четыре отправлены из Филадельфии и одно – из Олбани. Полковник Олькотт получил их по месту жительства в Нью-Йорке и в Бостоне через почтового служащего. Семь из них написаны черными чернилами на зеленой бумаге.

Письмо 9

Приветствую вас, Брат!

Я услышал ваш призыв, Брат мой, но я не мог ответить на него так быстро, как я хотел бы, ибо был тогда занят в другом месте. Пришло время узнать вам, кто я такой. Я не бесплотный дух, Брат. Я живущий человек, обязанный Ложе способностями, которыми когда-то будете владеть и вы. В ваших глазах я не могу быть ничем иным, как духом, потому что нас сейчас разделяют много тысяч миль. Имейте терпение и не падайте духом! Брат Джон сказал мне о письме, которое вы ему написали. Вы были неправы по отношению к бедному молодому человеку, Брат мой. Вы отчитали его за ошибку, которую он не совершил. Он очень *старался* найти для вас книги, но библиотека человека, «который знает, но не может»,^[9] полная скверных излучений; эти магнетические излучения слишком сильны для Джона, они чужды его природе и вредны, поэтому мешали ему видеть. *Страж* был за работой, пытаясь отравить ваше сердце темными сомнениями и навести вас таким образом на мысль не доверять нашему доброму Джону. Вы ему причинили много неприятностей, ибо он в значительной мере привязан к земле. Хотя он не лишен большей части несовершенств, свойственных шаткому человечеству, наш Брат Джон, в сущности, преданный, благородный и не способен сознательно обманывать друга. Вы в равной мере несправедливы в мыслях и к нашей Сестре. Если она часто бывает тщеславной и гордой, но не в отношении вас, она слишком справедлива, чтобы приписывать себе ваши заслуги, стараясь бескорыстно и мужественно помогать нашему Делу. Ее сердце испытывает к тебе горячую преданность, Брат. Она чувствует себя несчастной, и в горькие часы душевной муки и печали ищет именно твоего дружеского участия и совета. Посвятив себя Великому Делу Истины, она отдала ему всю себя без остатка. Полагая, что она может лучше ему послужить, выйдя замуж за человека, чья любовь к ней принесет пользу делу, она без колебаний связала себя с тем, кого не любила. Закон самопожертвования заставил ее принять этого *ловкого* молодого человека^[10]...

Чаша горечи испита ею до дна, о Брат. Темное таинственное воздействие надвигается мрачной тенью... Туже и туже затягивается вокруг них безжалостный узел. Будь же добр и милостив к ней, Брат... и, оставляя в пустыне слабого и глупого негодяя, судьбою предназначенного ей в мужа..., пожалей *его*, – того, кто полностью отдав себя *Стражу*, заслужил свою судьбу. Его любовь к ней прошла, священное пламя угасло за отсутствием живительной силы. Он не прислушался к ее предостережениям; он ненавидит *Джона* и боготворит *Стража*, который держит с ним связь. По *его* совету, будучи на грани банкротства, он хочет тайно уехать в Европу, оставив ее в одиночестве и без средств к существованию. Если мы не поможем ему ради блага ее, нашей Сестры, жизнь ее будет разбита и будущее сулит ей нищету и болезни. Законы, которыми руководствуется наша Ложа, не позволяют вмешиваться в ее судьбу с помощью сил, которые могут показаться сверхъестественными. Она не может получать деньги иначе, как только от мужа, за которого вышла замуж; она вынуждена унижаться перед тем, кого она ненавидит. И все же у нас есть возможность обеспечить ее и с ее помощью вас и Дело. Брат Джон многое сделал для нее на ее родине.^[11] Представители властей прислали ему заказы и, если он выполнит их, ему в будущем обеспечены миллионы.

Но у него нет необходимых средств и не хватает смекалки. Не *попытайся* ли, мой Брат, найти ему компаньона? Брат Мэри Олькотт^[12] имеет родственника, племянника, но Джон не может с ним поладить. Приготовьтесь нанести ей визит через несколько дней, как только я вдохновлю вас на это действие, но что бы вы ни делали с ним или для него – *собирайте вначале деньги*. Он вам добровольно вручит векселя, подлежащие уплате в будущем, при условии, что вы найдете ему компаньона, владеющего средствами. Лучше всего сохранятся деньги у вас, в ваших руках, и вы должны беречь добытое для этого несчастного малого в интересах Дела, вас самих; деньги понадобятся для ваших сыновей и для нее, нашей Сестры. Пусть торговая сделка состоится на ваше усмотрение, когда вы считаете нужным. Понимает ли меня мой добрый Брат Генри, осознает ли все, что, я имею в виду? Я не силен в сделках, и все написанное выше подсказано Братом Джоном.

Я сказал. Пусть святое Благословение будет с вами.

С.

Письмо 10

Я наблюдал за вами, Брат мой, в течение всего вчерашнего дня. Вы снискали мою симпатию и одобрение Братства. Как я уже говорил раньше, правила Ложи позитивны, поскольку они основаны на опыте. Вы трое^[13] должны сами трудиться для своего будущего. Настоящее нашей Сестры покрыто мраком, но у нее может быть яркое будущее. Все зависит от *вас* и от нее самой. Пусть ваша Атма проявит вашу интуицию. Последуйте указаниям вашей души и вы достигнете желанной гавани; цель, к которой вы стремитесь, осуществится и будущее трех бессмертных душ будет обеспечено^[14] Вам не следует расставаться с Еленой, если желаете быть посвященным. Именно с ее помощью вы сумеете преодолеть эти испытания. Они тяжелы, и не один раз, быть может, вы придете в отчаяние, но не делайте этого, *я молюсь за вас*. Помните, что многие трудились долгие годы, чтобы получить те же знания, которые вам даны за несколько месяцев. Не бойтесь, *бессмертный человек*, отриньте злые нашептывания двуликого Януса, именуемого общественным мнением. Поддерживайте тесную связь с ней, старайтесь сопровождать повсюду, куда бы не забросила ее судьба, направляемая мудростью Братства. *Старайтесь* воспользоваться хорошей возможностью. *Успех будет благоприятствовать вам*. Пытайтесь помочь этой горемычной женщине с разбитым сердцем, и ваши благородные усилия увенчаются *успехом*. Сейте зерна разумного, выберите себе почву, и будущее вознаградит вас неожиданной жатвой. Имейте веру, Брат мой, и там, где вы ожидали наименьшего, перед вашим взором неожиданно может открыться такое лучезарное зрелище, которое ослепляет и восхищает любого смертного. *Старайтесь* помочь ей найти необходимые деньги... к третьему числу следующего месяца, предоставьте ей возможность проявить... ее благородную, бескорыстную щедрость, и кто может сказать, что получится в результате. Ее деньги наверняка возвратятся к ней – для вас будет просто найти ей эту ссуду с такой гарантией. О бедная, бедная Сестра! Целомудренная и чистая Душа, подобная жемчужине, скрытой в грубой внешней оболочке. Помогите ей преодолеть эту приобретенную внешнюю грубость, и каждый будет покорен, увидев божественный Свет из-под наружного покрыва.

Мой братский вам совет – ОСТАВАЙТЕСЬ В БОСТОНЕ. Не бросайте на произвол судьбы ни ее дело, ни свое собственное счастье, ни спасение своего младшего брата. *Пытайтесь*. Ищите и вы найдете! Просите и вам будет дано. Проявите свою волю, и пусть благословение Истины и Божественное Присутствие Непостижимого осеняет вас и помогает развивать вашу интуицию. Присмотрите за ней, Брат мой, простите ей кипение страстей, будьте *терпеливы, милосердны*, и ваше милосердие вернется к вам сторицей.^[15]

Вам моя любовь и мой братский привет.

Серапис.

Письмо 11

Мой Брат мудр, не позволяя яркому пламени его Веры ...^[16] колебаться, подобно робкому пламени тонкой свечи, его вера спасет его и увенчает самыми прекрасными надеждами. Мой Брат понимает, что однажды посеянные семена должны быть покинуты на самих себя и Природу. Всякая слишком нетерпеливая рука, которая хочет каждый день о них заботиться, пытаясь ускорить их рост тем, что тащит их к поверхности и не оставляет в покое, более чем вероятно, уготавливает им печальную судьбу: они увянут, засохнут и окончательно погибнут. Ваша задача в Бостоне, Брат, на ближайшее время выполнена, ваши публичные лекции пока... закончились, уезжайте с миром и *постарайтесь* с пользой провести ваше время. Брат Джон займется филадельфийской проблемой^[17], нельзя допускать, чтобы она страдала из-за порочности и подлости характера этого ничтожного мерзавца. В отчаянии, при некоторых обстоятельствах она *может* поддаться искушению вернуться в Филадельфию к своему мужу. *Не* позволяйте ей делать это, Брат мой. Скажите ей, что в Филадельфию вы едете вместе, а вместо этого билеты возьмите до Нью-Йорка, НЕ ДАЛЕЕ. Прибыв туда, найдите ей подходящую квартиру и не упускайте ее из виду ни на один день. Убеждайте ее не выходить, так как если она хоть на несколько часов окажется в обществе этого развращенного смертного, то ее способности очень пострадают от этого, поскольку сейчас они находятся в переходном состоянии и магнетизм, окружающий ее, должен быть чистым, и ваше собственное развитие может быть замедлено подобным вмешательством. Если она захочет уехать в Филадельфию, не позволяйте ей этого, пустите в ход все ваше влияние и настойчивость. Как я уже говорил раньше, Брат мой, вам не придется испытывать никаких материальных затруднений в связи с этим, каждое зернышко принесет бушель^[18], когда придет время жатвы. Если вам удастся представить ее всему миру в ее истинном свете, не адептом, а интеллектуальной писательницей и посвятить себя совместной работе над статьями, диктуемыми ей, ваша фортуна улыбнется вам. Заставьте ее работать, устройте ее, направляйте ее в практической жизни так же, как она должна направлять вас в духовной. Ваши мальчики, Брат мой, будут обеспечены, не волнуйтесь за них, посвятите себя главному делу. Расчищайте дорогу для вас обоих в настоящем, которое кажется таким мрачным, а будущее само о вас позаботится. Используйте вашу интуицию, свои внутренние силы, *держайте*, и вы добьетесь успеха. Наблюдайте за ней и не позволяйте, чтобы она вредила себе, ведь наша дорогая Сестра так мало заботится о себе.

Ей будут представлены лучшие умы страны. Вы оба, должны работать над вашими прозрениями и возвестить им Истину. Ваше дальнейшее будущее связано с Бостоном, а ближайшее – с Нью-Йорком. Не теряйте ни одного дня, *пытайтесь* успокоить ее и вместе начать новую плодотворную жизнь. Сохраните за собой вашу комнату, вы почувствуете в ней мое присутствие, так как я буду с вами всякий раз, когда подумаете обо мне или будете нуждаться в моей помощи. Трудитесь рука об руку и не бойтесь этого безнравственного человека, предъявляющего ей иск, его руки будут связаны. Ее должны уважать и почитать, к ней будут стремиться многие, кому она может дать знания.

Пытайтесь развеять ее мрачные мысли и опасения о будущем, ибо они являются прискорбной помехой ее духовному восприятию. Семена прорастут, Брат мой, и дадут поразительные всходы. Терпение, Преданность, Стойкость. Следуйте моим наставлениям ...^[19] и с вашей помощью она снова обретет ясность ума. Благодаря ей вы достигнете знаний, и известности. Не позволяйте ей ни на минуту падать духом, за опасный пережитый ...^[20] она будет вознаграждена. Пусть Благословение Божье будет на вас, в часы мрачного уныния думайте обо мне, мой Брат, и я буду с вами. *Постарайтесь* умиротворить ее к вечеру вторника – и ждите.

Серапис.

Письмо 12

Нашему Брату Генри

Наш Брат должен был получить послания раньше, не было ли это из-за острого любопытства, охватившего нашу Сестру. Она желала узнать его содержание, поэтому и произошла задержка в получении посланий, движение которых замедлилось ее сильной *волей*, направленной на них. Мы прощаем ее, так как она страдает чрезвычайно...

Брат Генри должен проанализировать упомянутое письмо и хорошенько вникнуть в его истинный смысл, сообщая нам свои впечатления в том виде, как он их в действительности испытывает. Таким способом он покажет Ложу меру своих способностей к анализу и интуиции... Наша Сестра только что отправила по почте письмо своему Брату Генри, в котором он найдет подписанный ею чек на 500 долларов... ее дар^[21].

... на случай ее смерти. Если это произойдет, будут прекращены все досужие нежелательные слухи о нашей благородной Сестре. *Страж* пристально следит и никогда не упустит своего, если мужество изменит нашей Сестре. Это одно из самых тяжелых ее испытаний... *Эллорианин*, вечный и бессмертный, заключен в ее Аузойдес'е (Сокровенном естестве).

Остальное мы должны оставить на усмотрение и мудрость нашего Брата, на указания его Атмы и его преданность Делу. Мы можем его ПОБУЖДАТЬ, но призывать – никогда. «Розенкрейцерами становятся, а не делаются». Миссия нашего Брата не может быть закончена или полностью осуществлена во время его первого приезда в Бостон. Пусть он готовит окружение к принятию нашей Сестры..., *если она выдержит испытание*. Так как от доброй воли и от интенсивности магнетической мысли, сконцентрированной на нашей Сестре, в большой мере будет зависеть ее безопасность в рискованном спуске в ...^[22]. О Брат мой, вы еще не знаете обо всех тайнах и всей мощи мысли, да, человеческой мысли, мой Брат... и наша Сестра будет спасена!

Письмо, которое она вам написала, и ваше знание человеческого сердца должны внушить вам, о Брат, слова, более всего соответствующие этому положению... с какой опасностью сопряжено для нее выполнение ею своего долга, и может так случиться, что вы оба можете потерять сестру и – Покровительство здесь, на земле.

Пусть великий Дух будет с тобой, Брат.

Серапис.

Письмо 13

Ей придется еще раз неожиданно встретиться с глазу на глаз с этим ужасным типом, хотя она думает, что никогда больше не увидит его. Она должна или победить – или пасть его жертвой.

... одинокая, незащищенная и все-таки *бесстрашная* – она встанет перед лицом великих угроз, с неизвестными и таинственными опасностями *должна* она встретиться... Брат мой, я не имею возможности ничего сделать для нашей бедной Сестры. Она подчинилась суровым законам Ложи, и эти законы ни для кого не могут быть смягчены. Но как член Секции Эллоры, как Эллорианин, она, возможно, и заслужит такое право... Окончательный результат страшного испытания зависит от нее и только от нее, а также от сострадания двух ее братьев, Генри и Элбриджа, от силы их *воли* и энергии, направляемых к ней, где бы она ни находилась. Знайте, о Брат, что такая сила воли, укрепляемая искренней любовью, оградит ее мощным непробиваемым щитом, созданным объединенными чистыми и добрыми пожеланиями двух бессмертных душ – и щит этот тем мощнее, чем сильнее их желание видеть ее победительницей... и если она вернется победительницей и живая... Молитесь оба за нашу Сестру, она заслуживает этого.

Благословение Господа на тебе, Брат.

Серапис.

Письмо 14

Приветствуем вас, Брат Генри. Грустное зрелище представляют собой страдания нашей бедной Сестры, но что мы можем поделать?.. Дайте возможность ее бедному, ослабленному горем сердцу больше надежды, чем в настоящую минуту. Ибо от состояния ее сознания и ее успеха зависят будущее ваше благосостояние, ваше знание и впоследствии – посвящение. Ваше совместное сотрудничество с ней должно основываться в дальнейшем на следующих принципах...

Не теряйте времени, ибо ее положение критическое...

Будьте милостивы к ней, Брат мой, и не оставляйте несчастную женщину. Велика будет ваша награда и сладкими будут плоды небесного дерева Любви и Милосердия. Будьте благоразумны, обдумайте все и поговорите *с ней этим вечером*. Я ободрю нашу бедную Сестру... Попытаемся, Брат мой? Поговорите во всех деталях с нашей Сестрой. Я буду воздействовать на ее душу, и вы найдете ее более рассудительной. Если в беседе с вами она будет говорить о себе самой как о *третьем* лице, не обращайтесь на это внимания.

Пусть благословение Господа будет с вами.

Серапис.

Письмо 15

Знайте, что после возвращения из офиса, в ее комнате соберется Братство и семь пар ушей будут слушать ваши отчеты и судить о прогрессе вашей Атмы в отношении интуитивных восприятий. Если она скажет, что ваши слова ей неинтересны, не слушайте и не обращайтесь внимания; продолжайте и помните, что вы говорите в присутствии ваших Братьев. При необходимости они ответят вам через нее. Да благословит вас Бог, Брат мой.

Серапис.

Письмо 16

Необходимо, чтобы люди уважали ее чистоту и добродетель, потому что она заслуживает это. Брату Генри нужно обладать Мудростью Змеи и кротостью Ягненка, ибо, надеясь со временем решить великие проблемы Мира Макрокосмоса и победить Стража, встретившись с ним лицом к лицу, чтобы таким образом стремительно преодолеть тот порог, за которым скрыты самые сокровенные тайны природы, он должен Испытать прежде всего силу своей Воли и свою непоколебимую решимость добиться успеха и, проливая свет на непроявленные психические способности своей Атмы и высшего разума, посвятить себя решению проблем Природы Человека и в первую очередь раскрыть тайны своего собственного сердца.

Будьте благоразумны, о мой Брат. От осуществления этого поручения зависит будущее процветание дела Истины, успех вашей Сестры и ваше собственное благосостояние.

Благословение и духовное наставление будут сопутствовать вам. Пишите нашей страдающей Сестре ежедневно. Успокойте ее ноющее сердце и простите детские капризы женщины, чье честное и преданное сердце не испорчено пороками плохо усвоенного воспитания с раннего детства. Направляйте ваши отчеты и ежедневные записи, пока вы будете в Бостоне, в Ложу через Брата Джона, не забывая о кабалистических знаках Соломона на конверте.

Ваш преданный брат,

Серapis.

Письмо 17

Ложь хорошо известна достоинства нашего Брата: это высшая способность аналитического рассуждения и свойственный нашему Брату замечательный дар находить духовные истины в мертвой букве кажущихся противоречий. Эти качества обязывают нас полагаться на его духовную интуицию при выполнении этой деликатной миссии...

Пусть Бог направляет вас, Брат мой, и пусть Он увенчает успехом ваши благородные усилия.

Брату Генри нужно каждый вечер писать отчет о проделанной за день работе и отсылать его по адресу нашего доброго Брата Джона, окружив печатью Царя Соломона знаки на конверте, как вот, к примеру: ...^[23]

Серapis.

Письмо 18

Направляйте самые высокие излучения вашей Атмы, возникшие от Божественного чувства – любви смертного человека к своему ближнему, собрату, любви в ее высшем духовном выражении – и концентрируйте их..., находите... способ служить человечеству и приносить ему пользу, проводя в жизнь Сефироты, т. е. Любовь, Сочувствие, Справедливость, Божественное Милосердие и безграничную Самоотверженность. Их приложение к микрокосмосу даст возможность лучше... понять таинственные законы притяжения в Макрокосмосе. Чистота земной любви очищает человека и готовит его к пониманию Любви Божественной. Ни один смертный человек, обладающий воображением, не мог бы представить себе божество иначе, как в близкой ему форме. Чтобы подготовиться к познанию *Бесконечного*, надо сначала понять *конечное*.

Идеал Духовного может сформироваться в человеке только благодаря воображению; оно есть тропинка, по которой нужно идти, и первая дверь к восприятиям и впечатлениям земной Атмы.

Серapis.

Письмо 19

Знайте, о мой Брат, что если истинно духовная любовь для своего усиления требует чистого, постоянного содружества двоих в его земном понимании, то в глазах великого Эн-Софа это не будет грехом и преступлением, ибо эта любовь представляет собой лишь божественную копию Мужского и Женского Принципов – отображение в микрокосмосе первого условия Созидания. Такой союз двух сердец достоин улыбки ангелов, но он редок на Земле, Брат мой, и может быть заключен только под мудрым и любящим руководством Ложи, чтобы сыны и дочери земли избежали полного вырождения, и чтобы Божественная Любовь Обитателей Высших Сфер (Ангелов) к дочерям Адама могла бы повториться вновь. Но даже будучи в таком супружестве, они должны страдать, прежде чем получают свою награду. Атма человека может оставаться чистой и пребывать в духовном восторге несмотря на то, что она соединена с материальным телом. Почему бы двум душам, обитающих в двух разных телах, не остаться такими же чистыми и неоскверненными вопреки скоропреходящему земному союзу этих последних...

Серapis.

Выдержки из писем

(А)

Закон возмещения вознаграждает исключительно тех, *кто* сражался с жестокими шипами земных желаний. Где нет искушения, там заслуга в преодолении его слабого сигнала незначительна и потому не может претендовать на награду.

(Б)

Мы боимся лишь тех, кто внушает нам ненависть или любовь. Но избегаем тех, кто нас отталкивает или сильно *притягивает*. Однако мы *никогда не избегаем тех, кто нам безразличен*.

(В)

...тягчайшее из всех возможных преступлений – это *Самоубийство*.

(Д)

Осознайте роль, *величие* и всю *возвышенную утонченность* души, с помощью которой тысячи людей стали знающими, их *вера* укрепилась, а бессмертное блаженство их будущей жизни гарантировано и засвидетельствовано с математической точностью наилучшими научными умами.

Письмо 20

Я прошу вас, Брат мой, предпринять все необходимые шаги, чтобы отложить собрание до следующей субботы. Сестре^[24] нужно закончить работу. Проявите *дружеское* расположение к ясновидящей англичанке Эмме^[25], это благородная женщина и в ее Атме скрыто много жемчужин. Не начинайте без нашей Сестры. К Держателям Света я посылаю за вас мою молитву.

Серапис.

[На обороте написано по латыни:]

Sub pretextu juris summum jus saepe summa injuria, Frater; suaviter in modo, fortiter in re. Tantaene animis coelestibus aut vere adepti IRAE?

In Nomine

АВЛАНА + АВЛА

СЕМЕС ЕЙЛАМ

[Перевод: Под предлогом справедливости строгое применение закона часто является крайней несправедливостью, Брат. Будьте мягки в приемах и тверды в действиях. Приличествует истинному знатоку подобный Гнев по отношению к божественным душам? Во Имя Абланатабла Семес Эйлам^[26].]

Предисловие

Короткое письмо, которое следует за этим предисловием, не содержит узких и заостренных букв, характерных для почерка Учителя Сераписа. Почерк в нем закругленный и крупный. Заметны погрешности стиля. С другой стороны, в письме, по всему вероятию, речь идет о портрете Учителя Сераписа, находящемся в одном из этих ранних писем. Учитель изображен на тонкой бумаге размером 8,9*6,7 см. Нарисован он карандашом и подкрашен кисточкой коричневой краской, поблекшей в настоящее время. Фон голубой. Портрет воспроизводит аскетическое лицо, немного похожее на Кардинала Маннинга, с каштановыми, свободно спадающими волосами и короткой округлой бородой. На Учителе треугольная драгоценность с изображением солнца, сияющего над крестом, вершину треугольника венчают венец и звезды.

На обороте письма Полковник Олькотт написал карандашом: «Портрет Аполло найден в складке письма 23 ноября 1876 г. В то утро ужасно бранился, потому что Джадж взял в руки портрет».

Письмо 21

Терпение, мой добрый друг, делает чудеса! Терпение смягчает даже самых суровых наставников. Я благодарен М-ру Олькотту за благосклонность и знаки уважения, оказанные моему неудачному портрету.

[Подпись беглым почерком.]

Письмо 22

Пропавшая вещь^[27] водворена на свое место. Фермеры-арендаторы возвратили ее незаметным образом.

Брат мой, тот, кто питает интерес к мнениям масс, никогда не поднимется выше толпы.

Предисловие

Публикуемый ниже документ не написан Учителем Сераписом, за исключением слов: «Перевод правильный. Серапис.», начертанных красным карандашом в самом низу его. Этот самый текст и другой, недавний, касающийся «Теософиста»^[28] и тоже исходящий от Учителя, написаны тем же округлым почерком, что и Письмо 21. Его мог написать ученик, а Учитель только подписал.

Очевидно, возникла ситуация, потребовавшая отеческого совета, и он был дан в форме цитат. Полковник Олькотт написал карандашом на обороте: «Появилось прикрепленным к стене моей комнаты 16 августа 1876 года, когда я был один в комнате».

Письмо 23

Три изречения из Дхаммапады

Одно из Сутр

Для ежедневного соблюдения

XXII. Тот, кто с невозмутимым видом выслушивает оскорбления в адрес своего брата, и как бы не замечая брани, одобряет врага, как будто речь его прилична и справедлива. Поступающий таким образом имеет сердце мыши, если только в глубине души он не законченный эгоист. Он не достоин еще стать «соратником», «союзником».

LXI. Месть есть грех, она бросает союзника в объятия и во власть Захака. Тот, кто допускает, чтобы навоз пачкал его левую руку, не вытирая ее немедленно правой рукой, мало заботится о чистоте своего тела. Что составляет целое? – Части. Из чего состоит человеческое тело? – Из членов-частей. Если одна из частей человеческого тела совершенно не заботится о внешнем виде другой его части, не захочет ли Захак всех их окрасить в черный цвет своей кистью? Такой «компаньон» не готов стать Братом.

XXXI. Легко избавиться от ядовитой гуабы, когда она только пускает ростки. Но трудно остановить ее рост, если позволить ей развиваться! Ее эманации наполняют атмосферу вредными для здоровья миазмами. Она распространяется и отравляет своих здоровых братьев. Из-за нее озеро с прозрачной водой становится болотом и высыхает. Избегай гуабы и тех, кто ее возделывает, мой Дорогой.

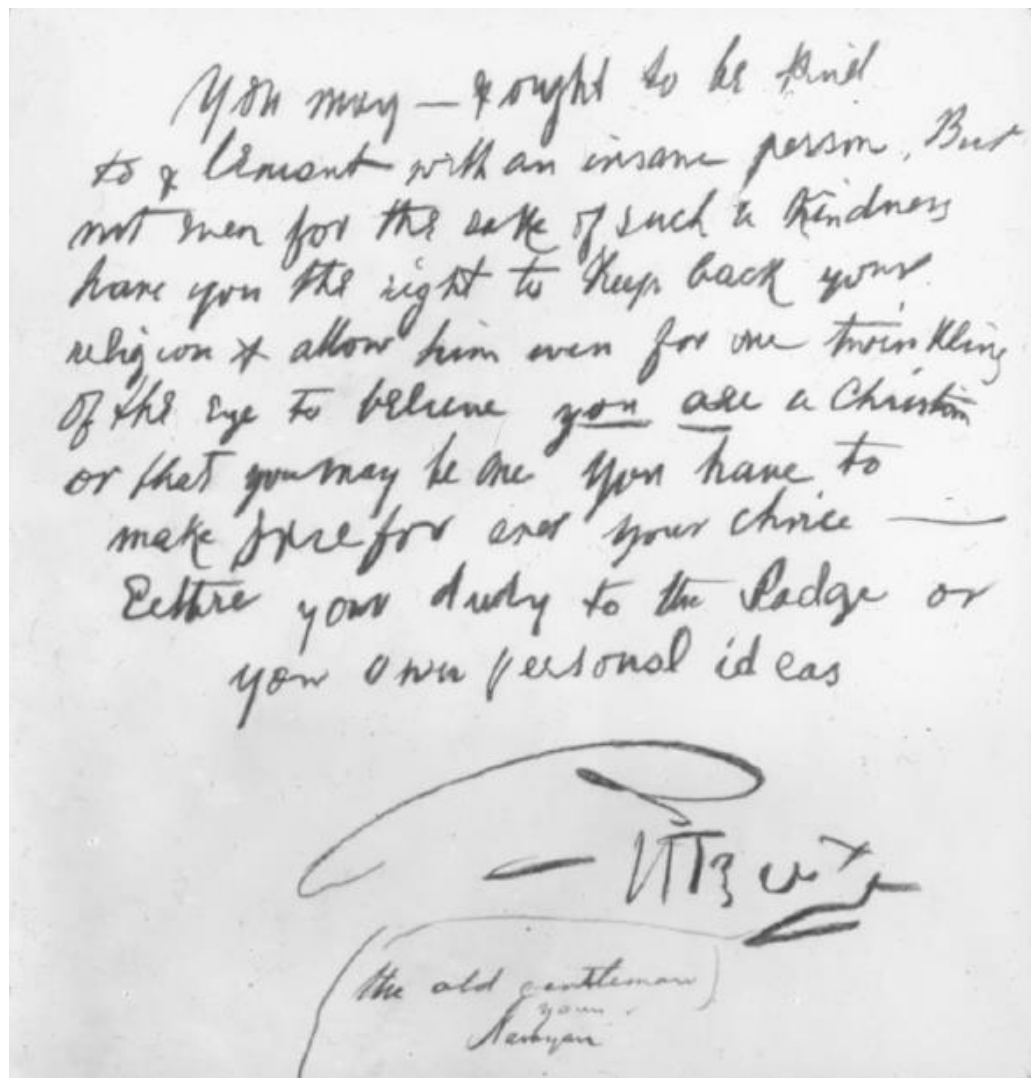
LXXII. Стать Буддой так же трудно, как отыскать цветы из Удумбара и Талиса по всей долине торгового пути. В то же время легко *дерзать* и даже подражать пути Будды.

Перевод правильный.

Предисловие

Среды многих Адептов, которые использовали тело Е. П. Б., когда она писала «Разоблаченную Изиду» и «Тайную Доктрину», был один кого называли «Старым Джентльменом». В 1878 году Е. П. Б. несколько раз упоминала о Нем в дневнике под именем Нараян или под символом, которым он пользовался для подписи. Следующее письмо является единственным и написано оно рукой этого Адепта. Внизу этого письма Е. П. Б. отметила синим карандашом (который плохо виден при воспроизведении): «старый джентльмен ваш Нараян». Само письмо написано красным карандашом. Случай, о котором оно повествует, нигде не описан.

Учитель проживал в 1885 году недалеко от Мадраса, и в это время Т. Субба Роу и Ч. У. Лидбитер посетили Его. Письмо, адресованное им журналу «Теософист» в 1882 году, в котором опровергались обвинения, выдвинутые против Основателей Свами Дайянандом Сарасвати из Арья Самадж, появилось в июньском Приложении к журналу, стр. 6-8. На нем дата: «Из Высот Тируваллама, 17 мая», Основателей Основного Теософического Общества».

You may — I ought to be kind
to & cement with an insane person. But
not men for the sake of such a kindness
have you the right to keep back your
religion & allow him even for one twinkling
of the eye to believe you are a Christian
or that you may be one. You have to
make free for and your choice —
Settle your duty to the Lodge or
your own personal ideas

— ITZ —
(the old gentleman)
Narayana

Письмо 24

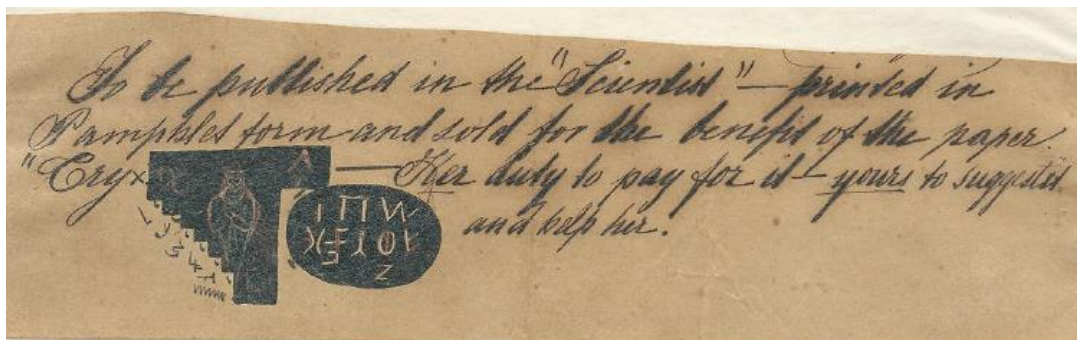
Вы можете и обязаны быть добрым и терпимым к фанатику. Но этот долг доброты, возлагающийся на вас, не дает вам права скрывать вашу религию и давать возможность этой личности хотя бы на одно мгновение думать, что вы Христианин или можете им быть. Вам необходимо раз и навсегда сделать выбор между вашим долгом по отношению к Лже и вашими личными взглядами.

[Подпись своим почерком.]

Предисловие

Это письмо Полковнику Олькотту за номером 3 – Письмо 3 – от Луксорского Братства подписано Туитит Беем. О Нем неоднократно упоминала Е. П. Б., и я полагаю, что она путешествовала вместе с Ним по Египту в начале своих ранних странствований. Существует письмо Е. П. Б. Полковнику Олькотту, в конце которого можно прочесть набросанные смелым почерком слова: «Одобрено, Туитит Бей». Порой Он пользуется необычной печатью, черный оттиск которой можно видеть на Письме 3. Когда Основатели пересекали Суэцкий канал, Полковник Олькотт заметил в своем дневнике 3 февраля 1879 г.: Почтенный Т... Б..., проходя канал, «посылает мне свои приветствия».

Краткая запись, которая приводится здесь, является фрагментом, оторванным от нижней части письма, ныне уничтоженного. По одному очень незначительному штриху, двум точкам и отдельному характерному взмаху пера, оставшимся от письма, я осмеливаюсь предположить, что главная часть письма была от Учителя Сераписа. В конце его появляется еще одно письмо, написанное, по всей вероятности, почерком Туитит Бея, оно и приводится ниже. После слова «Держайте» изображены несколько символов и рисунок маленькой фигуры, выполненный черной, белой и коричневой красками. Голова этой фигурки окружена лучами. Письмо не подписано, но на нем стоит овальная печать Туитит Бея, как и на Письме 3.

Письмо 25

Это нужно опубликовать в журнале «Scientist» и отпечатать в виде брошюры, которую затем продать в пользу журнала. Дерзайте. *Ее* долг – оплатить отпечатку, а ваша задача – предложить это сделать и помочь ей.

[Подпись.]

Часть II

ПИСЬМА Г. С. ОЛЬКОТТУ

1879-1884

Предисловие

Прежде чем приступить к чтению нижеследующих писем^[29], адресованных Учителями Полковнику Олькотту, хорошо было бы не обманываться насчет их характера: некоторые из них являются просто выговорами, а это могло бы вызвать нежелательное предположение о том, что он был неспособным человеком. Как раз все, наоборот. Именно, потому что его Учитель очень доверял ему, я привожу здесь в первую очередь то письмо, которое в данном томе находится не на своем месте. Учителя не имели лучшего сотрудника, он был беззаветно предан Им и Их делу.

Единственно, что у Полковника Олькотта были в некотором смысле поразительные недостатки. Он не мог избавиться от давно усвоенной привычки судить по внешнему виду. Хотя он имел абсолютные доказательства того, что Е. П. Б. была оккультисткой и что, выполняя их приказания, он не переставал судить о ней по наружности, вместо того чтобы отказаться от своего мнения в тот момент, когда он не в состоянии был больше понять. Он был достаточно знаком с Е. П. Б., чтобы знать, что она никогда не действовала без серьезного мотива. В деловых и административных вопросах его суждения в большинстве случаев были обычно компетентней нее, но никогда ее суждения не были тривиальными, и даже самые причудливые ее капризы всегда имели под собой основание. И тем не менее, он судил о ней плохо, как мы узнаем из писем, и по этой причине получал постоянные выговоры от Учителей.

Столь суровые упреки свидетельствовали о том огромном значении, которое Учителя придавали его работе. Он заслужил право получать прямые приказы, даже если они выглядели как нотации. На наш взгляд, они кажутся абсолютно подавляющими, разумными, но он не считал их таковыми по причине, которую лишь немногие из нас могут полностью понять. Для него его Учитель был не просто «Учителем». Учитель М. всегда был для Полковника Олькотта его *отцом*, не только в символическом или аллегорическом, но и в реальном смысле. Его Вера и преданность к идеальному и обожаемому отцу – вот то чувство, которое беспрестанно связывало его со своим Учителем. Вследствие этого получаемые им выговоры были не того свойства, какие обычно Учитель посылает своему ученику или посреднику, это были письма отца к сыну, заслуживающему его полное доверие. Учитель М. был для него всегда «Мой дорогой Отец», как он именует его в своих Дневниках; и Полковник Олькотт не видел ничего непочтительного в том, что называл своего Учителя в мыслях или на словах «Daddy» и «Dad» («папочка», «папа»).

В Полковнике Олькотте было что-то ребяческое, что делало его очень привлекательным, но что шокировало людей, приученных к манерам более условным и традиционным.

Он не мог не поддержать шутку, даже сам иногда не прочь был пошутить. Он не видел ничего зазорного в том, что, будучи Президентом Теософического Общества, в минуты отдыха мог спеть комическую песню. Его кажущаяся непочтительность иногда повергала в шок его окружение. Так, после своего отъезда в Индию, когда корабль пересекал Суэцкий канал, он, вспомнив о тюрбане, который ему подарил его Учитель, в Нью-Йорке, записал в своем Дневнике 3 февраля 1879 года: «Появились легкая одежда и тропический шлем. Я пользуюсь легким тюрбаном М. и испытываю при этом чувство почтительного уважения. Покрывая им голову, говорят, я становлюсь похожим на моего отца». Подобного рода была его привычка подписываться в Нью-Йорке «М... Младший». Во всех этих действиях нет и тени непочтительности.

У него была слишком большая сыновняя привязанность к своему Учителю, чтобы идея об отсутствии в нем почтительности, когда-либо могла прийти ему в голову. Но его представление о своем Гуру было абсолютно противоположным представлению Е. П. Б.

Полковник Олькотт обладал прекрасными организаторскими способностями. Хотя он не понимал глубин оккультизма, тем не менее был значительным оккультистом, потому что его усилия сосредоточились в одном направлении. Он жил для Теософического Общества, и оно выросло под его руководством с быстротой, которая была бы невозможна без него. Между тем, некоторые из этих писем свидетельствуют о том, как сильно он мог бы облегчить жизнь Е. П. Б. и ее труд, если бы только он понял ее сложную натуру.

Причиной разногласий между Е. П. Б. и Полковником Олькоттом было различие их конечных целей. Полковник Олькотт рассматривал Общество как Организацию предназначенную развивать братство и религиозную терпимость. Мысль же Е. П. Б. шла дальше: она видела в Обществе еще и центр обучения и воспитания Чел, которые, получив оккультное образование, продолжили бы начатое дело из поколения в поколение. Теософическое Общество никогда не переставало быть в ее глазах действующей силой и орудием всевозможных планов Учителей. Что касается Полковника Олькотта, то он не видел слишком большой пользы в том, чтобы ставить оккультные идеи на первое место, в особенности ученичество, полагая, что для Общества опасны личные отношения между учителем и учеником, которые Е. П. Б. обязана была поддерживать с определенными членами. С другой стороны, Е. П. Б. твердо считала, что без ядра принявших присягу Чел, выполняющих приказы Учителей, Общество станет в конечном счете лишь филантропической организацией. Эта разность целей ясно обозначилась после нападения Куломбов в 1884 году. Полковник Олькотт дошел почти до игнорирования оккультной основы Общества; он зашел так далеко, что приблизительно в 1888 году Учитель К. Х. сказал Е. П. Б.: «Общество освободилось от нашего руководства и нашего влияния, и мы оставляем его на самого себя, ибо мы никого не держим в рабстве. Он говорит, что хочет спасти его? Он спас его тело, но из-за страха и опасений лишил его души; сейчас Общество представляет собой труп без души, машину, которая до сих пор функционировала довольно хорошо, но после его ухода она рассыплется на куски. Из трех целей в нем заняты только второй, это уже больше не братство и не тело, над которым витает дух, господствующий по ту сторону Великой Цепи. Их доброта и любовь к миру велики и по духу поистине Гаутамические, но он злоупотребил этой добротой».^[30]

Чтобы предотвратить падение Общества в будущем, Е. П. Б. снова взяла на вооружение первоначальную основную идею сокровенного ядра в Теософическом Обществе и учредила «Эзотерическую Секцию Теософического Общества». Подозрения Полковника Олькотта, что Е. П. Б. может, таким образом, создать *imperium in imperio* (государство в государстве) в Обществе, прекратились только тогда, когда он получил наставления от Учителя К. Х. по пути в Лондон на пассажирском судне «Шеннон»^[31] 22 августа 1888 года.

Только эти двое, Е. П. Б. и Г. С. О. из всех 17-ти основателей Т. О., посвятили всю жизнь до конца своих дней Обществу, которое было основано по приказу Учителей. У. К. Джадж мог бы заслужить ту же честь и признательность всех теософов, не сделай он достойной сожаления грубой ошибки. Он способствовал разделению Общества на части, а потом утверждал, что его отколовшаяся часть была подлинным Обществом, не признавал первоначально организованного Основного Общества.

Е. П. Б. и Г. С. О. полностью сформировали в нем его филиалы и, оказав неоценимую услугу Обществу, они по праву, единственные из 17-ти, стали «Основателями», дорогими сердцам Теософов. Уже к 1882 году Учителя называли только их двоих «Основателями», и Е. П. Б., и Г. С. О. останутся «Основателями» навсегда.

Е. П. Б. и Г. С. О. – это два темперамента, столь же далекие друг от друга, как два полюса. Тем не менее, они были избраны для сотрудничества.

Хотя они сами и считали, что совместная работа им часто надоедала, однако у Г. С. О. в его Дневнике промелькнула фраза, записанная им 11 декабря 1880 года, которая оказалась истиной. «В 4 часа прибыла тихоходным поездом Л. – (так он называл Е. П. Б.), и мы были очень счастливы, увидевшись снова. Вместе нам работается лучше всего». Результатом их сотрудничества явилось Теософическое Общество.

Письмо 26 [\[32\]](#)

По просьбе Упасики, Я заявляю следующее: Я никогда не посылал письмо, в котором бы порицал Олькотта, обвинял его в некомпетентности или перепоручал руководство делами Теософического Общества М-ру С. Дж. Л. Фоксу^[33], и он не получал подобного письма ни в Лондоне, ни в каком-либо другом месте.

На последней странице длинного делового письма, написанного мною Упасике, – женщине, которая мне верно служила, – содержался параграф (две третьих части страницы), касающийся М-ра Л. Фокса; в соответствии с данными предписаниями Упасика послала ему отрывок с просьбой вернуть его ей, потом она его сожгла. Остальное из моего письма не было позволено показывать М-ру Лейну Фоксу, ему не разрешалось ни видеть его, ни трогать. Следовательно, он ничего не знает об этом. В упомянутом параграфе ему было сказано о благоприятной возможности возвратиться, не мешкая, в Индию для того, чтобы оказывать надлежащее влияние на встревоженные умы англо-индийских *бара-сахабов*^[34], это было бы на пользу его личной (Л. Фокса) карме. Такова единственная причина – и никакая другая, – почему его просили уехать. Всякое другое объяснение того, что было написано (М-ром Л. Фоксом или кем-либо еще), является ложным.

Я желаю, чтобы всякий, слышавший, как М-р Фокс хулит «основателя» Олькотта, и все те, которые недавно внимали его жестоким словам критики по адресу Генри Олькотта, услышали теперь то, что я о нем скажу.

Если Генри совершил промах, то это потому, что он человеколюбив, что, будучи гуманным человеком, он часто верит лживым и глупым советчикам, еще более «несведущим», чем тот, кого они так бранят.

Если он «несведущ» во многих вещах, то и его обвинители тоже; и причина того, почему он до сих пор остается *непосвященным*, очень проста: до сего дня он *ставил благо* большинства *выше* своей личной пользы, отказавшись от преимуществ, дарованных настойчивым и серьезным чела за их работу для блага других людей. *Эти другие и есть эти последние, которые сейчас обратились против него.*

Ознакомьте М-ра С. Дж. Л. Фокса с тем, что я сейчас говорю: каковы бы ни были оплошности Генри Олькотта, мы довольны им и *благодарны ему*. Пусть *всем* будет известно мое мнение, высказанное здесь за моей личной подписью. Генри Олькотт служил и следовал своему Учителю «до последнего дыхания, честно и преданно!» Как, верно, выразился другой английский гений, великий, но столь же эксцентричный: «Глупы те, кто принимают на веру все ложные слухи, не имея силы ума их распознать; глупы и те, кто, *не веря* им, не имеют мужества сказать об этом открыто. Боязливы и подлы, порочны и лицемерны те, кого клевета может страшить, и те, кто ее слушают». «Похоже на правду», — говорят они. Неужели? Разве они забыли, что ложь никогда не удастся лучше, чем когда она походит на правду, приманками замаскировав свой рыболовный крючок?» Безумцы, безумцы! кто не видит, что все Асуры-дугпа стараются разрушить Общество,^[35] их единственного и последнего врага Спасения в нынешнее время на помутившихся водах Кали-юги! Слепцы, которые смотрят и не воспринимают виденного. Их кармическая сеть уже сплетена, но какие Учителя могут помочь или *помогут* тем, кто отказывается помочь самому себе.

М...

Предисловие

Все письма Учителя М., полученные М-ром Синнеттом и другими лицами начиная с 1881 года, явно написаны почерком Самого Учителя, местами трудным для расшифровки. Однако до 1881 года Учитель употреблял другой почерк, образец которого представлен в Письме 28. Этот более ранний почерк Учителя мелкий, отчетливый и легкочитаемый. Есть доказательство того, что в этот период Он пользовался третьим почерком, но только однажды; его можно увидеть в кратком Письме 34.

Разнообразие почерков, употребляемых Учителями и Их учениками, остается большой тайной, которая еще не разгадана. Не все письма были написаны Учителями способом преципитации, как это ясно объяснила Е. П. Б. Многие были осажены учениками по общим инструкциям Учителей. Некоторые из Учителей владеют европейскими языками, другие их не знают. В настоящее время Учитель М. совсем не знает английского и должен, когда пишет, пользоваться переводом Его мысли в том виде, в каком дает ему это мозг какого-нибудь ученика, как, например, Е. П. Б., Полковника Олькотта и других. Иногда Он заимствовал знание языка из мозга Учителя К. Х. Мне кажется, что нижеследующее письмо, хотя и подписано им, все же было написано одним из учеников. Оно написано отчетливым разборчивым почерком, о нем я уже говорил выше.

Что же касалось тогдашних финансовых затруднений Основателей в Индии, о чем речь идет в письме, то нужно вспомнить, что они должны были находить средства для жизни своими собственными усилиями. Е. П. Б. зарабатывала деньги писанием статей для русских газет, несколько из них было объединено в книгу под названием «Из Пещер и Дебрей Индостана». Прежде чем уехать из Америки, Полковник Олькотт договорился со многими американскими фирмами быть для них агентом в Индии. Во время первых трех лет пребывания в Индии до момента, когда «Теософист» и продажа книг обеспечили скромный, но надежный доход, он постоянно старался устраивать дела как уполномоченный фирм. В его Дневниках можно найти упоминание о нанесении частых визитов фирмам Бомбея, занимающихся экспортом тигровых шкур и индийских редкостей и импортом разных часов. Дамодар К. Маваланкар, присоединившись к Основателям, отдал все что мог, но этого было мало. Е. П. Б. он отдал лошадь и экипаж. 13 апреля 1881 года, когда счета были закрыты, оказалось, что с 1 декабря 1878 года до 30 апреля 1881 года Общество стало *должником* на сумму 19630 рупий, эти деньги, разумеется, были внесены Основателями.

Письмо 27 получено, 11 июня 1879 года, когда будущее рисовалось Полковнику Олькотту в самых мрачных тонах. Шесть недель спустя он получил из Нью-Йорка удручающую новость, что его гонорары в 10000 долларов мошенническим образом пропали в тяжбе «Олбанской страховой компании», и он не имел больше денег в надежном источнике, той именно доли, на которую рассчитывал.

Письмо 27

Полковнику Г. С. Олькотту

Так как вы уже пришли к заключению, что с вашей стороны было «шагом сумасшедших» покинуть страну и приехать сюда, как вы это сделали, по-видимому, под влиянием заявлений М-ра Гарричанда Чинтамона и Мулджи Текерси, и поскольку вы теперь знаете, что это было ошибкой, то чем скорее мы придем к взаимопониманию, тем лучше будет для всех нас.

С самого начала вы испытывали страстное желание отправиться в Индию. М-р Уимбридж и Мисс Бейтс еще могут жаловаться, но вы – *нет*. Далее, когда вы приняли решение обосноваться в Индии, то в соответствии с прямыми указаниями нашего любимого Брата и Главы того, кого вы знаете под именем С – и Маха Сахиба, ^[36] – вы сели на корабль *не раньше, а позже, чем вы должны были это сделать*.

Однако, лучше было бы вообще не говорить о том, что сделано и сделано непоправимо. Хорошо обсудив этот вопрос, мы решили, ...

Мы сожалеем о том, что вместо того, чтобы храбро продолжать свой путь как *мужчина*, вы так холоднокровно приглашаете Брата на страже «умирать с голоду» вместе с вами с легкостью, на какую он только способен. Не воображайте себе того, что невозможно; не надейтесь, что в последний момент вы сможете придти на помощь. Если вы не в состоянии выдержать ваше первое испытание и утвердиться в своих правах будущего Адепта, принуждая обстоятельства служить вам, вы совершенно не готовы вынести дальнейшего испытания.

Вам лучше воспользоваться нашим предложением. Образы сынов вашей супруги всегда притянут вас назад, в Америку.

М...

Предисловие

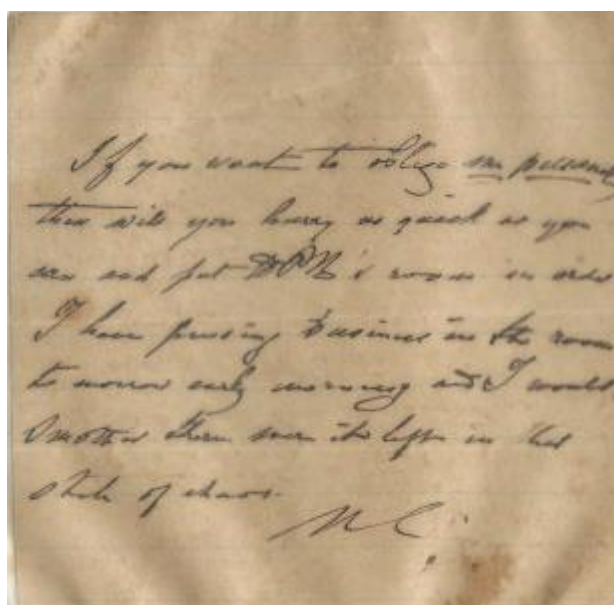
Нижеследующие письма я расположил, по возможности, в том порядке, в каком они были получены. На одних письмах дата поставлена Полковником Олькоттом. Даты других я смог найти в его Дневниках. Однако имеются некоторые письма, год которых я определил приблизительно, основываясь на уже упоминавшемся первом почерке Учителя М., но в них совсем не указан месяц. Несколько писем вообще без всякой подписи.

Письмо 28

Полковнику Г. С. Олькотту,
Теософическое Общество

Если вы хотите обязать меня лично, тогда как можно быстрее приведите в порядок комнату Е. П. Б. Неотложное дело призывает меня туда завтра рано утром, и я задохнусь, если она будет в таком хаотическом состоянии.

М...

Письмо 29 [\[37\]](#)

Приказы.

1. Утвердите свои права на журнал^[38], он был основан для вас, только вы двое имеете право им руководить согласно инструкциям ...^[39]

2. Не обращайтесь никогда к «молодой особе»^[40] с просьбой сделать что бы то ни было. Освободитесь от ее услуг насколько это возможно, а если можно – то и *полностью*.

3. Но сделайте это таким образом, чтобы не получилось публичного скандала^[41]. Выберите благоприятный момент, и объясните, что журнал принадлежит не вам, и не Е. П. Б., а его владельцами и главными редакторами являются некие лица, о которых никто ничего не знает, кроме вас двоих. Избегайте вводить в «Офис» чуждый и недоброжелательный магнетизм молодой особы. Из-за ее влияния вы лишитесь 31-го подписчика.

Продолжение завтра.

Серапис.

Письмо 30

Почему быть эгоистом? Если есть чему поучиться, что-то увидеть, что-то новое узнать для будущего человечества, почему не дать эту возможность в равной степени и вам, и другому? Если ваша антипатия к... так сильна, что наступает момент, когда вы... желаете одиночества, тогда, за исключением нескольких четвертей часа ежедневно, вы *будете* оставаться один. Я лично буду смотреть за тем, а также Дэмью,^[42] чтобы М. Т. не досаждал вам... М. Т. – мой соотечественник и я хочу, чтобы он, равно как и вы, воспользовался случаем. Как только Е. П. Б. получит телеграмму, сразу же отправляйтесь в путь.

М...

Письмо 31 [\[43\]](#)

Е. П. Б.

Те, которые останавливаются, колеблются и проявляют большую осторожность, прежде чем принять в свой ум совершенно новый план, обычно являются намного более надежными и заслуживающими доверия, чем те, кто устремляется во всякие новые начинания, подобно множеству мух в чашку с горячим молоком. Если Г. С. О. отказывается принять Д., в таком случае он потеряет Дж. и заодно с ним около двух дюжин лучших людей Галле^[44] и разрушит это Общество. Пусть он поразмыслит хорошенько, прежде чем отвергать. Г. С. О. должен научиться отходить в тень и уступать дорогу Президенту Основного Общества. Таков ответ Маха Сахиба.

М...

Письмо 32

Сударь,

Наименьшее, что мы можем сделать для человека, посвятившего всю свою жизнь служению нам и делу, которое мы считаем своим долгом, – это сохранить ее тело и ее здоровье, когда бы оно ей ни понадобилось..., потому что таково желание *всех нас*... Теософическое Общество скорее погибнет, чем окажется неблагодарным по отношению к Е. П. Б.

М...

Письмо 33

Предпоследняя ночь будет очень памятной для вас... Вы оттолкнули от себя другого *брата* – женщину, я боюсь, навсегда. Что дернуло вас так говорить о друге, о *женщине*, которой вы обязаны всем, что знаете, и даже всеми будущими возможностями, – ибо она была первой, показавшей вам дорогу. Всех оккультных знаний не хватило бы, чтобы это объяснить!.. В ту же ночь она явилась к Маха Сахибу и *доказала* ему, что она все время была права, а Он не прав, ...

Маха Сахиб не мог ничего сказать, как и я и любой из нас, разве что выразить глубокое сожаление по поводу поразительного отсутствия проницательности и такта у такого умного и здравомыслящего человека, каким вы являетесь.

М...

Письмо 34 [\[45\]](#)

Не ищите меня, Генри, но ждите благоприятного случая. Придет день, когда я выполню все свои обещания.

М...

Письмо 35

Прошедшей ночью я сделал все, что мог, чтобы разбудить вас обычными способами, но все напрасно. В самом деле, Генри, вы спите как *школьник* второго класса. Синнетт в действительности ничего не потерял, прибыв сюда, и глупо слушать, что вы такое говорите, обвиняя Лхин-Ану [\[46\]](#) в том или другом грехе. Кроме дорожных расходов – и, может быть, кое-чего еще – ваш Синнетт не потеряет ничего. Если бы он не приехал, никакой связи, прямо или косвенно, не могло бы установиться между ним и К. Х. на долгое время. Не забывайте, что К. Х. больше не находится в тех же самых условиях, это уже не прежний «Кашмирец». [\[47\]](#) Я хотел бы, чтобы вы с ним завязали конфиденциальную переписку, так как он может нуждаться в ваших личных советах, а вы – в его. Я вам помогу, когда сочту мое вмешательство полезным. Скажите ему об этом, и если он вам не поверит, покажите ему это письмо. Я также хочу улучшить ее состояние.

Это дело в Дралли Клиппс – – Ча [\[48\]](#) заслуживает того, чтобы им занялись. Я вам дам, еще 172 рупии, чтобы вы послали. Помните о том, что вы должны делать в Пасдун Корале [\[49\]](#) вместе с Снанаджоти Унансе [\[50\]](#)

М...

Вы можете заказать три-четыре копии с моего портрета раму и Дамодару. Сделайте их шесть.

Письмо 36

[сложенное треугольником, адресовано] Г. С. Олькотту,

М...

[внутри:]

Впредь *запрещается* Г. С. Олькотту, Президенту Теософического Общества, импровизировать его публичные лекции^[51].

по приказу
Сераписа

Письмо 37

[От Полковника Олькотта Е. П. Б.]

Калькутта,
Воскресенье, 20.05 1883 г.

«Ангел» Чеда Лал,

Я должен поздравить вас с хорошей кашей, которую вы заварили, поручив выполнить задание на Севере этому дикому сумасшедшему Б. Л., а потом предлагая взять на себя затруднения и расходы на дорогу в Калькутту и на поездку в северо-западные области с целью успокоить преданных и верных людей, несправедливо обвиненных им в том, что они оклеветали меня! Я прочел их возражения, но я мог бы заранее описать их всех вам, основываясь на личном знании их характеров. Итак, предоставьте мне самому разгрести эту навозную кучу, когда я немного отдохну дома.

Сегодня я выступаю в Бхованипуре, завтра здесь – в Ратуше, а вечером того же дня я буду на борту «Тибра», который должен отправиться во вторник рано утром. Пришлите за мной экипаж в надлежащее время. Я буду рад снова увидеть вас.

Преданный вам

Г. С. О.

[Вверху наискось этого письма синим карандашом следуют строки Учителя М. Письмо помещено в очень маленький и узкий конверт с адресом:]

Малоне «Лукшун Т(х)акурдада»^[52]

от М. Чохана Римпоче^[53]

Лукшун Т(х)акурдада ошибается, «Ангел Чеда Лал» не заслуживает прощения. Ангелу было *приказано* дать свое согласие, так как в этом испытании действовал великий принцип. Мы хотим и хотели бы иметь дело с *внутренним* человеком, когда он предложил себя для выполнения задачи.

Письмо 38 [\[54\]](#)

Спросите его [\[55\]](#) от имени *Дхиана* и *Чохана Римпоче* о том, что его беспокоит! «пять страниц» и ни единого слова о пересылке С. С. М. [\[56\]](#) писем Хьюма, которые нужно хранить в секрете и отослать их назад без промедления. Заставьте его дописать, чтобы он попросил С. С. М. показать эти два письма Синнетту, и договоритесь с ним, как лучше поступить с Хьюмом. Пусть он напишет, что его Гуруджи М. предписывает ему предупредить Массей, верит он в нас или нет, чтобы он не доверял Хьюму, который погубит его психически.

Письмо 39 [\[57\]](#)

Если только вы сами не подставите плечо и не поможете, Кут-Хуми Лал Сингу придется исчезнуть со сцены этой осенью. Для вас это совсем не трудно. Пойдите сегодня на лекцию. Попытайтесь пристыдить Субба Роу и побудите его к деятельности. Для него есть письмо. Найдите способ передать его ему. Он заслуживает упреков за отказ помочь М. Обществу [\[58\]](#) и читать лекции, а также в том, что он бездействует [\[59\]](#). Это будет *большим стыдом*, и «Братья» потеряют свое привилегированное положение, если что-то не будет сделано для этого журнала. Вы это сможете, если *постараетесь*. Нет ничего, чего вы не смогли бы сделать во имя Чохана Римпоче [\[60\]](#), используя его в случае нужды. В самом деле, если журнал потерпит *полный крах*, никто больше не поверит полномочиям бедного К. Х. Или это случится, или надо искать выход из этого положения.

Нет смысла подписываться – но пусть будет коллективная подпись.

Письмо 40 [\[61\]](#)

Maha Sahib avec qui je suis pour le moment, m'ordonne de dire que le plan le plus raisonnable serait de faire un tour des pays adjacents—pour un mois. De Tinnevelly ou bien le Malabar, le Col. pourrait se rendre pour quelques jours à Colombo — *mais seulement pour quelques jours*—pour les encourager et les remplir de son *Akasa personnel* — ce qui ne pourrait que leur faire du bien. Les Sociétés du Midi ont besoin de sa présence vivifiante. Cerclant tout autour dans la Présidence — il pourrait être ainsi rappelé à tout moment au *Headquarter* si besoin il y avait. Le 17 Juillet serait le vrai temps d'aller aux provinces du Nord, visitant toutes les Sociétés sur son chemin, —depuis Bellary jusqu'au Poona, etc.

Maha Sahib prie le Col. de ne pas risquer trop sa sante. Son avis serait de donner d'une tuile magnétique sur la tête de trois quatre personnes ici et tâcher d'entrer en relation avec Venkategiri et le Vizianagrom. Il y aassez de temps pour cela jusqu'au Juin 17. Qu'il fasse un plan et le dise.

Перевод с английского

Маха Сахиб, с которым я в данное время нахожусь, распорядился сказать, что самый разумный план – это совершить поездку на месяц по прилегающим районам. Из Туневелли или даже Малабара Полковник сможет поехать в Коломбо на несколько дней – *но только на несколько дней*, – чтобы ободрить и наполнить их своей личной Акашей, это послужит им только на пользу. Общества Юга нуждаются в его оживляющем присутствии.

Кружа все время в пределах округа Президенси, он таким образом в любое время может быть немедленно отозван в Главную Штаб-квартиру, если будет нужно. 17 июля будет самым удобным временем, чтобы отправиться в северные области, посещая все Общества на своем пути, начиная с Беллари до Пуона и т. д.

Маха Сахиб просит Полковника слишком не рисковать своим здоровьем. Его совет – дать магнетическую защиту над головами трех-четырех лиц здесь и постараться наладить связь с [Раджами] Венкатагири и Визианаграм. Для этого достаточно времени до 17 июня. Пусть осуществится план и сказанное.

assez de temps pour cela jusqu'au
Juin 17. Qu'il fasse un plan
et C. & C.

Recu 11/6/83
instantanément
in Shunni
Maha

de son Akali personnel – ce qui
me pourrait que leur faire du
bien. Les Locuteurs de Shidi ont
besoin de la présence d'un
Cercle tout autour dans la
Présidence et pourrait être
rappelé en tout moment
au Headquarters si besoin il
y avait. Si il faut aller
le vrai temps aller aux pro-
vinces du Nord, visiter toutes
les Sociétés sur son chemin,
depuis Bellary jusqu'à Pona-
ste.

Maha Sahib prie le Col.
de ne pas risquer trop sa santé.
Son devoir serait de donner du
travail magnétique sur la tête de
trois ou quatre personnes ici et de
établir une relation avec Venkata-
gi et la Vizianagaram. Il y a

Письмо 41 [\[62\]](#)

Тот, кто наносит ущерб, сознательно или нет, не возмещая его, едва ли может рассчитывать на уважение Маха Сахиба – и меньше всего – на его расположение. Старая *внешность* имеет больше врагов, чем это строго необходимо. *Неосторожность* не есть *честность*, как вы, кажется, считаете. Вы сделали много плохого и ваше упрямство мешает вам его исправить. Итак, выпутывайтесь из положения, М-р Полковник. Знаете, не следует думать о своей непогрешимости. Когда *она будет неправа*, я первый скажу ей об этом. Когда же вина ваша – а вы, несомненно, ошибаетесь в настоящий момент, – я вам откровенно это говорю.

Письмо 42 [\[63\]](#)

Ребячество и глупость. Вы все еще ее подозреваете? Или вы полагаете, что мы нуждаемся в ключах, подобно любому смертному?
Ах, друг, вам предстоит еще многому учиться.

Письмо 43 [\[64\]](#)

Маха Сахиб распорядился, чтобы я сказал вам, что помощь вы получите соответственно вашей вере. И зачем вам даны были его чары^[65] – не затем ли, чтобы укрепить вас и сделать более сильным с их помощью?

Письмо 44 [\[66\]](#)

Маха Сахиб просит вас вложить всю свою душу в ответ на письмо К. Х. к А. П. С. От этого письма зависят многие результаты в будущем. Пусть оно будет с честью показано всем, включая Крукса. М. С. уверен, что вы не откажете ему. Многое от этого зависит. *Держайте, держайте – держайте!* Он сказал.

Иларион.

Письмо 45 [\[67\]](#)

Сначала сделайте запрос по телеграфу, будут ли они рады видеть Маваланкара, лишь потом он может ехать. Но где взять деньги?

Маха Сахиб хочет, чтобы вы обратились к Рагунату Рао с предложением написать Индору, что вы имеете свободное время и желание навестить его по пути в северо-западные районы. Пусть все это будет улажено и осуществится. Индор является важной птицей, и если вы ему сможете пригодиться, вы приобретете известность и хорошую репутацию. Письмо к Синнетту настойчиво требует всей вашей заботы и осторожности. Нужно, чтобы оно было поистине *Адептским* письмом.

Предисловие

Нижеследующее письмо представляет собой особый интерес. В марте 1882 года Е. П. Б. была в Бомбее, а Полковник Олькотт – в Калькутте. Она написала письмо 24 марта, и оно было доставлено ему *в тот же самый вечер* необычным способом. Письмо упало с воздуха, как об этом рассказывает сам Полковник Олькотт в своем Дневнике: «В 9 часов мы сидели вместе, Гордоны и я. Мория и К. Х. появились в окнах, и письма от Эглинтон (бывшего тогда на борту «Веги»), Мории, К. Х. и Е. П. Б., завязанные в сверток, упали прямо с воздуха на плечо Миссис Гордон. Короче говоря, изумительный феномен. Э. в своем письме говорит, что он посылает его Е. П. Б. через Братьев, прежде показав его одной пассажирке-попутчице, Миссис Бутон, и наклеив на конверт ее марку». Послание Учителя М. написано на письме Е. П. Б. Полковнику Олькотту.

Письмо 46

(На конверте такая надпись:)

Не вскрывайте это письмо, Олькотт, до момента, пока я не коснусь вас после феномена, который будет иметь место этим вечером.

М.

(Внутри письма Е. П. Б. написано:)

Это будет вам доказательством того, Олькотт, как мы правы, не желая ничего говорить вашим западным друзьям. Они все те же. Пусть они пребывают счастливыми и спокойными с их *пишачас* и их *бхуттами*.

М.

Письмо Е. П. Б.

Бомбей, 24 марта,
Главная квартира
(1882 г.)

Мой дорогой Олькотт,

Это покажет вам, что с самого начала я была предупреждена о бесчестном заговоре и намерениях М-ра Элингтона; короче, весь этот план был раскрыт мне. Вместо того, чтобы заманить *меня* в ловушку, как он надеялся, он попался сам. Он не в состоянии послать письма на расстояние *без посредников*, а наши Братья *могут* это. В данную минуту в этом все убедились. А теперь все, кроме нас, должны *попрощаться* с Братьями. Они больше ничего не скажут этой бесчестной банде.

Е. П. Блаватская.

Письмо 47 [\[68\]](#)

Они глупы и безрассудны, Генри, ваши мысли относительно Упасики, более того, они ничтожны. Это *мираж*, наброшенный на ваш мозг некоторыми из ваших приближенных...

Не оправдывайтесь своей честностью. Честность без *Справедливости* – это все равно как *потайной фонарь* пьяного ночного сторожа: он годится лишь для того, чтобы отбрасывать свет на свои собственные искаженные черты, оставляя все окружающее в еще более глубоком мраке...

Вы сделали ее виноватой во всем с начала до конца. *Никогда* вы не понимали ни Упасику, ни законов, которые руководили ее внешней жизнью, с тех пор как вы знакомы с ней. Вы неблагодарны, несправедливы и даже жестоки. Вы принимаете майю за реальность, а реальность – за иллюзию.

Я сказал, и не скажу больше ничего. Теперь, когда вы меня не слушаете и не верите тому, что Я вам сейчас говорю, Я вынужден буду дать *Карме* новое направление.

ЧАСТЬ III

ПИСЬМА ИНДУССКИХ ЧЕЛА:

1. С. Рамасвамиру
2. Мохини М. Чаттерджи
3. Р. Кешава Пиллаи

Предисловие

Следующие письма получены весьма преданным Теософом, покойным С. Рамасвамиром из Тинневелли. Он получил первое письмо от Учителя М. 28 сентября 1881 года. В следующем году он отправился в Сикким и 6 октября встретился там с глазу на глаз со своим Учителем. Его рассказ об этой встрече приводится в Приложении А.

Я не знаю, где сейчас находятся письма-подлинники. Он умер в 1893 году, будучи по-прежнему одинаково преданный своему Учителю и Теософическому Обществу. В декабре 1894 года сын С. Рамасвамира опубликовал письма с факсимиле одного из них в пасквиле против Т. О., имевшего заголовок: «Изида, Разоблаченная *Немного Больше*». Я перепечатаваю письма из этого памфлета.

Письмо 48 [\[69\]](#)

Приветствую моего верного чела. Отныне он принят, так что может считать себя одним из моих принятых учеников. Упасика имеет все инструкции. Мой чела Рама Б. [\[70\]](#) должен следовать наставлениям, которые он получит от нее. Я вас благословляю, сын.
М...

Письмо 49 [\[71\]](#)

Вы не можете ехать в Тибет. Там я не единственный учитель, а также М.. Чохан. Вы должны сначала доказать, что вы заслуживаете этого, трудясь и все время не выпуская из виду это намерение в течение двух-трех лет.

Нужно быть готовым делать все, что вам будет сказано и приказано через нее. Если вы *имеете веру* в нас – чего не имеют другие – готовы ли вы делать абсолютно *все*, чтобы *доказать* наше существование?[\[72\]](#)

К. Х.
Одобрено М...

Письмо 50 [\[73\]](#)

Рамасвамир возьмет с собой одежду обычного аскета – ведантиста и даже, если необходимо, узел со всем этим и отошлет в Бомбей свою ненужную одежду. Он должен будет проходить из селения в селение в направлении Аллахабада и проповедовать Теософию и Ведантизм. Причем, все должны знать, что он мой чела и что *он видел* меня в Сиккиме. Он постоянно будет держать Упасику в курсе своего продвижения и, наконец, присоединится к ней в Аллахабаде, как только получит мои приказы через нее. Всеми его желаниями и волей будет двигать только одна цель – *убедить мир в нашем существовании*. Олькотту Сахибу он устно скажет следующее:

Мой учитель среди всех других посланий, которые я уже передал их адресатам, велел мне: передайте моему верному сыну и работнику, что велико было их терпение, следовательно, так же велико будет его вознаграждение. Сообщите ему, что он слишком часто ошибается, насчет Упасики. Она совершенно такая, что он *думает* о ней, и совсем не такая, о чем он ее *подозревает*. Пусть он разгадает загадку. Она *никогда* не обманывала его – она лишь не позволяла ему знать многое согласно моим указаниям. Уведомьте его, что отныне, для облегчения, каждому приказу, переданному через нее, должны будут предшествовать слова «Чохан Римпоче». Каждый раз, когда эти слова будут опущены, приказ исходит не от меня, а от нее. Скажите ему, чтобы он имел веру, надеялся и доверял. Больше об этом – в скором времени. Начиная с сегодняшнего дня оденьтесь паломником и известите своих друзей, что вы получили от меня прямые указания, а как, каким путем – это никого не касается. *Молчание*, осторожность и смелость. Благословения мои да будут с вами, мой добрый, мой верный сын и чела^[74].

Письмо 51 ^[75]

ПРИВЕТСТВУЮ МОЕГО ЧЕЛУ

По моей просьбе Олькотт объяснил теорию ученичества. Речь идет об одновременной практике обучения и испытания, и чела сам может определить, закончится ли она действием или провалом. Чела, плохо усвоившие нашу систему, очень часто пассивно наблюдают за происходящим и ждут приказов, теряя драгоценное время, которое могло быть использовано для личных усилий^[76]. Эти замечания вызваны вашими вопросами. Вы предлагаете свои услуги, это хорошо. Вы готовы посвятить время, затратить деньги, рисковать ради НАШЕГО дела. Прекрасно, это дело человечности, истинной религии, воспитания, просвещения и духовного подъема. Конечно, оно нуждается в миссионерах, ревностных последователях, посредниках и, может быть, даже в мучениках. Но оно не может требовать от *каждого* сделаться таковым. Если человек сам делает такой выбор – это хорошо; хорошо для мира и для него самого. Ибо работа для человечества – очень большое дело, вознаграждение за которое с лихвой простирается по ту сторону этого краткого сна, каким есть человеческая жизнь, на другие воплощения. Так что сейчас вы, мои чела, выбирайте и осознавайте свою судьбу. Вы желаете исцелять больных – беритесь за это, но помните, что только *ваша вера* даст вам успех, ибо вы верите больше в себя самого, чем в нас. Потеряете ее на секунду – и последует неудача. По моему приказу Мория *Младший* – Олькотт обучит вас механике. Имейте веру в могущество вашей души, и вы добьетесь успеха. Вы хотите взять двухгодичный отпуск^[77], примите свое решение после того, как вы определите все расходы на свои нужды; и пусть память о нашем Господе Татхагате и свет, дарованный Им, помогут вам устроить все к лучшему. Но прежде чем вы направитесь на Юг, я хотел бы дать вам поручение к Махарадже Бенареса – речь идет о деле Синнетта, Олькотт вам это объяснит^[78]. Вы могли бы с большой пользой проявить себя во многих случаях и различными способами, и вы, без сомнения, внесете свой вклад в Общество, если будете действовать свободно. Идея этого похвальна и справедлива, и вы избрали правильный путь, вступив в него. *Карма не слепая*.

Я не скажу о вашем предположении относительно родственника некоего Принца, что оно безосновательно, но мне нельзя раскрывать секрет. Пользуйтесь этим осторожно и мобилизуйте вашу собственную интуицию. Есть два человека в Т., которым известен этот секрет. Разыщите их.

Что же касается усиления ваших психических способностей, то оно придет в свое время, оно не может произойти так быстро. Мы не имеем права ничего форсировать, никакой пользы не может быть от форсирования природы. К тому же, она показала себя щедрой по отношению к вам. Мои благословения с вами, мой сын.

М...

Р. С. – Позаботьтесь, я вас прошу, отправить вложенное письмо по нужному адресу, напишите от себя записку и объясните, кто вы, что вы есть чела, которого я *избрал*. Упасика это подтвердит.

Письмо 52 [\[79\]](#)

Вы правы – гораздо похвальнее выполнять свой долг, не надеясь на награду, чем торговаться о цене и плате за выполненные задачи. Вы молоды, мой друг, и у вас долгие годы жизни впереди. Вы бескорыстно трудились для блага вашей страны и доброго дела. И мы благодарим вас. Теперь возвращайтесь к себе домой, и каково бы несчастье не нависло над вами, помните, что я всегда с вами.

М...

Письмо 53 [\[80\]](#)

От имени М – Р. С. приказано отнести вложенное письмо Субба Роу. Р. Свами имеет мое благословение, и ему вменяется в обязанность не разглашать содержания этого никому. Однако он может сказать, что получил это письмо, – новое доказательство в пользу нашего существования *независимо от Упасики*.

М...

Письмо 54 [\[81\]](#)

Если вы покончили со своей мизантропией, своими сомнениями и сожалениями, докажите это, написав тем, которые вас любят больше всего на свете. Принятый чела не освобождается в силу этого от искушений, послушничества и испытаний. Счастлив тот, кто переходит великую бездну между *ним* и *нами*, не заблудившись в сомнениях и не погрязая в подозрениях. ???[\[82\]](#) вы знаете? Поразмышляйте над этим, сын, помыслите, и как только сможете, приходите навестить нас в нашем новом доме – в оккультной комнате.

М...

Письмо 55 [\[83\]](#)

[С. Рамасвами написал своему Учителю:

Саштанга Намаскар[\[84\]](#) у ног трижды священных моего Отца. Будет ли полезно для меня и послужит ли развитию во мне способностей к ясновидению и яснослышанию, если я каждое утро между четырьмя и шестью часами буду помещать перед собой железную булавку, пытаясь привести ее в движение усилием моей воли?

Вигнанапанам[\[85\]](#) С. Р.

Последовал ответ:]

ПРОБУЙТЕ, это не помешает и, может быть, в помощь.

М...

Письмо 56 [\[86\]](#)

Хорошо сказано – отважное сердце и чела моего дорогого Брата Кут Хуми <***5**> Я надеюсь и верю, что *моему* доброму чела Рамасвамиру больше не будет худо. Я надеюсь и полагаюсь на него. Благословение мое да будет с вами, мой преданный сын, – благословение со всеми.

М...

Предисловие

Одним из группы выдающихся Индусов, которые трудились с целью продвинуть теософические идеи на Западе, является Мохини Мохан Чаттерджи. Когда в 1882 году он был привлечен к Теософии, то обнаружилось, что он одарен необычайно проницательным философским умом. Учитель К. Х. принял его в ученики, и он подавал большие надежды. Однако к 1886 году после нескольких лет блестящего служения он разошелся во взглядах с Е. П. Б. и мало-помалу потерял интерес к Т. О.

М-р Мохини М. Чаттерджи в феврале 1884 уехал с Основателями в Европу. Он оказывал ценные услуги своими лекциями как в Париже, так и в Лондоне, и многие Европейские Теософы еще помнят, с каким блеском молодой Индус мог излагать духовные истины. В следующем году он посетил Америку. Приводимые здесь письма находятся в Адьяре. В Письме 58 есть ссылка на «опасное суеверие Христиан». Учителя возражают против манеры популярного Христианства настаивать на *единственной* в своем роде жизни на земле, имея следствием этого, с одной стороны, жадность и поспешность накоплений всех возможных опытов в этой единственной жизни; с другой стороны, усиление страха смерти и в результате рост жестокости в борьбе за существование. С той же силой Они выступают против доктрины «личного Бога», как ее представляет эзотерическое Христианство; доктрины, которая ослабляет уверенность человека в своих силах и учит его искать улучшения жизни во внешнем и механическом ее исправлении, чтобы таким образом достичь того преобразования своей природы, которое является прелюдией к истинному миру и счастью. (Смотри Письмо I, Первый Том, о точке зрения Маха Чохана на западную цивилизацию).

Письмо 57 [\[87\]](#)

Добро пожаловать, Мохини, вы имеете большие заслуги и получите награду в той же самой мере. До сих пор я доволен вашими усилиями.

К. Х.

Передайте мое благословение Норендро [\[88\]](#)

Письмо 58 ^[89]

Моему недавно принятому чела, Мохини М. Ч., рекомендуется делать следующее:

1. Он посвятит все свои силы а) доказательству невериям того, что мы, наследники Ришей, не мертвы и что Осн. ^[90] Т. О. поступают во многих случаях *согласно нашим прямым* указаниям; б) забывая свое личное «Я», он будет стараться работать для своей страны и станет препятствием опасному суеверию Христиан; и в) он полностью прекратит открыто разоблачать тех фанатиков – Браминов, чей Брахманизм скрывает Христианство под своей маской ^[91].

2. Он не должен никому говорить ни об одном из моих чела, называя его *по имени*. Он обязан сообщить всем, что он *знает* моих чела и встречался с ними. Однако за исключением М-ра Синнетта, по причинам, которые ему хорошо известны, он не произнесет ни имени Д. Н. ^[92], ни имени Р. С. Г. ^[93]...

3. Он будет помнить, что каждый раз, когда Упасика скажет ему что-то важное или то, что исходит от меня, ее словам должна предшествовать формула «во имя Амитабхи», потому что иногда Упасика может быть не точной и говорить свои собственные фантазии, ибо плохое здоровье и возраст очень ослабили ее память. Ему следует также знать, что Упасика была у нас с вечера 21 сентября, то есть два дня, и что с тех пор она находилась в прямой связи с моими доверенными чела.

4. Мои чела никогда не должны подозревать наших посланников, сомневаться в них или оскорблять их своими низкими мыслями.

Способ наших действий странный, необычный и очень часто вызывает подозрение. Последнее есть западня и искушение. Поистине, счастлив тот, чьи духовные восприятия всегда нашептывают ему правду тихим голосом души! Судите о тех, с которыми мы находимся в прямой связи, по этим восприятиям, а не по понятиям, которые в ходу в вашем мире. ^[94]

5. Мохини поедет в Калькутту и Аллахабад, как предполагалось, делая в первом городе все, что может, на пользу дела.

6. Мохини дается один год – вплоть до 17 сентября 1883 года, – чтобы доказать, что он может сделать и в какой степени он заслуживает моего доверия. То, чего достиг Р. С. ^[95], может достичь и он.

7. Мохини может прибавить мое имя к имени ... ^[96] Пусть хорошенько поразмыслит и в обсуждении с Упасикой они придут к единому мнению об этом. Чтобы внести ясность во все, что предшествует этому, пусть посоветуется с Упасикой (которая ничего не должна знать о содержании этого письма). И, наконец, пусть он вспомнит слова, предшествующие поручению, которые убедят его сердце в неподдельности сообщения.

Письмо 59 ^[97]

Мой славный мальчик ... ^[98] *умеет писать* так же хорошо, как и говорить, а *лгать* на бумаге еще легче, чем в устной беседе. Если только, изблечить в нем *лжеца*, он навсегда останется сильным деятелем зла. На вашего почтенного деда ^[99] легко повлиять и если – не сказал ничего *больше*, то это потому, что старый джентльмен был вынужден переменить тему разговора. Но то, что он сказал, достаточно для того, чтобы ввергнуть его ум в состояние, наподобие сна. Память в нем со временем может активизироваться, разбуженная каким-нибудь пустяком и когда мы менее всего будем ожидать этого. Действуйте соответственно.

.....

Я желаю, мой дорогой мальчик, чтобы вы написали рассказ – отчет для «Теософиста» ^[100], в котором бы высветили все, о чем говорили разносчик товаров и Дехра Брахмачария.

Подтвердите эту встречу как можно сильнее и заручитесь поддержкой всех свидетелей в Дарджилинге и в Дехра. Только имя пишется Кутхумпа (ученики Кут-Хуми), хотя оно произносится Кетхумба.

Напишите и отошлите Упасике в Аллахабад.

Общее собрание Теос. Общ. будет иметь место в Бомбее либо 27 ноября, либо 7 декабря; все Общества пошлют туда своих делегатов. М-р Синнетт тоже приедет. Я хочу, чтобы вы представляли Бенгальское Общество. Поезжайте туда из Дазра (останавливаясь на день-два в Меруте) в Аллахабад, вместо Калькутты, и продолжайте дальше путь с Упасикой, отправляйтесь 23-24 числа. Я оплачу вашу поездку, если Общество Калькутты откажется это сделать. *Абсолютно необходимо* – для дела, для вашей страны и теософии, чтобы вы его представляли. Вы, разумеется, остановитесь у Основателей.^[101] Напишите об этом Норендро и вместе подумайте, как наилучшим образом представить ваше Общество. Пусть благословения Величайшего будут с вами. *У вас появится мой портрет, если вы будете терпеливы, он послужит вам талисманом.*

С любовью,

К. Х.

Письмо 60 ^[102]

Я хочу, чтобы Мохини написал мне заявление такого содержания: «Я, нижеподписавшийся, свидетельствую, что при двух разных обстоятельствах написал (скажите, почему) два письма М-ру Хьюму, на которые он никогда не давал ответа,, и т. д., или нечто в том же духе. Мне нужно точное подтверждение того, что М-р Хьюм не отвечал на некоторые письма, ввиду того, что в письме ко мне он называет «лжецами» людей, выражающих недовольство тем, что их письма остаются без ответа. Немедленно пошлите это Мохини и попросите прислать вам его заявление.

К. Х.

Письмо 61 ^[103]

Личное.

Отдайте это письмо Мохини, и пусть он переведет его на бенгальский язык. Пусть он напишет его на этом языке и возвратит вам. Потом он перешлет его по почте по нужному адресу. Я очень доволен МОИМ СЫНОМ – ПОКА.

Перевод:

Мой чела Мохини возвратит автору данное письмо, которое было прислано мне из Каривара и которое я не хотел бы получать от Упасики. *Пусть она ВСКРОЕТ СВОЕ ПИСЬМО и сожжет его содержание.* Правила моего Ордена запрещают мне вести переписку с женщинами. Я буду одинаково покровительствовать и мужу и жене, и сделаю для нее все, что могу. Она добрая и чистая женщина, но если она хочет избежать западни своих многочисленных врагов, она должна слушать голос разума. Мохини сделает хорошо, написав и посоветовав ей, если возможно, отправиться в Бомбей, чтобы повидаться там если не с ее Братом, то, по крайней мере, с Мадам Б...

Я не знаю бенгали и, чтобы прочесть и ...^[104], пришлось использовать очень ценные способности. Настоящее письмо написано одним чела.

К. Х.

Мое желание – чтобы он ставил свое полное имя под всем, что пишет.

Письмо 62 [\[105\]](#)

Лично МОХИНИ.

Внешность играет большую роль у «Пелингов». Человеку нужно поразить их своей наружностью, прежде чем произвести на них правильное и прочное внутреннее впечатление. Помните это и старайтесь понять, почему я хочу, чтобы вы сделали следующее:

Когда приедет Упасика, вы встретите и примете ее так, *как будто вы побывали в Индии, а она является вашей собственной матерью*. Не обращайтесь к толпе французов и других. Вы должны *ошеломить их*; и если Полковник спросит у вас о причине, вы ему ответьте, что вы приветствуете не Е. П. Б., а внутреннего человека, который *обитает* в ней, и что вы получили наши инструкции по этому поводу. И знайте также, говоря для назидания, что Некто, намного больше знающий, чем я, [\[106\]](#) изъявил желание позаимствовать ее внешнюю форму, чтобы таким образом исследовать всю ситуацию и затем иногда посещать через этот же канал, Париж и другие места, где могут обосноваться иностранные члены. Вы будете также ее приветствовать, встречаясь и прощаясь с ней, в продолжение всего вашего пребывания в Париже, невзирая на замечания и ее *собственное удивление*. Это испытание.

До настоящего времени я доволен вашими усилиями. Будьте настойчивее и учитесь. Возможно, что через вас будет сделано великое благо вашей стране. Не падайте духом, как ваш компаньон, наделенный упорством, но слабовольный.

К. Х.

Письмо 63 [\[107\]](#)

Мохини сделает все от него зависящее, чтобы этим письмом произвести впечатление на западников. У меня нет времени. Если только он не докажет, что может помочь мне, то какую пользу Обществу может принести его метафизическое образование?

К. Х.

Предисловие

Следующие письма получены М-ром Р. Кешава Пиллаи, инспектором полиции, обретавшемся тогда в Неллоре, в округе Мадраса. Основатели посетили Неллору в мае 1882 года, и там 8-го числа была создана ветвь Общества во главе с Секретарем М-ром Кешава Пиллаи, а Президентом ее стал один состоятельный Индус, помощник коллектора. Посетив другие города, 24-го числа Основатели возвратились в Неллору. Тем временем английский служащий, или местный представитель британского правительства, оказав давление на Президента, заставил его отказаться от президентства – на этот случай ссылается К. Х. в первом письме. М-р Кешава был взят Учителем на Испытание, но ничуть не продвинулся вперед. Позднее он потерял интерес к Т. О., и его жизнь принесла ему чрезвычайно много разочарований в этом мире. За несколько лет до смерти он отдал Полковнику Олькотту письма, которые получил, и я переписал их с подлинников, хранящихся в Адьяре.

Письмо 64 [\[108\]](#)

Как зритель, и зритель глубоко заинтересованный, я вижу только частичную правду, скрываемую во всех ваших сердцах. Неужели вы все искренни в своих обещаниях? Бойтесь, чтобы неосторожно данные обещания не обернулись против вас и не стали, таким образом, вашим самым большим наказанием. Будьте правдивы, искренни и преданны. Трудитесь для дела, и наши благословения всегда будут с вами. Если будете сомневаться, забывать свои священные обещания, то будете раскаиваться в невежестве, будете испытывать чувство вины и страдать. Вы все можете видеть, что в случае, который произошел с вашим Экспрезидентом^[109], коренится одна из причин, почему нет больше связи между Индусами и теми, кого они называют Махатмами. Было время, когда человек, владеющий большим состоянием и принадлежащий к влиятельной семье, считал своим долгом работать для своей страны, не заботясь о возможных последствиях.

И пока это сознание не станет снова преобладающим, не ждите заслужить доверие и уважение тех, кто – что бы вы о них не думали все еще заботятся о судьбах Индии, оставаясь невидимыми и вне всяких подозрений.

Тем временем благословения да будут со всеми вами.

Письмо 65 [\[110\]](#)

Лично и Конфиденциально

Желал бы Брату Кешу Пиллаи обеспечить себе множество преимуществ по всем правилам принятого Челы, не отказываясь от своей семьи и должности, чего он не смог бы сделать, серьезно не греша? Если да – и если он хочет стать моим «чела-послушником», одним из наиболее покровительствуемых чела – пусть *мне служит*. Пусть он поможет нам привлечь на нашу сторону лучших среди тех, которые хотели бы получив от нас давно скрываемый дар всех наших сокровищ и тайн – однако в благодарность оскорбляют и поносят наши имена и даже отрицают *наше существование*. В самом деле, разве сказать так – «Мы не имеем положительных доказательств, что они люди, а не бесплотные духи «не означает, по мнению скептиков, отказать нам в объективном существовании? А ведь так поступает большинство Теософов Симлы.

Смутить их очень легко. У нас есть в Симле два чела, но их обеты запрещают им вступать в общение с европейцем до их окончательного посвящения.^[111]

Я предлагаю следующее. «Деб»^[112] позван мной в Дарджилинг, откуда я пошлю его в Симлу доставить письма М-ру Синнетту – лучшему из всех. Хочет ли мой Брат Кешу сопровождать его и помогать ему? Задача легкая: каждому предстоит сделать совсем немного, а потом *хранить молчание* и успешно играть свою роль. Если поручение будет выполнено, я, в свою очередь, разрешу, чтобы Кешу был обучен некоторым из наших секретов. Я возьму его под свое особое покровительство и в его интересах дам специальные указания нашей Упасике – Е. П. Б. – и потом, по прошествии нескольких лет, когда Кешу станет свободным и своим собственным учителем, он сможет полностью присоединиться к нам.

Если Кешу согласен, пусть изложит это письменно, напишет мой адрес и положит письмо за статую нашего Господа Будды (бронзовая фигура на книжном шкафу во втором зале), это место между спиной фигуры и ковром. Когда Кешу посмотрит туда спустя несколько минут, он обнаружит его исчезновение.

Это мое первое и ПОСЛЕДНЕЕ предложение. Кешу был очень неосмотрительным в отношении письма из Неллоры.^[113] Ему надлежит быть более осторожным в будущем. «Держать, желать, действовать и хранить молчание» – это наш девиз, а также девиз каждого Каббалиста и Оккультиста.

Кут Хуми

Письмо 66 [\[114\]](#)

Все, что сказал Дамодар, должно быть выполнено верно и точно. С момента, когда вы отправитесь в Дарджилинг, вы перестанете быть К. П. Вы будете Чпндер. Идите прямо в Д. [\[115\]](#) из Могула С. [\[116\]](#) Делайте все, как предписано. Спасите свой народ – мои благословения будут с вами. Но помните: Деб не должен слышать от вас *ни единого слова*, но только то, что она, Е. П. Б., скажет вам... В Дарджилинге вы получите от меня по почте дополнительные инструкции. Пойдите на почту и спросите письмо, адресованное Баваджи Чандра Кушо.

К. Х.

Пусть будет так, как советует она:

Кушо – тибетское имя. Смените костюм в М. С. [\[117\]](#) или до него. Наденьте одежду и шапку желтого цвета.

Письмо 67 [\[118\]](#)

Я надеюсь, что впечатление, произведенное на вас беседой Дамодара, будет постоянным и окончательным и никакие «злополучные сомнения» не смогут больше на него повлиять. Живите в настоящем для будущего, и пусть прошедшее будет закрытой книгой. Если с каждым новым листком, который вы перевернули, вы начнете делать успехи и продвигаться вперед, то у вас не будет больше никакой причины для раскаяния.

К. Х.

Часть IV

ПИСЬМА НЕМЕЦКИМ ТЕОСОФАМ

Предисловие

Четыре следующих письма получены Д-ром Хюббе Шлейденом, одним из первых членов Т. О. в Германии. Мои копии сделаны прямо с оригиналов, находящихся в Германии. Они были мне любезно предоставлены Господином Дриссенем, которому Д-р Хюббе Шлейден передал их по завещанию. Первое письмо получено в поезде 1 августа 1884 года, когда адресат и Полковник Олькотт были тогда на пути в Дрезден. Другие письма, очевидно, были получены после опубликования отчета Общества Психических исследований, обвиняющего Е. П. Б. в подделке почерка Учителей.

Письмо 68

Для Д-ра Хюббе Шлейдена через Г. С. О.

Быть чела, взятым на испытание в качестве послушника, – легко. *Стать принятым* чела – это значит подвергнуться всем страданиям и неприятностям, то есть всем испытаниям «послушничества». Жизнь в ее обычном течении не состоит сплошь из испытаний и психических страданий, жизнь же челы, который добровольно жертвует собой, является длительным жертвоприношением. Тот, кто хотел бы в будущем преуспеть в руководстве событиями своей жизни здесь, на Земле, и *по ту сторону*, должен, прежде всего, подчинить себя контролю со стороны Учителя, а также одержать верх над всеми физическими и психическими болями и скорбями. Чела «в ученичестве» подобен путешественнику в старой басне о Сфинксе, а его *один-единственный* вопрос становится длинной вереницей повседневных загадок, заданных Сфинксом Жизни, сторожащем на обочине дороги. Если на эти следующие друг за другом затруднительные вопросы не последует удовлетворительного ответа, Сфинкс преграждает путь путешественнику и в конце концов разрывает его. Пусть Г. С. О. объяснит все то, что *он* знает об ученичестве. *Мы не отказываем никому.* «Сферы полезного применения своих сил» могут найтись повсюду. *Первая* цель Общества – это филантропия (благотворительность). Истинный Теософ является филантропом, который «живет не для себя одного, а для человечества». В этом направлении Д-р Хюббе Шлейден уже много сделал. Это приложение своих сил и философия – или правильное понимание жизни и ее тайн – создадут необходимую «базу» и укажут путь, по которому нужно следовать. Между тем, для претендента сейчас самая лучшая сфера полезного применения своих сил – это Германия. *Когда возникнут осложнения* и начнется новый период развития, его заранее предупредят. За его здоровьем будут следить: пока что *писать как можно меньше.* «Отец М.^[119] не расположен отвечать. Я это делаю за него.

К. Х.

Письмо 69 [\[120\]](#)

Мне интересно знать, достойно ли это мое письмо того, чтобы занять избранное место среди представленных документов^[121], и с какими особенностями «стиля Блаватской» усмотрят в нем больше всего сходства? Настоящее письмо имеет своей целью уверить Д-ра в том, что – «чем больше доказательств, тем меньше убежденных». Пусть он последует моему совету и не разглашает эти два документа. Нижеподписавшийся счастлив заверить его – и это лично его удовлетворит, – что «Тайная Доктрина»^[122] по выходе в свет будет представлять собой труд трех авторов: М., Упасики и покорнейшего слуги Доктора.

К. Х.

S. E. C.^[123]

Письмо 70 [\[124\]](#)

Если это может быть в какой-то степени полезным и поможет Д-ру Хюббе Шлейдену, – хотя я в этом сомневаюсь, – я, нижеподписавшийся смиренный Факир, удостоверяю, что «Тайная Доктрина» продиктована Упасике отчасти мною и отчасти моим Братом К. Х.

М...

Письмо 71 [\[125\]](#)

Вы можете остаться до начала следующей недели и уехать вместе с Миссис Гебхард, но вы должны быть в Париже во вторник, не позднее. Пошлите за письмами и сообщите Джаджу. Вы создали себе непримиримого врага в лице Анны Кингсфорд^[126], так что от этого теперь нет никакого лекарства. Просите Синнетта помочь вам сразу же касательно Тайной Доктрины, если он сам и другие желают дальше учиться оккультизму. ...^[127]

М...

Предисловие

Данное письмо получено в Эльберфельде Фрау Марией Гебхард 30 августа 1884 года. Я не видел подлинника и не знаю, где теперь он находится. Копия, публикуемая мною, сделана покойной Мисс Ф. Арундейл.

Письмо 72

Мы вовлечены, Мадам, в водоворот судьбы, которую мы сами себе когда-то уготовили, как корабль в Пучину. Сейчас вы начинаете осознавать это. Что вам делать? Вы не сможете успешно противостоять судьбе. Готовы ли вы сделать свой вклад в великое дело филантропии? Вы принесли себя в жертву Красному Кресту, но, моя Сестра, существуют болезни и раны Души, которые никакой искусный Хирург не может исцелить. Не поможете ли вы нам обучить человечество тому, что болезни души должны излечиваться им самим? Ваша деятельность будет вашим ответом.

М...

Предисловие

Подлинник поданного ниже письма находится в Германии у последователей покойного Д-ра Франца Гартмана. Я попросил взглянуть на него, а также на один-два других, которые, по моему мнению он получил в свое время, но в этом одолжении мне было отказано. Однако немного погодя я получил от одного друга из Чехо-Словакии фотоснимок этого письма. Во время получения его Д-р Гартман был в Адьяре, где Мадам Куломб служила в качестве экономки.

Письмо 73 [\[128\]](#)

Пока человек не развил в себе совершенного чувства справедливости, ему предпочтительнее ошибаться вследствие избытка снисходительности, чем совершать малейшую несправедливость. Мад. Куломб является медиумом и, как таковая, безответственна во многом, что она говорит или делает. В то же самое время она добрая и щедрая. Зная подход к ней, из нее можно сделать доброго друга. У нее есть свои слабости, но их пагубные последствия могут быть сведены до минимума подчинением ее интеллекта нравственному воздействию дружеских и доброжелательных чувств. Ее медиумистическая природа будет способствовать этому воздействию, если соответствующим образом воспользоваться ею. Поэтому моим желанием будет, чтобы за ней сохранили ее домашние обязанности, пока Комитет Контроля^[129], конечно, осуществляет надлежащий надзор над ней с целью не допустить ненужных расходов. Следует изрядно переустроить все здесь, но это легче будет сделать с помощью Мадам Куломб, чем с ее враждебностью. Дамодар сказал бы вам об этом, но его ум был умышленно затемнен без его ведома, чтобы испытать вашу интуицию. Покажите это письмо Мад. К. с тем, чтобы она могла действовать совместно с вами.

К. Х.

Часть V

РАЗНЫЕ ПИСЬМА

Предисловие

Получатель следующего письма, Норендро Матх Сен, был знаменитым индийским патриотом и реформатором. Он был владельцем и издателем «Индиан Миррор» («Зеркало Индии») в Калькутте, ведущей в то время газеты в Индии, точно отражавшей мнение Индусов на политические темы. Он вступил в Т. О. после того, как оно начало свою деятельность в Индии. Норендро получал множество писем от Учителя К. Х., но это оказалось единственным из до сих пор найденного в его бумагах. Это письмо дал мне его сын, чтобы пополнить архив в Адьяре. Потом я узнал один интересный факт, свидетельствующий о высоком мнении, которое имел о нем его Учитель. Случалось иногда, что поздно ночью, прочтя корректуру после утомительного дня, Норендро Натх Сен засыпал над ней. Неоднократно, проснувшись, он находил ее исправленной синим карандашом.

Темой этого письма является предполагаемое основание газеты «Феникс». По прибытии Основателей в Индию, издателем «Пионера», официозного издания Британского правительства как в то время, так и сейчас, был М-р А. П. Синнетт. Когда он заинтересовался Теософией и испытал на себе особое влияние личности Учителя К. Х., то впервые открыто проявил проиндусские чувства. Они шли вразрез с политикой «Пионера», и он получил приказ уйти из газеты в ноябре 1882 года. Зная положение дел, Учитель К. Х. высказывает горячее желание, чтобы М-р Синнетт не покидал Индию. Учитель задумал учредить новую газету «Феникс» с М-ром Синнеттом в качестве издателя, но владельцами которой были бы Индусы. Капитал, необходимый для этого, был, конечно, огромный, и два-три Индийских принца почти пообещали поместить свои средства в новое предприятие. Происки М-ра Хьюма, с одной стороны, апатия и раболепие перед правительственными чиновниками – чувства, сильно укоренившиеся среди Индусов в ту эпоху, – явились причиной провала планов «Феникса», и М-р Синнетт навсегда уехал из Индии: 11 сентября 1883 года Учитель К. Х. по кабелю (каблограммой) освободил М-ра Синнетта от его обещания не вступать на другую должность.

Письмо 74 [\[130\]](#)

Мистер Синнетт уехал [\[131\]](#) не получив ни единой монеты, чтобы иметь возможность начать свое дело. Остается только одно средство достичь желаемого результата и от его успеха зависит *будущее* Индии в течение последующего 27-летнего периода времени. Если *оно* не удастся, тогда действительно никто из нас не будет заниматься Индусами – особенно теми «притворными чела», которые, воображая себе, что они делают *все* возможное, пребывают в бездействии и подменяют дело [...]. [\[132\]](#)

Этим средством, послед[ним], [\[133\]](#) является организация Компании с ограниченной ответственностью, чему я с самого начала оказывал сильное сопротивление. Мистеры Робертс и Морган, Калькутта, имеют всю [власть] [\[134\]](#) и влияние, чтобы основать Компанию, и сделают это [после] [\[135\]](#) получения необходимых указаний от Г. С. Олькотта.

Он будет проинструктирован, чтобы послать туда авторитетное утверждение. Поэтому вы незамедлительно должны заняться, беря за основу отчет М-ра Синнетта, переделкой документов, *т. е.* выбрать Компанию с ограниченной ответственностью и 7 лиц, которые подпишут ее устав в качестве акционеров даже в том случае, если обстоятельства заставят некоторых из них иметь только *одну* акцию в 100 рупий каждый. Для начала вы сами покажите хороший пример. Три лица являются вполне компетентными: Полк. Олькотт, Полк.

Гордон и вы, чтобы после предварительной договоренности друг с другом встретиться с М-ром Морганом и уладить все, что необходимо. М-р Синнетт считает, что М-р Морган, если понадобится, ссудит небольшую сумму или денежные средства в государственных процентных бумагах, которые потребуются для *номинальных* акционеров. Я вас спрашиваю, не могли бы вы помочь подобной сделке состояться, ибо Бенгалия и богатая Калькутта пали так низко, что не в состоянии в нынешних критических обстоятельствах поддержать семь акционеров, не «номинальных», а ре[альных]? От скорого вступления акционеров в члены Компании и от того, что это членство даст в результате, зависят взаимоотношения нескольких калькуттских теософов со мной и другими. В случае провала ваши крики о помощи, которые вы будете направлять к нам, будут действительно «голосом вопиющих в пустыне». Я сказал.

К. Х.

Предисловие

Нижеследующее письмо находится в Адьяре. М-р Э.У. Ферн был молодым англичанином, родившимся в Индии, которого Учитель М. попытался взять в ученики. В нем имелись некоторые латентные возможности, и в случае удачи Учитель намеревался сделать его средоточием Своего магнетизма. Будучи чем-то вроде секретаря у М-ра А.О. Хьюма, он был избран Секретарем Эклектического Т.О. Симлы в октябре 1882 года. Однако он провалился как ученик. Об этом есть две записи в Дневнике Полковника Олькотта в 1882 году. 18 августа Г.С.О. был на Цейлоне, а Е.П.Б. – в Бомбее. «Ночной визит М.: «Он мне велел телеграфировать А. Х. о видениях Ферна. Я не могу этого понять». 27 ноября в Бомбее опять запись в Дневнике: «Один Брат появился на нижней террасе перед многочисленными присутствующими. М.: «приказывает мне изгнать Ферна. Причины не объяснены. Что случилось?» 6 декабря М-р Ферн сам пришел к Полковнику Олькотту и изложил ему определенные моменты, которые явились основанием для его изгнания. Причины этого были вовсе не психического плана, а чисто материального, они касались деловых сделок. Я полагаю, что именно тогда М-р Ферн возвратил с письмом и фотографию, полученную им от Учителя, ибо и то, и другое находится в Адьяре.

Читая письма Учителя М., мы не должны забывать, что его темперамент ни в чем не похож на темперамент Учителя К.Х. Он гораздо больше, чем Его Брат, пропитан атмосферой Индии. У обоих очень сильное чувство юмора, но тогда как оно у Учителя К. Х. скорее приближается к французскому остроумию, юмор Учителя М. гораздо больше похож на «иронию» греческих трагиков. Ирония абсолютно исключает смешную сторону. Она с великим беспристрастием противопоставляет факты, какие они есть на самом деле, фактам, какими они должны быть. Люди, способные оценить «иронию» Учителя, получают большое воодушевление от суждений о вещах и оценок, увиденных с Его точки зрения.

Письмо 75 [\[136\]](#)

Эдм. У. Ферну Эскв., Ч.Т.О.

Симла

Приветствую моего «еще пока верного челу»^{[\[137\]](#)}. Вы должно быть, полагаете, что «Отец» умер, не правда ли? Итак «сынок», тогда узнайте причину столь долгого молчания, которая вас скорее удивит, чем опечалит. Именно ваше письмо, в котором меня извещали о том, что «пакет» доставлен по указанному адресу, нарушило мое привычное спокойствие. Две-три фразы в нем, не говоря уже о новостях, такого свойства, что заставят даже адепта почесать затылок.

Особенно торжественно и таинственно звучит фраза, начинающаяся словами: «Как вы знаете, мой Отец, я принадлежу и т. д.» и касается она некоего тайного общества. Эта новость, что вы принадлежите (кроме Теософ. Общ.) к другому «Обществу...», в котором все члены не известны друг другу и которое *не практикует и не терпит обмана* – переполнила меня страхом и удивлением не меньше, чем другое сообщение, информирующее меня о наличии в нем нескольких членов, которые знают меня и общаются со мной. Увы! вопреки вашей уверенности – «как вы (я) знаете» – я, признаться, смущен отсутствием у меня достаточного количества данных об этом Обществе – без сомнения, по причине вашей обычной предосторожности. До сих пор вы его так благополучно прятали в дальнем закоулке своего мозга и так хорошо «привели в порядок ваш ум», когда писали мне, что, естественно, оно ускользнуло от меня. Да, мы мало знаем о нем, оно для нас слишком высокое и слишком уважаемое несмотря на то, что оно претендует на связь с нами. И тем не менее, вопреки его *карбонарскому* характеру, исключая возможность для одного члена знать другого, вы, кажется, все же знакомы с *несколькими* из тех, которые утверждают, что знают меня и поддерживают связь со мной. Из этого я вынужден сделать заключение, что вы занимаете в Обществе очень высокое положение – быть может, вы в нем Президент, «Высоко Почитаемый Учитель»? Следовательно, эта догадка заставляет меня предположить, что человек, стоящий так высоко в Обществе, *которое не терпит и не практикует обмана*, не может сильно хотеть принадлежать к нашему бедному Братству, которое *занимается тем же самым* – в отношении испытуемых. Отсюда мое молчание. Но когда в вашем следующем письме вы жалуетесь в таких трогательных выражениях, что «не были благословлены посланием» от меня, то это принуждает меня заключить, что вы еще не совсем выбросили нас за борт, невзирая на наши обманчивые методы. И даже *все то, что вы сделали*, чтобы засвидетельствовать ваше недоверие к нам, – со дня написания вашего письма – было не для того, чтобы «увериться» в нас, но побудительной причиной этого было – служение делу. Да, действительно хорошо, мой сын, что, будучи «мишенью стольких подозрений и клевет», вы *благородны*, во всяком случае, в известной сфере.

Учитывая все это, я посылаю надежного челу Чандро Кушо^[138], диковатый вид которого вы простите, он устно гораздо лучше объяснит вам ситуацию, чем любое письмо от меня. Вам придется принять его условия или – к моему огорчению – *нам нужно будет расстаться*.

Между тем, мой любимый сын и «верный чела», не думайте обо мне плохо, если я закончу это письмо *адресуя вам ВТОРОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ*.

Еще вас любящий,

М.:

Предисловие

Теперь, после множества перипетий, приводимое ниже письмо находится в Адьяре. Оно долгое время оставалось во владении покойного профессора Дж. Н. Унвала, который вместе с Принцем Харисинджи Рупсинджи вступил в Общество в 1882 году. Е.П.Б. и Полковник Олькотт 22-23 июня 1882 года были гостями Вадхване в Катхиаваре, гостями правителя Даджи Радж Такора Сахиба де Вадхвана, кузена Принца. Письмо, очевидно, написано во время их визита путем осаждения (преципитации). Оно сложено треугольником и адресовано «почтенной и скептической компании», состоящей, я думаю, из: врача из штата служащих Бхавнагарской Железной дороги, атеиста и превосходного спорщика в дискуссиях; Мирзы Мурада Али Бега, англичанина, родившегося в Индии и затем ставшего магометанином, который был главным кавалерийским офицером Махараджи Бхавнагара; профессора Унвара и некоторых других. Принц Харисинджи остался до конца стойким Теософом и пожертвовал от имени своей жены второй «Трилитон», который находится в западной части Главной Штаб-квартиры в Адьяре.

Письмо 76

Всем тем, кого может касаться это сообщение, – почтенной и скептической компании.

Безумны сердца, сомневающиеся в нашем существовании! и могуществе, которым владеет наша община в течение тьмы-тьмущей веков. Хотелось бы, чтобы вы открыли свои сердца навстречу благословенной истине и достигли возможностей Архата, если не в этой жизни, то в новом и лучшем воплощении.

М:.

Кто за нас – отвечайте!

Предисловие

Последующие письма нуждаются в кратком комментарии. Только два из них находятся в Адьяре, копии остальных взяты из разных источников, указанных в примечании.

Письмо 77 [\[139\]](#)

Ваш дух, без сомнения, сродни поэзии и щедро испытывает на себе ее животворное влияние, а ваш умственный инстинкт легко проникает во все тайны и глубины природы, во многом сообщая вашим стихам красоту формы, истину и гармонию, насколько я в состоянии судить об английской поэзии. Истинный ясновидец всегда поэт, и поэт никогда не может быть настоящим поэтом, не будучи действительно в прекрасном единении с сокровенной природой – «творец по праву его духовного откровения», как выразился великий датский поэт. Мне очень хочется, поэтому, чтобы вы узнали, в какой мере вам удалось оказать влияние на других. Ибо недостаточно носить в тайниках души истинные поэтические склонности, для них стихи или проза должны служить таким верным зеркалом, что понятливый читатель будет увлечен туда, куда воображение поэта направит свой полет. После прочтения я послал вашу поэму М-ру Синнетту, который передаст ее в нужное время в определенные литературные круги Лондона одному из лучших тамошних критиков. Когда он ответит мне, по моей настоятельной просьбе, его мнение будет абсолютно беспристрастным, и я надеюсь, что его критика принесет вам величайшую пользу. Примите предложение и поработайте над поэмой, так как вы можете сделать из нее великолепное произведение.

Миритесь с миром и теми, кто вас окружает. Будьте терпеливы и верны самому себе и Судьбе, которая была для вас мачехой, мой бедный молодой друг, и которая может еще измениться и превратить свои гонения на милости. Что бы ни случилось – знайте – я забочусь о вас.

К. Х.

Письмо 78 [\[140\]](#)

Помните еще вот о чем. Прелюбодеяния (адольтер) распространяют вокруг себя отравленную ауру, которая воспламеняет всякие дурные страсти и приводит в ярость вожделение. Единственный путь к успеху – *абсолютный* разрыв. Я не разрешу ни одной встречи, ни взгляда на расстоянии, ни единого слова, ни даже одного письма. В тот момент, когда вы нарушите один из этих запретов, вы перестанете быть моим чела. Хранить старое письмо, талисман, сувенир, особенно прядь волос – является гибельным: это становится искрой, которая спит под спудом. Вы подвергаетесь опасности, если находитесь в том же самом городе или где-нибудь в пределах доступного расстояния. Вы не можете доверять своей нравственной силе, ибо если бы вы были наделены нравственной выносливостью, вы бы убежали от дома, чуть только сладострастная мысль попыталась соблазнить вашу верность ... Следовательно, оставайтесь вдалеке от этого – под любым предлогом.

К. Х.

Письмо 79 [\[141\]](#)

Прилежный ученик кабалы сомневается. Сколько душ этот самый грех привел к гибели! Абрахам является прирожденным мистиком, но современное образование испортило его. Нужно дать ему несколько понятий на тему «Учителей» и их взаимоотношений с Обществом, чтобы он стал в нем полезным членом. Надвигается кризис, в котором некоторые из лучших членов потеряют голову.^[142] Немедленно посоветуйтесь с вашими лучшими Коллегами и не теряйте времени. Искореняйте всякое заблуждение твердой рукой. Необходимо сначала помочь самому себе и когда это будет сделано, вскоре придет помощь из другого места.

К. Х.

Письмо 80 [\[143\]](#)

Из очень добрых побуждений позвольте мне попросить вас об услуге: установите местонахождение Профессора. У меня есть дело к нему и обещание, которое нужно выполнить.

Ваш

М:.

М-р Синнетт (неудачно) назвал меня «Прославленным», хотя я только бедный тибетский *Факир*.

Лично и конфиденциально.

Письмо 81 [\[144\]](#)

Нет никакой возможности написать вам внутри ваших писем, так я напишу *прямо*. Трудитесь для нас в Австралии, и мы не будем неблагодарны. Мы докажем вам наше реальное существование и будем признательны вам.

М:.

Предисловие

Письмо, которым я заканчиваю этот том, является одним из наиболее важных. Я не смог найти никаких следов того, кому оно было написано и которым из Учителей. Е.П.Б. утверждает, что оно пришло от какого-то Учителя, во всяком случае, письмо с отметкой входит в Адьярский архив. Я переписал письмо с рукописи, написанной рукой Учителя. Другая версия, с изменениями и добавлениями, появилась гораздо позже в «Люцифере», т. I, 1889 год, под заголовком «Несколько слов о повседневной жизни», но без указания автора. В своей рукописи 1885 года Е.П.Б. излагает письмо в следующих словах:

«Один либерал-христианин, член Т.О., осуждая изучение восточных религий, засомневался в том, что есть еще место для какого-либо нового Общества. Ему пришло письмо, в котором был ответ на все его возражения и предпочтение, которое он отдает Христианству. По его желанию, содержание письма было скопировано для него, после чего он перестал отрицать целесообразность такого Общества, как открыто признанная Теософическая Ассоциация.

Несколько выдержек из этого раннего письма ясно покажут сущность задуманного тогда Общества, что мы просто пытались в то время продолжить и осуществить лучшие замыслы наших *истинных* инициаторов Общества. Набожному джентльмену, утверждавшему, что он Теософ и имеет право судить других людей, было сказано [то, что следует из Письма 82]. –

Письмо 82 [\[145\]](#)

... Вы не имеете права на такое звание. Вы являетесь лишь *фило*-Теософом [\[146\]](#), ибо тот, кто достиг полного понимания самого *названия и сущности* Теософа, откажется взять на себя роль судьи какого-либо человека или действия.... Вы заявляете, что ваша религия представляет собой высочайший и окончательный путь к Божественной Мудрости на этой земле и что она влила в артерии старого разлагающегося мира новую кровь, жизнь и истины, которые были неведомы язычникам? Если бы это было так в действительности, то ваша религия ввела бы самые высокие истины во все социальные, гражданские и интернациональные отношения Христианских народов. Напротив, каждый может констатировать, что ваша общественная и ваша личная жизнь основывается не на началах общинной нравственной солидарности, а лишь на непрерывном взаимном противодействии и на чисто механическом равновесии индивидуальных сил и интересов.... Если вы хотите Быть Теософом, не поступайте так, как поступают окружающие вас: они взывают к богу Истины и Любви, а служат темным Силам Власти, Алчности и Случая. Исследуя глубины вашей Христианской цивилизации, мы видим в ней те же печальные знаки, что и в прошлом: реальности вашего повседневного существования диаметрально противоположны вашему религиозному идеалу, но вы не понимаете этого. Даже законы, которые руководят вами будь то в области политики или социальной экономики находятся в тяжком разладе с первоначалами вашей религии, а ведь эта мысль, кажется, вас вовсе не тревожит. Но если народы Запада абсолютно убеждены сейчас, что этот идеал никогда не станет практикой, а практика никогда не достигнет идеала – тогда вы должны сделать выбор: или ваша религия неспособна провести его в жизнь, и в этом случае она не лучше претенциозной иллюзии; или она могла бы осуществиться на практике, но именно вы, вы сами, не считаете необходимым сообразовать с ее этикой ваши ежедневные поступки в жизни.... Вот почему, прежде чем призывать другие народы «к столу Царского пира», из-за которого ваши приглашенные гости встали бы более голодными, чем были до того, прежде чем стараться наделить их вашими собственными убеждениями, вам надлежит разобраться в еде, которую они предлагают вам....

Под властью и бременем экзотерических догм, гротескных и уродливых призраков Теософических реальностей, всегда будет существовать то же самое угнетение, которому подвергаются слабые и неимущие, все та же тайфуноподобная борьба между собой среди богатых и наделенных властью.... *Единственно лишь эзотерическая философия* духовно и психически объединяющая человека и Природу, путем раскрытия фундаментальных истин может вызвать к жизни промежуточное состояние, желанное между двумя крайностями, человеческим Эгоизмом, с одной стороны, и божественным Альтруизмом, с другой, и повести, в конечном счете, к облегчению человеческих страданий.

Теософия не должна представлять собой просто набор моральных истин или ряд метафизических этических правил, вкратце изложенных в теоретических диссертациях. Теософию следует практически проводить в жизнь и таким образом освободиться от всяких ненужных дискуссий.... Она должна найти свое объективное выражение в кодексе жизненных правил для всеобщего применения, в кодексе, насыщенном его духом, – духом взаимной терпимости, милосердия и любви. Ее последователям придется явить пример твердо установленных и неукоснительно выполняемых в жизни основ морали, прежде чем иметь право поучать, даже со всей доброжелательностью, что нравственное Единство и целеустремленность отсутствуют в других ассоциациях и у других людей. Как я уже сказал об этом раньше – ни один Теософ не должен порицать брата, будь то в обществе или за его пределами, осуждать поступки или изобличать его, иначе при этом он теряет право называться Теософом. Отвращайте каждый раз глаза от несовершенств ваших близких и лучше сосредоточивайте свое внимание на своих собственных недостатках с тем, чтобы устранить их и стать мудрее.... Не выявляйте несоответствия между тем, что ожидают от человека, и тем, чем он есть на самом деле, но кто бы он ни был, брат или сосед, помогайте ему следовать суровым путем жизни.... Проблема истинной Теософии и ее великой миссии заключается в разработке ясных, недвусмысленных понятий и обязанностей, которые удовлетворяли бы самое большое и самое лучшее в нас чувство альтруизма и справедливости; затем следующий шаг – моделирование этих концепций и приспособление к ним в тот или другой способ повседневной жизни, которая позволит самое беспристрастное их применение.

... Такова обычная работа с точки зрения тех, кто хочет действовать сообразно этим принципам. Задача тяжелая и утомительная, требующая интенсивных и постоянных усилий, но вы постепенно будете идти вперед и делать успехи, не оставляя больше места эгоистическим стремлениям за пределами намеченных границ.... Не разрешайте себе недостойных сравнений между выполненной вами работой и работой, не законченной вашим соседом и братом на поприще Теософии, *потому что никому не предлагается выложить больший участок земли, чем это могут позволить его силы и способности....* Не будьте слишком суровы к заслугам и проступкам того, кто просит вступить в ваши ряды, так как истина, касающаяся подлинного состояния внутреннего человека, не может быть известна никому и быть предметом справедливых обсуждений, кроме самой КАРМЫ. Даже простое присутствие среди вас индивидуальности, одушевленной добрыми намерениями и симпатией, может помочь вам магнетически.... Вы Свободные Труженики в Сфере Истины и, как таковые, не должны чинить никаких препятствий на путях, которые ведут туда.

....Мы обязаны ориентироваться по уровню ваших успехов и неудач, последние будут представлять собой преграды, возведенные вашими собственными руками между вами самими и теми, кого вы просили быть вашими учителями. Чем ближе вы будете подходить к избранной вами цели, тем короче будет становиться расстояние между учеником и Учителем.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А [\[147\]](#)

Как один «чела» нашел своего «гуру»

С. Рамасвами, Ч.Т.О.

(Выдержки из личного письма к Дамодару К. Маваланкару,
Главному Секретарю Теософического Общества).

... В нашу последнюю встречу в Бомбее я вам рассказал, что случилось со мной в Тинневелии. Мое здоровье было подорвано канцелярской службой и заботами, я попросил отпуск на основании медицинского свидетельства, и он был мне предоставлен. В один из последних дней сентября, когда я читал в своей комнате, ясно слышимый голос моего благословенного Гуру, М. – Махариши, приказал мне оставить все и немедленно отправиться в Бомбей; там я должен был разыскать Мадам Блаватскую, где бы она ни находилась, и следовать за ней повсюду, куда бы она ни пошла. Не теряя ни одного мгновения, я привел свои дела в порядок и уехал на вокзал, ибо звуки этого голоса для меня – самые божественные звуки в природе, а веления его обязывающи. Я путешествовал в своем аскетическом одеянии. Прибыв в Бомбей, я там уже не застал Мадам Блаватскую и узнал от вас, что она уже несколько дней как уехала; что она была очень больна и что, кроме того факта, что она неожиданно вдруг уехала с одним чела, вы ничего не знаете о ее нынешнем местопребывании. Теперь мне нужно рассказать вам о том, что произошло со мной после того, как я вас оставил.

Не зная, в самом деле, куда мне лучше направиться, я взял билет прямо до Калькутты, но, не доезжая Аллахабада, я услышал тот же самый хорошо знакомый мне голос, направляющий меня ехать в Берхампор. В Азимгунге, в поезде, я встретился, я бы сказал – *чудесным* для меня образом, с несколькими Бабу (я тогда еще не знал, что они тоже Теософы, никогда не встречал их раньше), которые также ехали в поисках Мадам Блаватской. Некоторые шли по ее следу до Динапура, но там потеряли ее и возвратились обратно в Берхампор. Они сказали, что им известно, что она уехала в Тибет, и хотели броситься к ногам Махатм и добиться, чтобы им позволили ее сопровождать. Наконец, они сказали мне, что получили от нее записку, в которой им разрешалось ехать, если они уж так хотят, но тут же указывалось, что ей самой запрещено ехать в Тибет в данное время, что она должна оставаться в окрестностях Дарджилинга и встретиться с Братями на Территории Сиккима, куда им не будет разрешено следовать.

... Брат Нобин [\[148\]](#), Председатель Адхи Бхутик Бхратру Теософического Общества, не сообщил мне, где находится Мадам Блаватская. Возможно, он тогда и сам этого не знал. Все же он и другие рискнули всем в надежде увидеть Махатм. Наконец, 23 числа Нобин Бабу привез меня из Калькутты в Чандернагор, где я нашел Мадам Блаватскую, приготовившуюся через 5 минут отправиться дальше на поезде. Высокого роста, смуглый и волосатый чела (не Чандер Кушо), тибетец, судя по его одежде, которого я впоследствии встретил вместе с ней при переправе через реку, сказал мне, что я прибыл слишком поздно, что Госпожа Блаватская уже встретилась с Махатмами и что он уже привез ее обратно. Он упорно не поддавался моим мольбам взять меня с собой, говоря что он не получил других приказаний, кроме тех, которые он уже исполнил, а именно – отвезти ее за 25 миль от некоего места, которое он мне назвал, и что теперь он проведет ее на вокзал, а сам отправится в обратный путь. Бенгальские Братя – Теософы тоже ее выследили и последовали за Мадам Блаватской, прибыв на станцию полчаса спустя. Из Чандернагора, переправившись через реку, они приехали на маленькую железнодорожную станцию на противоположной стороне. Когда поезд прибыл, она вошла в вагон, поднявшись в который я нашел там чела! И даже еще не успели погрузить все ее вещи в багажный вагон, как поезд, вопреки всем правилам, не дождавшись звонка, тронулся, оставив Нобина Бабу, бенгальских джентльменов и ее слугу.

Только один Бабу и жена и дочь другого – все Теософы и кандидаты на ученичество – успели забраться в поезд. Мне самому едва хватило времени вскочить в последний вагон. Все ее вещи, за исключением ее коробки с теософической корреспонденцией, остались на перроне вместе с ее слугой. Тем не менее, даже те лица, которые ехали вместе с ней на том же поезде, не доехали до Дарджилинга. Бабу Нобин Банерджи вместе со слугой приехали только пять дней спустя; а те, у кого хватило времени занять свои места в поезде, отстали не доехав 5-6 станций, задержанные разными непредвиденными случайностями (?) в другой очень отдаленной местности, и прибыли в Дарджилинг с опозданием на несколько дней! Не требовалось большой догадливости, чтобы придти к заключению, что Госпожу Блаватскую опять забирают к себе БРАТЬЯ, и, вероятно, по очень веским причинам, известным лишь Им Самим, Они не хотели, чтобы мы следовали за ней и вели наблюдение. Двое Махатм, как я достоверно узнал, находились рядом с Британской территорией. некое лицо, имя которого нет надобности здесь называть, видело одного из Них и узнало в Нем высокого *Хутукту* Тибета.

В первые дни своего прибытия Мадам Блаватская проживала в доме одного бенгальского джентльмена, Теософа, отказываясь кого-либо принимать и приготавливаясь, как я думал, вновь отправиться куда-то к границам Тибета. На все наши незатейливые притязания она только отвечала, что не наше это дело *приставать к ней и следовать за нею*, что она не нуждается в нас и что она не имеет права тревожить Махатм всякого рода вопросами, касающимися только самих вопрошателей, так как они лучше, чем кто-либо другой, знают свои дела. В отчаянии я *принял решение будь что будет*^[149] перейти границу, находящуюся в дюжине миль отсюда, и отыскать Махатм или – УМЕРЕТЬ. Я совершенно не задумывался над тем, что то, что я собирался предпринять, может рассматриваться как безрассудное деяние сумасшедшего. Я не умел говорить и не понимал ни одного слова на бенгальском урду, непальском и на языках Бхутана и Тибета. У меня не было разрешения и «пропуска» от Сиккимского Раджи, и все же я решился проникнуть в сердце независимого Государства, где, если со мною что-либо случится, англо-индийские чиновники не захотят даже если бы они могли – защитить меня, так как я перешел границу без их разрешения. Но мне это даже в голову не приходило: весь я был поглощен одной-единственной *мыслью* – найти и увидеть моего Гуру. Не сказав никому ни слова о моем намерении, в одно утро, а именно 5 октября, я отправился на поиски Махатмы. У меня были только зонтик и посох странника в качестве единственного оружия, а в кошельке – несколько рупий. На мне были желтое одеяние и шапка. Каждый раз, когда меня на дороге одолевала усталость, мой костюм облегчал мне возможность за небольшую плату нанимать пони для верховой езды. В послеобеденное время того же дня я добрался до берега реки Рунгит, которая образует границу между Британской и Сиккимской территориями. Я попытался пересечь реку по воздушному мосту, построенному из камыша, но он так сильно раскачивался туда-сюда, что мне, никогда не знавшему лишений в своей жизни, это оказалось не по силам. Я переправился через реку на пароме, и даже это не обошлось без множества опасностей и затруднений. Всю вторую половину дня я путешествовал пешком, все дальше и дальше углубляясь в сердце Сиккима по узкой пешей тропе. Сейчас я не в состоянии сказать, сколько миль я прошел до наступления сумерек, но уверен, что не менее двадцати – двадцати пяти миль. За все время долгого пути я ничего другого вокруг себя не видел, кроме джунглей и непроходимых лесов, прерываемых на очень больших расстояниях одинокими хижинами, принадлежащими населению гор. В сумерках я начал оглядываться в поисках, где бы переночевать. В этот день после обеда мне по дороге встретились леопард и дикая кошка; теперь я удивляюсь, почему я тогда не ощутил ни малейшего страха и не пытался от них убежать. Все время какое-то тайное воздействие поддерживало меня. Я совершенно не испытывал ни страха, ни беспокойства. Возможно, что в моем сердце не было места для других чувств, кроме сильного устремления найти моего Гуру. Когда только чуть стемнело, я заметил одинокую хижину в нескольких ярдах от дороги. К ней я направил свои стопы в надежде найти ночлег.

Грубо сколоченная дверь была заперта. Я обследовал ее со всех сторон и обнаружил в западной стороне щель. Она была мала, но все же достаточна для меня, чтобы проникнуть внутрь. У нее имелся небольшой ставень и деревянный засов изнутри, когда запирали дверь! Разумеется, теперь, после всего что последовало, глазами своей веры я везде вокруг себя вижу охранявшую руку моего Гуру. Проникнув вовнутрь, я обнаружил маленькую комнату с небольшой дверью, ведущей во второе помещение; обе комнаты занимали все пространство этого лесного жилья. Я лег, сосредоточив все мысли, как обычно, на моем Гуру, и вскоре погрузился в глубокий сон. Но прежде, чем лечь, я загородил дверь в другую комнату и единственное окно. Могло быть около 10 или 11 часов, а, возможно, и немного позже, как я проснулся и услышал звуки шагов в смежной комнате. Я ясно различил голоса двух или трех человек, разговаривающих между собой на диалекте, который был для меня чистым жаргоном. Теперь я не могу вспоминать об этом без содрогания. В любой момент они могли войти в комнату, где я спал, и убить меня ради моих денег. Если бы они приняли меня за вора, та же самая участь ожидала бы меня. Эти и подобные им мысли пронеслись в моей голове с невообразимой быстротой. Но мое сердце не трепетало от страха, и я ни на миг не задумывался о том, что ситуация может закончиться трагически! Я не знаю, какое тайное влияние давало мне устойчивость, но ничто не могло меня поколебать или заставить ощутить страх. Я был совершенно спокоен. Хотя я пролежал, проснувшись и устремив взгляд в темноту, в течение двух часов и даже осторожно и медленно шагал по комнате, стараясь не производить ни малейшего шума, чтобы проверить, смогу ли я, в случае необходимости убежать обратно в лес тем же путем, каким я вошел в хижину, – но, я повторяю, ни боязнь, ни другое подобное чувство не закрадывалось в моем сердце. Я снова настроился продолжить свой прерванный отдых. После глубокого сна, не потревоженного ни одним сновидением, я проснулся и увидел, что уже рассветало. Торопливо натянув свои башмаки, я осторожно вышел из хижины через то же самое окошко. Я слышал храпение владельцев хижины в другой комнате. Но я не терял времени, продвигаясь вперед по тропинке к Сиккиму (городу) с неослабевающим рвением. В потаеннейших глубинах моего сердца я приносил благодарность моему любимому Гуру за ту защиту, которую он простер над мной в течение ночи. Что помешало обитателям хижины войти во вторую комнату? Что поддерживало во мне спокойствие и ясный дух, словно я находился в комнате своего собственного дома? Что дало мне возможность заснуть таким глубоким сном в условиях, когда меня со всех сторон обступал необъятный лес, полный диких зверей и сборища убийц, – говорят, что большинство сиккимцев живут разбоем, – в смежной комнате, отделенной от меня плохонькой дверью, которую легко было открыть?

Когда совсем рассвело, я продолжал свой путь по холмам и долинам. Верхом или пешком – это путешествие ни для кого не могло быть приятным, я думаю, если бы он не был поглощен своей единственной мыслью, как я, – я был совсем бесчувственен ко всему, что касалось моего тела. Уже до этого я развил в себе способность мысленного сосредоточения до такой степени, что во многих случаях я доходил до состояния совершенного беспамятства по отношению ко всему, что меня окружало, когда мой ум был занят единственной целью моей жизни, как многие из моих друзей могут это засвидетельствовать, но никогда это не было до такой степени, как в этом случае.

Было, я полагаю, где-то около восьми – девяти часов утра, я следовал по дороге в город Сикким, откуда, как меня уверяли попадающие на пути люди, я в своем странническом одеянии легко мог пересечь границу Тибета, как вдруг увидел скачущего во весь опор одинокого всадника по направлению ко мне с противоположной стороны. По Его высокому росту и искусству, с каким Он управлял лошадью, я решил, что это какой-то военный, офицер Сиккимского Раджи. «Ну, теперь я пойман!» – подумал я. Он спросит у меня пропуск и по какому делу я прибыл на территорию независимого Сиккима, и, возможно, арестует меня или отошлет обратно, если не хуже. Но – по мере того как Он приближался, Он стал натягивать поводья. Я взглянул и узнал Его сразу....

Я находился в высочайшем присутствии Его, того же самого Махатмы, моего досточтимого Гуру, Которого я до этого видел в Его астральном теле на балконе Главной Штаб-квартиры Теософического Общества! Это был Он, «Гималайский БРАТ» навсегда памятной прошлогодней декабрьской ночи. Он, Кто был так добр, что уронил для меня письмо в ответ на мое письмо, переданное только час тому назад или около того в запечатанном конверте Мадам Блаватской – с Которой я в течение этого промежутка времени не спускал глаз! В одно мгновение я распростерся у Его ног. По Его велению я поднялся и, вглядываясь в Его лицо, забылся совершенно, созерцая лик, так хорошо знакомый мне, так как я видел Его портрет (находящийся у Полковника Олькотта) бесчисленное количество раз. Я не знал, что сказать: радость и уважение связали мой язык. Величие Его лица, которое казалось мне *олицетворением* мощи и мысли, удерживало меня в состоянии восторга и благоговения. Наконец-то, я стоял лицом к лицу с «Махатмой Гимавата» и Он не был ни мифом, ни «плодом воображения какого-то *медиума*», как предполагали некоторые скептики. Это не было ночным сновидением, ибо все происходило около 9-10 часов утра. Сияющее солнце сверху являлось молчаливым свидетелем этой сцены. Я вижу Его перед собой во плоти, и Он говорит со мной голосом, полным доброты и ласки. Чего еще большего мне желать? Избыток счастья сделал меня немым. И только когда прошло какое-то время, я, ободренный Его ласковой речью и тоном, был в состоянии произнести несколько слов. Цвет Его кожи не такой светлый, как у Махатмы Кут-Хуми; но я никогда не видел лица такого красивого и роста такого высокого и такого величественного. Как и на Его портрете, у Него короткая черная борода и длинные черные волосы, спадающие на грудь. Только одеяние у Него другое. Вместо белого свободного одеяния у Него желтая мантия, подбитая мехом, а на голове вместо *тюрбана* желтая тибетская фетровая шапка, какие я видел на жителях Бхутана. Когда прошли первые мгновения восторга и удивления и я уже спокойно осмыслил ситуацию, у меня состоялся с Ним долгий разговор. Он сказал мне, чтобы я не шел дальше, ибо со мной случилась бы беда. Он также сказал, что я должен терпеливо ожидать, если я хочу стать принятым чела; что многие предлагают себя в кандидаты, но только очень мало тех, кто оказывается достойным; никто не был отвергнут, но все подвергнуты испытанию и большинство из них явно провалились, особенно "-". Некоторые же, вместо приема и взятия с них обета в этом году, оставлены на будущий год.... Махатма, как я заметил, очень мало говорит по-английски, – или это, по крайней мере, мне так показалось, – *Он говорил со мной на моем родном языке – по-тамильски*. Он сообщил мне, что если *Чохан* разрешит Мадам Б. посетить Пари-джонг в будущем году, тогда я могу ее сопровождать.... Бенгальские Теософы, которые следовали за «Упасикой» (Мадам Блаватской), поймут, что она была права, пытаясь отговорить их следовать за нею в данное время. Я спросил Благословенного Махатму, могу ли я рассказать другим о том, что я видел и слышал. Он ответил положительно и добавил, что будет хорошо написать Вам, обо всем рассказав

Я должен запечатлеть в Вашем уме всю ситуацию и настоятельно прошу Вас помнить о том, что то, что я *видел* не было только одною «видимостью», то есть астральным телом Махатмы, как мы видели Его в Бомбее, а был *живой человек в своем собственном физическом теле*. Ему угодно было сказать, когда я оказывал Ему прощальный *намаскарам* (земной поклон, полностью простершись на земле), что Он приблизился к Британской Территории, чтобы увидеться с Упасикой... Прежде чем мы расстались, еще подъехали верхом два всадника, Его сопровождающие, я полагаю, вероятно, это чела, ибо они были одеты наподобие *ламгелунгов*, и у обоих, подобно Ему Самому, длинные, струящиеся по спине волосы. Когда Махатма отъехал, они последовали за Ним неторопливой рысью. Более часа я простоял, уставившись взглядом на то место, которое Он только что покинул, а затем медленно направил свои стопы назад. Тут я впервые обнаружил, что мои длинные сапоги в нескольких местах жмут, что я ничего не ел уже вторые сутки и потому слишком слаб, чтобы идти дальше. Все мое тело болело в каждой конечности.

Недалеко от меня я увидел торговцев мелким товаром, у них были горные пони под грузом. Я нанял у них одного из этих животных. Пополудни я достиг реки Рунгит и переправился через нее. Купание в прохладной воде меня оживило. Я купил фруктов на единственном имеющемся там базаре и с аппетитом их съел. Тут же я нанял другую лошадь и добрался до Дарджилинга поздно вечером. Я не мог ни есть, ни сидеть, ни стоять. Болела каждая клеточка моего тела. Мое отсутствие, по-видимому, встревожило Мадам Блаватскую. Она выбрала меня за мою безрассудную, сумасшедшую затею отправиться в Тибет подобным образом. Когда я вошел в дом, я застал у Мадам Блаватской Бабу Парбати Черн Ройя, Заместителя Поселкового Совета и Директора Топографического Управления Дераха, а также его Помощника Бабу Канти Бушан Сена, оба являются членами нашего Общества. По их просьбе и велению Мадам Блаватской я рассказал все, что произошло со мной, за исключением, конечно, содержания моей частной беседы с Махатмой.... Все они были изумлены, чтобы не сказать больше! ... В конце концов, она (Блаватская) не поедет в этом году в Тибет к тому же, я уверен, что она к этому и не стремится, так как она встретила с нашими Учителями и таким образом достигла своей единственной цели. А мы все – несчастные люди! Мы теряем наш единственный шанс пойти и поклониться «Гималайским Братьям», которые – я это *знаю* – не скоро перейдут границу Британских владений, если вообще когда-либо перейдут.

Я пишу Вам это письмо, мой дорогой Брат, с тем чтобы Вы увидели, что мы имеем веское основание публично заявить протест против письма «Х. К.», появившегося в «Теософисте»! Образ действий Махатм может показаться нашему ограниченному видению странным и несправедливым, даже жестоким, как, например, в случае с нашими здешними Братьями, бенгальскими Бабу, некоторые из которых, схватив насморк и лихорадку, возможно, ворчат на БРАТЬЕВ, забывая при этом, что Они никогда не приглашали их приходить лично и не давали на это никакого Своего разрешения, а они сами предприняли неблагоприятные действия....

А теперь, после того как я увидел Махатму во плоти и слышал Его живой голос, пусть ни один человек не осмеливается сказать мне, что БРАТЬЕВ *не* существует. Что бы теперь ни случилось, мне не страшна ни смерть, ни месть врагов, ибо я знаю-то я ЗНАЮ!

Можете показать это письмо Полковнику Олькотту, кто первым открыл мне глаза на *Джнана Марга*, он будет счастлив узнать, об успехе (больше, чем я заслужил), которого я добился. Я лично сообщу ему все подробности.

С. Рамасвами, Ч.Т.О.
Дарджилинг, 7 октября 1882 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б [\[150\]](#)

Гималайские Братья – существуют ли Они?

Мохини Мохан Чаттерджи, Маг. Искусств, Бак. Права, Ч.Т.О.

«Просите и вам будет дано, стучите и отворят вам» – эти слова в точности представляют положение искреннего исследователя по вопросу о существовании Махатм. Я не знаю никого, кто взялся за это исследование со всю серьезностью и не был бы награжден за свои усилия знанием и уверенностью. Но, несмотря на все это, имеется много людей, которые критикуют и придираются, но не дают себе труда самим удостовериться в этом. Идет ли речь о европейцах или о части наших собственных земляков (и те и другие слишком европеизированы, с университетским образованием), все они смотрят на существование Махатм с неверием и недоверием, чтобы не сказать больше. Позицию первых (европейцев) легко понять, ибо такие вопросы стоят слишком далеко от их умственного горизонта, а их самодовольство настолько велико, что делает их почти непроницаемыми для этих новых идей. Но гораздо труднее понять, почему люди этой страны, рожденные и воспитанные в атмосфере, благоухающей преданиями о подобных вещах и традициях, проявляют такой же самый скептицизм. С другой стороны, для них было бы гораздо более естественным принять доказательства, какие я сейчас излагаю перед публикой, с таким же самым удовлетворением, какое испытывает астроном, когда новая звезда, существование которой он вычислил, вдруг выплывает на пространство его кругозора. Всего два года тому назад я сам был совершенно неверующим. Во-первых, я сам никогда не видел ни одного оккультного феномена; также мне никогда не встречался ни один человек, демонстрирующий их, в том малом кругу наших земляков, которых меня научили уважать, так как они представляли «образованный класс». Так случилось, что только в октябре 1882 года я действительно уделил этой теме какое-то внимание, и в результате этого сейчас у меня так же мало сомнения по поводу существования Махатм, как и по поводу моего собственного существования. Теперь я *знаю*, что Они существуют. Хотя в продолжение долгого времени полученные мною доказательства не все носили объективный характер. Многие обстоятельства, являющиеся достаточными доказательствами для меня, не были бы таковыми для читателя. С другой стороны, я не имею права говорить о тех неопровержимых доказательствах, какими я обладаю *теперь*. Поэтому я изо всех сил должен стараться использовать то немного, что мне разрешено сказать. В настоящей статье я выдвигаю такие факты, которые будут вполне достаточными для каждого, способного оценить их доказательную силу.

Доказательства, излагаемые теперь перед публикой, были собраны мной в течение октября-ноября 1882 года и предложены тогда некоторым из ведущих членов Теософического Общества, в том числе М-ру Синнетту. Так как отчет нашего Брата Рамасвамира о его встрече и разговоре со своим «Гуру» в Сиккиме был уже в то время готов к печати, они считали, что нет необходимости сразу обнародовать и настоящую статью. Но так как в некоторых кругах была предпринята попытка умалить силу свидетельства М-ра Рамасвамира, весьма гротескно называя его «галлюцинациями полузамерзшего бродячего чиновника-регистратора», я думаю, что кое-что может быть достигнуто опубликованием совершенно независимого свидетельства, возможно, равносильного, если не большей ценности, хотя и совсем другого характера. С этим объяснением касательно задержки в опубликовании настоящей статьи я представляю ее нападкам наших скептических друзей. Пусть они спокойно размышляют и высказываются по поводу свидетельства мелкого тибетского торговца в Дарджилинге, поддерживаемого и подкрепляемого независимым свидетельством молодого Брахмачария из Дехрадуна. Те, кто присутствовали при снятии показаний с двух упомянутых лиц, все занимают весьма внушительное положение на социальной лестнице, некоторые из них фактически принадлежат к высшим кругам Индийского общества; многие из них не только никоим образом не связаны с Теософическим Движением, но, наоборот, – в оппозиции к нему.

В те дни – я еще раз повторяю – я сам довольно скептически относился к этому. Только собрав нижеизложенные доказательства и получив более чем одно доказательство действительного существования моего глубокочтимого Учителя, Махатмы Кут-Хуми, чье присутствие – совершенно независимо от Мадам Блаватской, Полковника Олькотта или любого «утвержденного» чела – стало для меня очевидным различными путями, так что для меня сомнений больше не существует. Теперь я более не верю – я ЗНАЮ, и вот почему я хочу помочь другим приобрести то же знание.

М.М.Ч.

Во время моего посещения Дарджилинга я жил в одном и том же доме с несколькими Теософами, все они были столь же горячо устремлены к высшей жизни, как и я, и желали стать чела, но, по большей части, были скептически настроены по отношению к Гималайским Махатмам, как и я сам в это время. Я встречал в Дарджилинге лиц, претендующих на то, что они являются челами Гималайских Братьев, видели ИХ и годами жили с Ними. Они смеялись над нашим замешательством. Один из них показал нам прекрасно написанный портрет человека, который оказался личностью выдающейся святости, мне сказали, что это был Махатма Кут-Хуми (ныне мой досточтимый Учитель), Которому посвящен «Оккультный Мир» М-ра Синнетта. Спустя несколько дней по моем прибытии странствующий тибетский торговец по имени Сандук случайно зашел в наш дом продавать свой товар.

В течение многих лет Сандук пользовался известностью в Дарджилинге и в его окрестностях как странствующий торговец тибетскими изделиями, посещавший каждый год эту страну по делам своей профессии. Он несколько раз приходил в наш дом во время нашего пребывания там, и нам казалось, судя по его простоте, достоинству поведения и приятным манерам, что он прирожденный джентльмен. Никто не мог обнаружить в нем какой-либо черты характера, хотя бы отдаленно напоминающей нецивилизованных дикарей, какими европейцы считают тибетцев. Он отлично мог бы сойти за великолепного придворного, но он был слишком хорош, чтобы стать им. Он приходил в дом, когда я там находился. Во время первого посещения его сопровождал юноша племени Гурка по имени Сундар Лал, *служащий* отдела «Дарджилингских Новостей», который работал в качестве переводчика. Но вскоре мы обнаружили, что своеобразный диалект хинди, на котором говорил Сандук, понятен некоторым из нас без всякого переводчика, и поэтому в дальнейшем он уже не был надобен. В первый же день мы задали ему несколько общих вопросов насчет Тибета и секты Гелунга, к которой, по его словам, он принадлежал, и его ответы подтвердили сообщения Богля, Тэнера и других путешественников. На другой день мы спросили его о том, не слышал ли он о каких-либо людях в Тибете, одаренных необычайными силами, кроме великих лам. Он сказал, что таковые люди там имеются; что они не монахи-ламы, а гораздо выше их и обычно живут в горах по ту сторону Шигадзе, а также поблизости города Лхассы. Он сообщил, что эти люди совершают множество очень удивительных феноменов, или, «чудес», и что некоторые их чела, или лотусы, как их называют в Тибете, исцеляют больных, давая им есть рис, который они очищают своими руками от шелухи и т. д. Тогда одному из нас пришла в голову блестящая идея. Не говоря ни слова, он показал Сандуку портрет Махатмы Кут Хуми. Он смотрел на него несколько секунд, а затем, как бы вдруг узнав, склонился и сказал, что это изображение Чохана (Махатмы), Которого он видел. Потом он стал быстро описывать одежду Махатмы и обнаженные руки; и, подкрепляя свои слова действиями, он снял свою верхнюю одежду и обнажил свои руки до плеч, стараясь своей одеждой насколько возможно точнее быть похожим на изображение на портрете.

По его словам, он видел Махатму в сопровождении многочисленной группы Гелунгов в такое же время в прошлом году (в начале октября 1881 года) в местности по названию Джианши, что находится в двух днях ходьбы от Шигадзе, где рассказчик был по торговым делам, делая покупки. Его спросили об имени Махатмы, он ответил, к нашему бесконечному удивлению: «Они называются Кутхум-па». Когда его засыпали перекрестными вопросами и спросили, что он понимает под «они» и называет ли он этим именем одного человека или многих, он ответил, что Кут-Хум-пов было много, но только один человек или глава над ними имеет это имя, ученики же всегда называются по имени своего Гуру. Поэтому, так как имя последнего Кут-Хум, ученики Его будут именоваться «Кут-Хум-па». В тибетском словаре есть разъяснение этого вопроса, там мы нашли, что слово «па» означает «человек»; «Бод-па» значит «человек из Бод или Тибета» и т. д. Подобным же образом Кутхум-па означает человека или ученика Кутхум или Кутхуми. Далее торговец рассказал, что в Джианши самый богатый коммерсант этой местности пошел к Махатме, Который остановился на отдых посреди обширного поля и просил Его благословить Своим посещением его дом. На это ему Махатма ответил, что ему лучше там, где он находится, так как Он должен благословлять весь мир, а не какого-то одного человека. Люди, живущие там, в том числе и наш друг Сандук, преподнесли Махатме свои дары, но Он велел распределить их между бедными. Сандук получил от Махатмы наставление заниматься торговлей таким образом, чтобы никому не причинять вреда, и предупредил, что это единственный законный путь, ведущий к процветанию. Когда Сандуку сказали, что люди в Индии отказываются верить в существование таких людей как «Братья» в Тибете, он предложил взять с собою в Тибет любого добровольца из Индии, чтобы с его помощью убедить нас в Их существовании. Причем, он добавил, что если таких людей в Тибете нет, то он хотел бы знать, где тогда Их найти. Когда ему дали понять, что некоторые люди вообще отказываются верить в существование таких людей, он очень рассердился. Засучив рукава куртки и рубашки и обнажив при этом очень сильную мускулистую руку, он заявил, что готов драться со всеми, кто подумает усомниться в истинности его утверждений.

После того как ему показали своеобразные четки из бус, принадлежащие Мадам Блаватской, торговец сказал, что такими вещами могут владеть только те, кому Таши Лама их дарит, так как ни за какие деньги их в другом месте достать нельзя. Когда один чела, бывший с нами, надел свою куртку без рукавов и спросил его, узнает ли он по этому одеянию его профессию, торговец ответил: «Вы – гелунг» и затем поклонился ему, совершив это как нечто само собою разумеющееся. Свидетелями этого были: Бабу Нобин Кришна Баннерджи, Помощник судьи Берхампора М. Р. Рай Рамасвамиер Авергал, Окружной Чиновник-регистратор Мадур (Мадрас), джентльмен из племени Гурка, упоминаемый ранее, вся семья первого свидетеля и автор этих строк.

Теперь о другом положительном свидетельстве. На этот раз оно попало ко мне почти случайно. Один молодой бенгальский Брахмачарий, который незадолго до нашей встречи вернулся из Тибета и который проживал тогда (в Дехрадуне, находящемся в северо-западной местности Индии) в доме моего дедушки по матери, почтенного Бабу Девендра Натх Тагора, состоящего в Брахма Самадж, совершенно неожиданно, в присутствии заслуживающих уважения свидетелей, рассказал следующее:

15 числа месяца Асар прошлого года по бенгальскому календарю (1882 год), в 12-й день прибывающей луны он встретился с некими Тибетцами, называемыми Кутхум-па, и их Гуру в поле близ Таклахора, расположенного на расстоянии одного дня пути от озера Манасаравара. Гуру и большинство его учеников, называемых гелунгами, были одеты в безрукавки поверх нижнего одеяния красного цвета. Цвет кожи Гуру был очень светлый, а Его волосы без пробора, зачесанные назад, струились по плечам. Сперва, когда Брахмачарий увидел Махатму, Тот читал книгу. Это была, как Брахмачарию сообщил один из гелунгов, «Риг Веда».

Гуру приветствовал его и спросил, откуда он идет. Узнав, что ему нечего было есть, Гуру распорядился, чтобы ему дали немного растолченного мелкого горошка (*самто*) и чаю. Так как Брахмачарий не мог добыть огня, чтобы приготовить себе пищу, Гуру попросил принести ему лепешку высохшего коровьего помета, который является единственным топливом как в той местности, так и здесь. Он простым дуновением зажег эту лепешку и подал ее Брахмачарию. Последний уверял нас, что он часто являлся свидетелем этого же феномена, производимого другим Гуру или Чоханом, как Их называют в Тибете, в Гаури, местности, находящейся на расстоянии одного дня пути от пещеры Тарчин на северном склоне Горы Кайлас. Сторож стада, страдающий ревматизмом, обратился к Гуру, Который дал ему несколько зерен риса, освобожденных от шелухи; Гуру дал их Собственной рукой, и больной полностью излечился.

Прежде чем расстаться с группой Кут-Хумпа и их Гуру, Брахмачарий узнал, что они собираются посетить знаменитое празднество, которое состоится на берегу Озера Манасаравара, а оттуда они намереваются проследовать к Горам Кайласа.

Вышеизложенное сообщение в нескольких случаях было повторено Брахмачарием в присутствии (среди прочих): Бабу Двиджендер Натх Тагора из Джорасанко, Калькутта; Бабу Калли Мохан Гхоз из Планиметрического Департамента Индии, Дехрадун; Бабу Калли Кумар Чаттерджи из того же самого места; Бабу Гопи Мохан Гхош из Дакки; Бабу Прийя Натх Шастри, служащего Бабу Девендернатх Тагора, и пишущего эти строки.

Всякие комментарии тут кажутся излишними, и фактам можно предоставить говорить самим за себя для каждого беспристрастного и правдивого судьи. Но отвращение людей к расширению поля своего опыта и преднамеренное искажение фактов некоторыми лицами не знают границ. Приведенные здесь свидетельства точны и не допускают возражений. И встреча с обоими свидетелями была чистой случайностью. Даже если бы допустить, чего мы, конечно, ни на единый миг не допускаем, что тибетский торговец Сандук имел с каким-то заинтересованным лицом беседу и был последним научен сказать неправду, то что можно думать о побуждениях Брахмачария, члена религиозной ассоциации, известной своей приверженностью к правде, и не имеющего никакого представления об интересе, питаемом к вещам подобного рода пишущим эти строки и зачем-то сочиняющим выдумки, – то тогда, как эти выдумки могли точно совпасть с сообщениями тибетского торговца из другого конца страны? Необразованные люди, несомненно, склонны во многом заблуждаться, но изложенные здесь подтверждения касаются только таких разрозненных фактов, которые поразили глаза и уши рассказчика и не имеют ничего общего с его суждением или мнением. Таким образом, когда повествование торговца сближается с повествованием Брахмачария из Дехрадуна, то, действительно, не остается места сомнениям в правдивости как того, так и другого. Можно при этом упомянуть, что утверждение Брахмачария не было ответом на серию наводящих вопросов, но составило лишь часть отчета, который он добровольно дал о своем путешествии в течение года, кроме того, он полный профан в английском языке и никогда, как мне в точности известно, он даже не слышал самого слова Теософия. Теперь, если кто-либо откажется, признать эти независимые, но друг друга подтверждающие свидетельства тибетского торговца из Дарджилинга и Брахмачария из Дехрадуна на том основании, что они подтверждают истинность фактов, выходящих за пределы обычного человеческого опыта, то я могу только сказать, что такое заявление есть верх глупости. Ведь, с другой стороны, неоспоримо установлено, по свидетельству нескольких Его чела, что Махатма Кутхуми есть живой человек, подобно любому из нас, и, более того, Его видели два разных человека при двух различных обстоятельствах. Это, будем надеяться, навсегда устранил сомнения тех, кто верит в подлинность оккультных феноменов, но приписывает их посредничеству «духов». Обратите внимание еще на одно обстоятельство. Отрицатели могут ссылаться на тот факт, что во время пребывания тибетского торговца в Дарджилинге М-м Блаватская могла подкупить его (!!), чтобы он так сказал. Но такое заявление не может быть сделано в случае с Брахмачария из Дехрадуна.

Он не знал ни торговца, ни Мадам Блаватскую, никогда не слышал о Полковнике Олькотте, так как только что вернулся из длительного путешествия, и, наконец, он не имел ни малейшего представления о том, что я являюсь членом Теософического Общества. Его свидетельство целиком добровольное. Другие же, которые допускают, что Махатмы существуют, но говорят, что нет никаких доказательств Их связи с Теософическим Обществом, теперь с удовлетворением увидят, что для Них не существует априорной (a priori) невозможности и что эти Великие Души не могут не интересоваться таким устремленным к благу Обществом как наше.

Я умышленно не касаюсь всех других доказательств, которые уже опубликованы. Каждое доказательство само по себе уже убедительно, а совокупная их сила – просто неотразима.

Мохини М. Чаттерджи.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Встреча Дамодара К. Маваланкара с его Учителем^[151]

Во время моей поездки^[152] с Полк. Олькоттом имело место несколько феноменов – как в его присутствии, так и в отсутствии, – например, немедленные ответы почерком Моего Учителя и с Его подписью на вопросы, заданные многими нашими братьями. Некоторые из феноменов упоминаются в последнем номере «Теософиста», в то время как других нет нужды касаться в документе, доступном профанам. Эти события произошли до того, как мы прибыли в Лахор, где мы ожидали встречи с моим УЧИТЕЛЕМ в физическом теле, существование которого вызывает столько сомнений. *Там Он посетил меня телесно, в Своем физическом теле три ночи подряд и каждый раз по три часа, причем сам я находился в полном сознании.* В одном случае я даже вышел на улицу встретить Его вне дома. Насколько мне известно, в спиритуалистической литературе никогда не бывало случая, когда бы медиум, оставаясь в полном сознании, встречал в саду своего посетителя – Духа по заранее заключенной договоренности, входил бы с ним в дом, предлагал бы ему стул и затем вступил бы в долгую беседу с «развоплощенным духом», точно таким же образом, как при персональном контакте с воплощенным существом! Более того, Тот, Кого я лично видел в Лахоре, был тот же самый, которого я видел раньше в Его астральном теле в Штаб-квартире Теософического Общества. Он был Тот, Кого я уже видел в своих видениях и экстазах в его собственном доме за тысячи миль отсюда, куда Он мне разрешал прилетать в моем тонком Эго с Его помощью и под его непосредственной защитой. В этих случаях мои психические силы едва только раскрывались, и я всегда видел Его в виде довольно смутной туманной фигуры, хотя черты Его лица были совсем четкие и воспоминание о них глубоко запечатлелось в моем духовном зрении и в памяти, тогда как теперь в Лахоре, Джамму и где-нибудь в другом месте впечатления были совершенно другие. В первых встречах, когда я совершал *Пранам* (приветствие), мои руки проходили насквозь через Его фигуру, тогда как позже они натывались на одежду и плоть. Здесь я видел перед собой *живого человека*, с теми же самыми чертами, хотя и по внешности, и по выражению лица Он гораздо более впечатляющ, чем на часто созерцаемом мною портрете, имеющемся у М-м Блаватской и у М-ра Синнетта. Не буду задерживаться на том факте, что Его телесно видели, каждый по отдельности, и Полк. Олькотт и М-р Браун две ночи подряд в Лахоре, так как они сами могут лучше описать, чем я, каждый за себя, если они захотят это сделать. В Джамму, куда мы последовали из Лахора, М-р Браун опять видел Его вечером, на третий день нашего прибытия и получил от Него письмо, написанное Его хорошо знакомым почерком, не говоря уже о Его почти ежедневных посещениях меня. О том, что произошло на следующее утро, знают почти все жители Джамму. Дело в том, что я имел счастье быть посланным, имеющим разрешение посетить Священный *Ашрам*, где мне позволили остаться несколько дней в благословенном обществе нескольких МАХАТМ Гимавата, в существовании которых очень сомневаются, и Их учеников. Там я встретил не только моего любимого Гуру-дева и Учителя, который также является Учителем Полковника Олькотта, но еще и других членов этого Братства, включая также Одного из самых Высших. К сожалению, чрезвычайно личный характер моего посещения этого трижды благословенного места не позволяет мне сообщить о нем что-либо больше. Достаточно сказать, что местность, которую мне разрешили посетить, находится в ГИМАЛАЯХ, а не в какой-то фантастической «Стране Вечного Лета», и что я видел моего Учителя, находясь в своем *стхулашарира* (физическом теле), и нашел моего Учителя идентичным с обликом, который я уже видел в дни моего начального ученичества. Итак, я видел своего любимого Гуру не только как *живого человека*, но и как молодого человека, по сравнению с некоторыми другими Садху этого благословенного общества только еще более благожелательного и который был не прочь сказать шутливое замечание и побеседовать порой.

Так, например, на второй день моего прибытия, после часа принятия пищи, мне разрешили более часа побеседовать с моим Учителем. Улыбаясь, Он меня спросил, почему я смотрю на Него с таким озадаченным видом. Я спросил в свою очередь: «Как объяснить, УЧИТЕЛЬ, что некоторые члены нашего Общества вбили себе в голову мысль, что Вы «пожилой человек», и что они даже видели, в моменты их ясновидения, что Вы старик лет за 60? На это Он приятно улыбнулся и ответил мне, что это последнее заблуждение обязано своим происхождением рассказам некоего Брахмачария, ученика Ведантиста Свами в северо-западной местности; этот Брахмачария в прошлом году встретился в Тибете с главою одной секты, пожилым Ламою, который был Ему (моему Учителю) тогда спутником. Упомянутый Брахмачария, повествуя о встрече в Индии, ввел многих в заблуждение, выдавая Ламу за Него Самого. Что же касается того, что при помощи ясновидения Он оказался «пожилым человеком», то этого не могло быть, добавил Он, так как *настоящее* ясновидение никого не могло бы привести к такому заблуждению. Затем он ласково пожурил меня за то, что я придаю такое значение возрасту Гуру, добавив, что внешность часто бывает обманчива и т. д., и дал мне еще другие объяснения.

Дамодар К. Маваланкар.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛКОВНИКА ОЛЬКОТТА 1883 ГОДА.

Воскресенье, 25 ноября. Дорогой Дамодар отправился в Ашрам со своим Гуру К.

Х. Я телеграфировал Е. П. Б. и получил подтверждение, что Учителя обещают скорое возвращение Д. К. М.

Вторник, 27 ноября, вторая половина дня. Дамодар возвратился, выглядит осунувшимся, но более крепким и энергичным, чем прежде. Теперь это действительно новый человек. Он принес мне послание от Иллариона.

^[1] Господь Будда.

^[2] Господь Будда.

^[3] Доктор Генри Чайлд. Его важная особа стала известна американской публике в январе 1875 г., когда он сорвал маску с двух американских медиумов, мистера и миссис Холмс. Е. П. Б. и Г. С. О. было приказано разоблачить самого Чайлда, так как он «бывший компаньон и импресарио» Холмсов. («Л. С. Д.», т. I, стр. 70). Полковник Олькотт до конца разоблачил Чайлда в своей книге «Люди с того света». Е. П. Б. говорит в одном месте в своих записях: «Д-р Чайлд был *сообщником*. Он принимал участие в сборах доходов на сеансах Холмсов.» В другом месте она замечает: «Приказали разоблачить д-ра Чайлда. Я сделала это. Д-р – лицемер, лгун и мошенник».

^[4] Я не знаю, кто такой Дэйвид.

^[5] «Клуб Чудес», об основании которого было объявлено в «Spiritual Scientist» 27 мая 1875 года. Е. П. Б. пишет об этой первой попытке учредить Общество: «Попытка во исполнение *указов*, полученных от Т. Б. ... через П. ... посредством Г. К. Приказано сказать всю *правду* о феноменах и медиумах. *Теперь* начнутся мои мучения! Против меня ополчатся не только христиане и скептики, но и все спиритуалисты. Твоя воля, ОМ! будет выполнена! Е. П. Б.

^[6] Эллой называют ряд пещер, выдолбленных в скалах в 10-и милях к северу от Далатабада и в 225-и милях на северо-запад от Бомбея. Эллойа еще и «тирх», или место паломничества, но оно не имеет больше репутации оккультного центра. «В сезон дождей поток бежит у его подножия, и огромный водопад низвергается со скалы, так что паломники могут, следуя по выступу скалы, пройти позади него и купаться в его пене, будучи убежденными в том, что Ганга, священная река, берет начало от Великого Божества. На протяжении более чем мили в длину поверхность скалы превращена в монастырскую храмовую скульптуру, принадлежащую различным сектам. Одной из самых древних является буддийская Ступа Висвакармы, уже ранее описанная. «A Handbook of Indian Art», by E. B. Havell, p. 79 («Руководство по искусству Индии», Е. Б. Хавел, стр. 79).

^[7] De gustibus non disputandum (лат.) – о вкусах не спорят. (Примеч. переводчика).

^[8] Два сына, Морган Олькотт, 1861 года рождения и Уильям Топпинг Олькотт, родился в 1862-м году.

^[9] Я не могу отыскать, к кому относится эта фраза.

^[10] Муж.

^[11] Россия

^[12] По всей видимости, жена Полковника Олькотта, Мэри Эппли Олькотт.

^[13] Е. П. Б., Г. С. О. и Э. Д. Б.

^[14] «Well acted» – «будет обеспечено» – это лучшее, что я мог сказать, скомпоновав эти два слова.

^[15] Я не могу найти слова с более удовлетворительным смыслом.

^[16] Следует слово, которое я не мог разобрать.

^[17] Е. П. Б., прежде чем покинуть своего мужа, проживала в Филадельфии.

^[18] Бушель – англ. мера емкости (36,3л). (Прим. переводчика).

^[19] Здесь слово неразборчиво.

^[20] Здесь слово неразборчиво.

^[21] В дар «Spiritual Scientist».

^[22] Слово неразборчиво.

^[23] Здесь изображена символическая фигура.

^[24] Е. П. Б.

^[25] Эмма Хардиндж Бриттен, спиритуалистка, одна из 17 основателей Теософического Общества.

^[26] Ablanathabla – (Абланатабла) – «Ты есть Бог». Semes Eilam – (Семес Эйлам) – «Вечное Солнце».

^[27] Речь идет о Розенкрейцеровском Значке 18-й Степени, которым владела Е. П. Б. и который теперь является собственностью Д-ра Анни Безант. Считают, что он принадлежал Калиостро.

^[28] Письмо 29.

^[29] Другие письма, адресованные Учителями Полковнику Олькотту, находятся в Первом Томе этого труда.

^[30] Записная книжка Е. П. Б., касающаяся этой беседы с Учителем, находится в Адьяре. Она еще содержит в себе пространные места личного характера, которые я опускаю здесь.

^[31] Это Письмо XIX в Первом томе.

^[32] Я не видел подлинного текста этого письма, находящегося в настоящее время на Севере Индии. Один друг дал мне его копию. Я полагаю, что в некоторых местах оно переписано неточно.

^[33] В копии имя написано М-р С. И. Л. Люф, что является, по-моему, неправильным прочтением слов М-р С. Дж. Л. Фокс, то есть М-р Ст. Джордж Лейн-Фокс, который был в Индии в начале кампании Куломбов и возвратился опять в Индию в 1885 году. Он входил в состав Комитета Контроля в Теософическом Обществе, когда оба Основателя уехали в Европу в 1884 году. Он выступил свидетелем в пользу честности феноменов, на которых он присутствовал, и все еще остается верным памяти Е. П. Б.

^[34] Влиятельные люди, на языке хиндустани (хинди).

^[35] Кампания, предпринятая Христианскими миссионерами с помощью Куломбов, затем обвинение Е. П. Б. в мошенничестве, выдвинутое Обществом Психических Исследований.

^[36] «Maha Sahib» («Маха Сахиб») – титул Учителя Сераписа, его не нужно смешивать с «Маха Чоханом».

^[37] Получено 3 октября 1879 года.

- [38] «Теософист», первый номер которого вышел 1 октября 1879 года.
- [39] Здесь дан символ, часто употребляемый Учителем Сераписом.
- [40] Роза Бейтс.
- [41] В конечном счете в июле 1880 года между Мисс Бейтс и Мадам Куломб возник бешеный спор и препирательства. Мисс Бейтс и М-р И. Уимбридж уехали оттуда, понося Е. П. Б. и Полковника Олькотта на чем свет стоит.
- [42] Дамодар.
- [43] Получено 19 мая 1880 года на Цейлоне во время первого посещения Основателями этого острова.
- [44] Основатели сошли на берег на острове Цейлон не в Коломбо (столица), а в Галле, тогда главном порте острова.
- [45] Получено 28 декабря 1881 года в Кроуз Нест в Бомбее, по этому поводу Учитель Сам явился тогда с этим письмом к С. Рамасвамиру (Письмо 48 этого тома). Это последнее письмо Учителя М., которое не было еще написано его более поздним и хорошо известным почерком.
- [46] Е. П. Б..
- [47] Относится к факту возвращения Учителя из Его Самадхи.
- [48] Первая черта заменяет знак, значение которого не ясно. До сих пор я не мог найти ничего, что бы объяснило Дралли Клиппс.
- [49] Пасдун Корале – округ на Цейлоне.
- [50] Буддийский священник на Цейлоне.
- [51] Кажется, сначала Полковник Олькотт имел привычку, представляясь, обращаться к аудиторам с такими словами: «На какую тему вы хотите, чтобы я говорил?» Если предлагали тему магнетизма или какую-нибудь подобную, которую он хорошо знал, все шло прекрасно. Но другие неподготовленные темы получались у него многословными и туманными и ему не удавались. Очевидно, его манера строить свои лекции была не такой, как у большинства теософических лекторов, как об этом свидетельствуют следующие строки, записанные им в своем дневнике 31 августа 1883 года: «Прочел сегодня свою вторую лекцию почти перед той же самой публикой. Много аплодировали. Меня заставили говорить полтора часа, хотя я предлагал закончить ее к истечению часа».
- [52] Малоне – ласкательное имя Полковника Олькотта в Нью-Йорке. Неизвестно, каким образом он приобрел второе, Лукшун Т(х)акурдаде – «дедушка Лакшман».
- [53] Учитель М. вообще подписывался просто М... Но чтобы Полковник Олькотт иногда не опасался, что устное сообщение передано ему только учеником, его Учитель условился с ним, что слова «Чохан Римпоче» – «прославленный Владыка» – будут свидетельствовать о том, что сообщение исходит непосредственно от Него. Смотри Письмо 50.
- [54] Получено 1 июня 1883 года.
- [55] Вероятно, Субба Роу.
- [56] С. С. Массей.
- [57] Получено 2 июня 1883 года.
- [58] Мадрасское Теософическое Общество.
- [59] Речь идет об основании «Феникса», для обеспечения успеха которого Учитель К. Х. прилагал большие усилия.
- [60] Смотри Письмо 50.
- [61] Получено от Учителя Иллариона 6 июня 1883 года. В это время Полковник Олькотт записывает в своем Дневнике: «Сегодня утром имел прекрасный опыт. Невозможно было решить, принять ли сначала приглашение в Коломбо или в Аллахабад. Поместил в тайник письмо Авинас Ч. Баннерджи, запер дверь на ключ, тут же немедленно отпер ее и получил письменные приказания Маха Сахиба, переданные по-французски через Иллариона. Это все произошло за время, пока я тут стоял, то есть не прошло еще и полминуты». Учитель И. был в Бомбее 19 февраля 1881 года, в это время Он посетил обоих Основателей. Полковник Олькотт так говорит об этом в своем Дневнике: «Илларион находится здесь по пути в Тибет, он вник и прояснил ситуацию, Находит Б – несколько ужасным с нравственной точки зрения. Мнения по поводу Индии, Бомбея, Теософического. О-ва в Бомбее, Цейлона (-) Англии и Европы, Христианство и другие весьма интересные темы».
- [62] Получено 12 июня 1883 года.
- [63] Получено 12 июня 1883 года.
- [64] Получено 12 июня 1883 года. По-моему, это почерк Учителя Иллариона.
- [65] По всей видимости, локон волос Маха Сахиба, подаренный Г. С. О.
- [66] Получено 13 июня 1883 года.
- [67] Получено 15 июня 1883 года.
- [68] Получено в 1884 году. Еще одно письмо было получено Г. С. О., Письмо XIX в Первой Серии (Первом Томе), 22 августа 1888 г.
- [69] Получено, вероятно, 28 сентября 1881 г., когда он увидел своего Учителя материализовавшимся в Кроуз Нест.

^[70] «Йоги Рамасвами» было его обычным именем, окончание – ир присуще брахманической касте. Секретное имя ему было дано в «обряде нити»: Рама Бхадра, и он здесь назван своим сокровенным именем – Рама Б.

^[71] Получено в сентябре 1882 года.

^[72] М-р Рамасвами, однако, настаивал на своем желании пуститься в путь, как это описано в Приложении А.

^[73] Получено приблизительно 30 сентября 1882 года.

^[74] М-р Рамасвами выполнил все, что ему было приказано. Четыре Ложи Т. О. в ... были основаны им во время его возвращения в Бомбей после того, как он увиделся со своим Учителем.

^[75] Видимо, получено в Аллахабаде в октябре 1883 года.

^[76] Несколько фраз из этого письма, касающихся ученичества, дословно встречаются в письме, полученном С. Ч. Лидбитером в Англии 31 октября 1884 года. Это письмо опубликовано под № VII в Первом Томе.

^[77] М-р Рамасвами был государственным чиновником в Окружном Страховом Управлении.

^[78] Дело газеты «Феникс», которая должна была заменить «Пионер».

^[79] М-р Рамасвами прибыл в Бомбей вместе с Е. П. Б. 25 ноября 1882 г. 1 декабря он получил письмо от своего Учителя, по всему вероятно, это было это письмо, так как в нем говорилось о его возвращении домой, что он и сделал после проведенного 7 декабря Собрания по случаю 7-ой годовщины Общества.

^[80] Невозможно выяснить его дату, но оно 1883-го года.

^[81] Дату определить нет возможности, но, должно быть, оно написано чуть позже февраля 1883 года, в то время, когда «секретная комната», как Полковник Олькотт назвал ее, была готова.

^[82] Это санскритская фраза «*karmeti kim?*» – «что такое карма?» Письмо характерно для языка *Телугу*, хотя М-р Рамасвами был Тамилем.

^[83] Дату невозможно установить.

^[84] Земной поклон шести частей тела» – это полный земной поклон, распростершись на земле, чтобы засвидетельствовать этим абсолютное почитание Учителя.

^[85] Это моя настоятельная просьба.

^[86] Это сообщение появилось в письме, которое Дамодар К. Маваланкар написал С. Рамасвами 17 октября 1882 года.

^[87] Дата: 1882 год.

^[88] Норендро Натх Сен, получатель Письма 74.

^[89] Дата: сентябрь 1882 года.

^[90] Основатели.

^[91] М. М. Ч. сам был Брамином, членом «Брахма Самадж».

^[92] Дарбхагири Натх.

^[93] Рама Соуриндро Гаргия.

^[94] Этот пункт составляет ядро Письма XI Первого Тома.

^[95] Рама Свамир.

^[96] Слово неразборчиво.

^[97] Дата: ноябрь 1882 года.

^[98] Я опускаю имя, инициалы которого дает Учитель. Это был враг Основателей.

^[99] Мазарши Дебендра Натх Тагор – отец Рабиндраната Тагора.

^[100] Приложение Б.

^[101] М. М. Чаттерджи и Норендро Натх Сен оба присутствовали на Собрании, состоявшемся в Бомбее 7 декабря 1882 года.

^[102] Без даты, но написано, по всей вероятности, в 1883 году. Письмо, очевидно, было получено Е. П. Б. или Г. С. О. и передано М. М. Ч.

^[103] Нет даты, но, возможно, написано в 1882 году.

^[104] Слово стерлось.

^[105] Получено в марте 1884 года в Париже.

^[106] Маха Чохан.

^[107] Дата: 1884 год, во время пребывания в Европе.

^[108] Получено в Неллоре в 1882 году.

^[109] Под давлением, исходящим от местного английского коллектора, он подал в отставку.

^[110] Получено в 1882 году.

^[111] Вероятно, Дева-Муни ... и Парамаханса Шуб-Тунг..., которые подписали протест против «Г. Х.» в «Теософисте» в сентябре 1882 года, стр. 326.

^[112] «Деб» – это Куала К. Деб, ученик Учителя К. Х.

^[113] Получено первое письмо, оно было показано почти всем без разбора.

^[114] Вот как, по словам М-ра Кешава Пиллаи, он получил это письмо. «В 1882 году, когда я ехал в поезде, между станциями Аллахабада и Могул Сарая одно письмо упало в купе вагона, где я сидел. Я был один в купе, а вагон весь был в движении. Я пожелал, чтобы Махатма К. Х. дал мне наставления по одному вопросу,

сильно занимавшему в то время мои мысли. Открыв письмо, я обнаружил, что это был ответ на мои мысли, написанный хорошо знакомым мне почерком Махатмы К. Х. Мадам Блаватская была тогда в Бомбее».

[115] Дарджилинг.

[116] Могул Сарай, железнодорожный узел возле Бенареса.

[117] Могул Сарай, железнодорожный узел возле Бенареса.

[118] Получено во время Ассамблеи в Адьяре в декабре 1883 года.

[119] «Der Vater M....» – (нем.) «Отец М...».

[120] Дата: 1885 год.

[121] В отчете Общества Психических Исследований.

[122] Первый просмотренный и исправленный текст «Тайной Доктрины». Подлинный манускрипт I тома находится в Адьяре. Труд этот в таком виде, как он появился, благодаря расширениям и вставкам Е. П. Б., представляет собой многократный подлинник.

[123] Эти буквы можно прочесть в левом углу письма внизу, но я не знаю их значения.

[124] Дата: 1885 год.

[125] Дата: 1885 год.

[126] Автор «Совершенного Пути» и немного раньше – Президент Лондонской Ложи Т. О.

[127] Дальше следует фраза, в которой я смог разобрать только: «Пойдите к».

[128] Дата: 1884 года.

[129] Основатели уехали из Бомбея в Европу 20 февраля 1884 года. 19 февраля 1884 года Полковник Олькотт назначил Комитет Контроля. В него вошли: Ф. Гартман, Ст. Джордж Лейн-Фокс, У. Т. Браун, Р. Радхунатх Роу, Дж. Муттусвами Четти, П. Сринивас Роу и Т. Субба Роу.

[130] Дата: приблизительно в апреле 1883 года.

[131] М-р Синнетт отплыл из Мадраса 30 марта 1883 года.

[132] Слова в квадратных скобках в письме случайно оторваны.

[133] Слова в квадратных скобках в письме случайно оторваны.

[134] Слова в квадратных скобках в письме случайно оторваны.

[135] Слова в квадратных скобках в письме случайно оторваны.

[136] Дата: 1882 год.

[137] Слова и фразы в кавычках являются, очевидно, цитатами, заимствованными из письма М-ра Ферна к Учителю.

[138] Смотри Письмо 66.

[139] Дата: 1881 или 1882 год. Написано М-ру Сорабджи Дж. Падишах, издателю «Индиян Спектейтор» («Инд. Зритель»). М-р Падишах сопровождал Основателей в их первой поездке на Цейлон. Несколько лет спустя он потерял интерес к Обществу. Письмо опубликовано Генеральным Советом Т.О. в 1885 году в защиту Е.П.Б.

[140] Дата: 1882 год, подлинник находится в Адьяре. Письмо написано одному Чела на Испытании.

[141] Правдоподобная дата: первые месяцы 1884 года. Письмо адресовано Т. Субба Роу, оно было написано Учителем в пути на письмо, посланном Субба Роу Абрахамом Д. Изекиель, индийским евреем, вступившим в Общество в 1882 году. Я нашел упоминания об этом в письме, хранящемся сейчас в Адьяре и посланном Миссис А. Купер-Оклей ее мужем, который был в Адьяре в 1884 году.

[142] Вероятный намек на козни Куломбов, предпринятые несколько месяцев спустя

[143] 5 ноября 1881 года Е.П.Б. отправила по почте письмо из Дехра Дун М-ру У.Х. Терри, издателю «Харбиргер оф лайт» («Предвестник Света») в Мельбурне, который получил его 12 декабря. Оно начинается так: «Не будете ли Вы так любезны сделать следующее: или доставить сообщение адресату, или подождать, пока Профессор вернется из Австралии. Я получила от него письмо из Парижа, если моя память мне не изменяет, – и потеряла его! Мне кажется невозможным найти его, и я не могу отыскать в книгах его адреса, хотя я знаю, что Дамодар записал его». Во время пути в Мельбурн Письмо 80 было осаждено внизу письма Е.П.Б. М-ру Терри. Не является ли этот «Профессор» Профессором Смитом из Письма 81, следующего ниже, абсолютно неизвестно. Письмо это находится в Адьяре.

[144] Получено 1 февраля 1882 года в Бомбее Профессором Джоном Смитом, членом-корреспондентом Великобритании и членом законодательного Совета Сиднейского университета. 13 января 1882 года он прибыл в Бомбей с рекомендательным письмом к Основателям от Миссис Эммы Х. Бриттен. На следующий день он отправился в Кроуз Нест («Воронье Гнездо») и остановился там. После поездки на север Индии он вновь возвратился в Кроуз Нест 31 января. На второй день после Ленча имела место преципитация (осаждение), и Профессор Смит получил это письмо. Нет никаких записей и следов проделанной им работы в Австралии для дела Теософии. Он умер в 1885 году.

[145] Пробелы в письме, обозначенные точками, есть в рукописи Е.П.Б. Местами, однако, Е.П.Б. ставит непрерывный ряд точек не для указания пропусков, а просто чтобы подчеркнуть начало предложений в тексте.

[146] Philo – (от греч. φίλ – любить) – любитель, аматор. Фило-Теософ – Теософ-любитель (прим. переводчика).

[147] «Теософист», декабрь 1882 год.

[148] Нобин К. Баннерджи.

^[149] Я специально обращаю внимание некоторых из моих обеспокоенных корреспондентов на это выражение и, в итоге, на всю авантюру М-ра Рамасвамира. Она поможет понять многочисленным недовольным и скептикам, с такой горечью жаловавшимся мне, что Братья не дали им никакого доказательства их существования, склад ума, который привлекает Адептов к ученику. Две таких общераспространенных мысли, что просто вступление в наше Общество дает *право* на оккультное обучение и что само сентиментальное и пассивное желание света заслуживает награды, являются результатом прискорбного невежества, превалирующего в настоящее время, когда речь заходит о мистической учебе. Гуру есть сейчас, как и всегда были прежде. И ныне, как и в прошлом, преданный чела может найти Одного среди Них, Кто обременит себя, взяв его в ученики, если он, подобно нашему Брату из Тинневелли, примет решение «найти Махатм или – умереть!» Д. К. Мавланкар.

^[150] «Теософист», декабрь 1883 года.

^[151] «Теософист», дек.-январь 1883-84 гг. Приложение

^[152] Эта поездка, начавшаяся отъездом из Адьяра 27 сентября, закончилась 15 декабря.